

ЛИНА АМОР

ВЕТРЕНАЯ
НЕВЕСТА

Annotation

Влюбиться в дракона и оказаться в водовороте заговора против короны? В атмосфере балов, интриг, противостояний, женской зависти и коварства? В Мирадейе возможно все! Но я вовсе не хотела сюда попадать...

- [Ветреная невеста](#)
-

Ветреная невеста

Алина Амор

Глава 1. В которой все еще было хорошо

Влюблялись ли вы так сильно, чтобы бросить семью, налаженную жизнь, работу, друзей, и умчаться за тридевять земель за мужчиной своей мечты?

Вот мою подругу Нику так угораздило. Она девушка порывистая и слегка безбашенная. Не то что я.

Надо же было так заблуждаться!

А ведь считала себя человеком умным и здравомыслящим. Правда, любовь внесла свои коррективы, и последующие события и мои поступки заставили сильно усомниться в этом.

Но обо всем по порядку.

Солнечным июльским утром в первый день страстно желанного отпуска за окном точили лясы бабушки и визжали дети. Но я все равно проспала бы до обеда, как всегда на выходных, если бы не звонок скайпа.

Опять забыла выключить ноут на ночь...

Глянула на экран и увидела, что это Ника, а значит можно не расчесываться. И приняла звонок.

- Ах ты соня! – не смогла сдержать улыбку подруга. Ее забавлял мой взлохмаченный сонный вид и розовая пижамка в Мики Маусах. – Не вериться, что завтра увидимся?

Я согласно зевнула.

Ника – моя подружка еще с детского сада. Сколько всего мы пережили за эти двадцать лет – школа, универ, балльные танцы, первая любовь, ну и не первая... Мое увлечение музыкой и создание девчачьей рок-группы «Кровавая Мэри». Несмотря на кричащее название мы играли легкий рок. Девчонки, что с нас взять? Правда команда через год распалась. Тусовки на фестивалях, работа, съем общей квартиры, этой, где я сейчас живу. И только ее замужество разлучило нас вот уже на год.

Ника познакомилась с Муратом, партнером ее отца по бизнесу, два года назад. Это была любовь с первого взгляда. Потом начались частые прилеты парня к подруге в гости, долгие разговоры по скайпу и бесконечные переписки в телеграмме... Уже через полгода Мурат как настоящий решительный и горячий восточный мужчина сделал Нике предложение. Необходимость уезжать в другую страну ее не остановила, Ника не из пугливых. Большая и дружная семья мужа тепло приняла ее, особенно многочисленные родственницы. Подруга старательно учила язык и вникала в новую культуру. Но несмотря на это, Ника скучала по прошлой жизни и конечно же по мне. Мы созванивались, но не так часто как хотелось, и это все равно было не то. Поэтому, несколько месяцев назад на мой день рождения она подарила билеты на самолет. Сюрприз удался, путешествовать я люблю, и с тех пор с нетерпением ждала этот день.

- Я все продумала, программа развлечений у нас насыщенная. На море тоже поедem, какой же отпуск без моря, верно? – деловито начала подруга. – Познакомлю тебя с друзьями Мурата, они тебе понравятся, вот увидишь! Уверена, у себя таких не найдешь. Очаруешь, влюбишься, замуж выйдешь и останешься здесь!

Начинается... Эта гениальная в своей свежести и оригинальности идея, что мне пора замуж, вызывала ощущение оскотины на зубах, легкое раздражение и желание отмахнуться как от назойливой мухи. Незаметно она стала любимой темой обсуждений за семейным столом, и развивали ее мама с бабушкой. Настойчиво напоминали, что время идет и мне уже не восемнадцать, что в таком возрасте у родителей уже была я, а у бабушки и дедушки – мама и дядя Слава.

Папа единственный считал меня своей маленькой девочкой, и не понимал зачем мне вообще муж. Но на стороне женщин было большинство, поэтому молчал и дабы не втягиваться в конфликт, старался ретироваться сразу. А сестры, Кристина и Альбина, с огромным удовольствием наблюдали наши перепалки и тихо радовались что им еще рано думать о браке.

Теперь и Ника туда же!

Почему всех так волнует моя личная жизнь? Вернее, ее отсутствие...

Я закатила глаза:

- Ника, ты смеешься? Не хочу замуж. Мне двадцать пять лет! Я мечтаю увидеть мир, сделать карьеру...

Подруга разочарованно вздохнула:

- Линка, Линка, а у тебя все ветер в голове!

Так и есть. Ника хорошо меня знала и смотрела в корень.

Я подыграла ей:

- А разве можно приручить ветер?

Она рассмеялась:

- Да ты - поэт!

- Угу, временами находит...

- Но знаешь, - задумалась подруга. – Думаю, можно. Если ветер сам захочет покориться.

- И превратится в легкий бриз?

-ловишь на лету! – сделала восхищенные глаза эта сводница.

- Так вот к чему эти уловки с билетами! Да ты коварная женщина, Вероника...

Подумав, я добавила уже серьезно:

- Восточная культура мне чужда, я человек с западным взглядом на жизнь. Феминизм, равноправие, свобода и все такое...

- Господи, Лина, откуда у тебя весь этот мусор в голове? – застонала Ника. - Хотя... Я тоже так думала пока с Маратом не познакомилась. Вот попадешь в свою восточную сказку и уезжать не захочешь!

- А как же моя мечта собирать стадионы? – я напомнила о заброшенной музыкальной карьере.

- Да, со стадионами тут конечно не получится, но приключения гарантирую!

Настроение было замечательным и спорить с подругой не хотелось:

- Ладно, Ник, я пойду умоюсь, окей?

- Хорошо. До завтра!

Но, похоже добраться до ванны мне сегодня не суждено. Я только закончила разговор с Никой, как сразу же зазвонил мобильный. Это была мама. Не ответить я не могла.

- Привет, солнышко! Линуль, я тут подумала, может ты не полетишь?

Ооо... В этом все мои родители! Зачем куда-то ехать и что-то искать, если дома хорошо? Или на даче. Или в случае папы, на рыбалке... Они домоседы до мозга костей и мою тягу к путешествиям никогда не понимали. Поэтому часто узнавали о поездках дочери увидев фотки в фейсбуке. Но долго не обижались. Когда я возвращалась с подарками и экзотическими сладостями домой уже с радостью ждали на чай.

- Мам, что случилось? – удивилась я.

- Понимаешь, мне плохой сон приснился, - потянула привычную песню мама.

- А что снилось?

- Уже не помню. Что-то о тебе и что-то плохое. Вот и думаю, может тебе не надо никуда уезжать?

Я хмыкнула:

- Ерунда какая-то, мам! Не переживай, все будет хорошо. Ты же знаешь как долго я этого ждала!

- Знаю, но все-таки подумай. Как-то у них там не спокойно... – мама не теряла надежды меня уговорить. Хотя отлично знала, что это бесполезно.

- Нет, не передумаю. Не волнуйся зря! Вы с папой заедете после полуночи?

- Да, милая. Девчонки тоже хотят тебя проводить.

Я попрощалась с мамой и забыла об этом разговоре. Остаток дня паковала вещи в чемодан и убиралась. Не хотелось после замечательного отпуска возвращаться в грязную квартиру.

Потом упала на диван с чашкой зеленого чая и задумалась о том, сколько всего видело это жилье. Мы с Никой сняли его три года назад, когда закончили универ и нашли работу. Я – рекрутером, она – аналитиком. Чувствовали себя взрослыми и самостоятельными. Квартира двухкомнатная, маленькая, при этом удивительно уютная и оригинальная. Она выглядела так, словно мебель сюда подбирали дети, такой яркой и мультяшной она была: желтый диван, ярко-синее кресло, картинки с улыбочивыми птичками и крокодилами на стенах, африканские маски на комод. У нас не было шансов пройти мимо, и мы сразу сказали агенту что берем ее.

Вспомнились наши новогодние тусовки с друзьями и песни под гитару до утра, сопровождаемые стуком в стенку от соседей.

Посиделки с бокальчиком глинтвейна. О, эти стены слышали много секретов!

Сколько слез было пролито здесь, сколько музыки и смеха звучало! Но хорошего было больше, мы с подругой не способны долго печалиться.

Ника уехала и все стало по-другому. Мы все так же тусили с девчонками и праздновали Новый год, но ее не хватало, стало как-то одиноко. А я экстраверт до кончиков волос. Мне как воздух нужны близкие люди рядом.

На этой ностальгической ноте меня и застал папа. Увидев что доча все еще в домашней одежде он уже хотел выдать тираду из разряда: «Ты до сих пор не готова?», но я его опередила:

- Дай мне пять минут!

Влетела в комнату, быстро одела потертые джинсы, белую майку, сверху набросила любимую красную рубашку в клетку, завязала волосы в хвост, подмигнула своему отражению в зеркале и справилась даже быстрее. Папа подхватил чемодан, и мы спустились вниз где в машине ждали мама с близняшками.

В аэропорту были долгие проводы, обнимашки-целовашки с мамой, папой и девочками.

Папа, самый сдержанный из нас, напоследок тихо сказал:

- Лина, позвони сразу как прилетишь, хорошо?

Он выглядел таким крутым с короткой стрижкой в старой футболке с надписью «Metalica». Но меня не обманешь! Тоже ведь переживает...

- Ну конечно, пап! – заверила я.

Простившись наконец со всеми, я села в самолет. Удобно расположилась в кресле и с наслаждением закрыла глаза. Как же я это люблю – предвкушение нового путешествия... Даже простая самолетная еда всегда казалась безумно вкусной. Блаженная улыбка растянула губы.

Совсем скоро мы вылетели и устремились на Ближний Восток. Накатила усталость. Я одела наушники, включила музыку и не заметила, как уснула.

Глава 2. В которой мой мир перевернулся с ног на голову

Я проснулась от истошного женского крика.

Резко открыла глаза и то что увидела, ошеломило. Надо мной склонился немолодой мужчина с сединой на висках. Бисерины пота блестели на испещренном морщинами от напряжения лбу. Он нараспев проговорил непонятные чуждые слова и резко выдернул кинжал из моей груди.

Острая боль вернула меня в засасывающую воронку темноты, в которой нет ни страданий, ни сознания...

Брр... Приснится же!

Я чувствовала себя словно в вязком стилом тумане, когда хочешь проснуться и не можешь. Медленно разлепила веки и уперлась взглядом в белый потолок. Откуда в самолете такой потолок? И услышала радостный возглас:

- Лин, ты проснулась! Какое счастье!

Я скосила глаза в сторону отвратительно громкого голоса. Тяжесть в голове была ужасной, этот крик чувствовался как скрип ногтем по стеклу. Зачем так орать? Я мучительно скривилась от головной боли.

Как оказалась, эти звуки издавала миловидная девушка, шатенка с длинной косой в скромном сером ученическом платье. И с радостным возбуждением разглядывала меня.

- Как ты себя чувствуешь? – не унималась она.

Я хотела ответить и спросить где я и как сюда попала, но вместо слов смогла выдать только жуткие хрипы.

Да что за бред? Терпеть не могу такие сны! Хуже только когда снится что оказываюсь голой в толпе.

Испуг отразился на лице девушки, и она прошептала:

- Я позову графа, он просил сразу сказать как только ты очнешься... Но давай усажу тебя.

Она помогла сесть, под спину заботливо подложила подушку и накрыла меня покрывалом. Я была одета в длинную белую хлопковую ночнушку. Действительно, встречать аристократа лежа в исподнем на кровати не очень-то благородно.

Мир сразу же завертелся перед глазами и поплыл, но постепенно начал сбавлять обороты.

А моя помощница умчалась. Громко хлопнув дверью!

Боже, за что? У меня так голова треснет...

Скоро в комнату вошел мужчина из моего кошмара. Он был высоким и жилистым. Черты правильные, но не выразительные. Такие лица не запоминаться. Но его энергетика... Я почувствовала ее как только он переступил порог. Аура силы и могущества как будто разлита на несколько метров вокруг этого человека.

А сон все длится и длится... Когда эта муть уже закончиться?

Он подошел ближе, сел на стульчик возле кровати и спросил:

- Мелинда сказала что ты не можешь говорить?

Я кивнула.

Мужчина нахмурился, потом положил ладонь на мое горло и закрыл глаза. Я даже понять ничего не успела как он задумчиво произнес:

- Так и есть. По-видимому, тебя душили и повредили гортань. Но не волнуйся, целитель Арно вылечит. Он сильнейший маг. Уже через несколько дней будешь разговаривать как ни в чем не бывало. Пока молчи, береги горло. И главное – не переживай, теперь ты в безопасности. Я со всем разберусь.

А проблема похоже не только в горле. Судя по тому как болит голова ей тоже досталось...

Он с нечитаемым выражением посмотрел мне в глаза:

- Эвелин, ты что-нибудь помнишь о покушении?

Что? Покушение?! Кажется, у меня отвалилась челюсть и округлились глаза.

Отойдя от потрясения, я отрицательно покачала головой.

- Совсем ничего? – уточнил он.

Опять кивнула.

- Я понял. С тобой хотели побеседовать следователи. Но не о чем вам разговаривать, учитывая твоё состояние и то что ничего не помнишь.

Помолчав немного, он продолжил:

- Мелинда очень волновалась о тебе, просила разрешения поговорить, и я согласился, но ненадолго. Тебе нужно восстанавливать силы и побольше спать. Если боль вернется – выпей этот эликсир, - он указал на бутылочку из синего стекла. – Это обезболивающее и снотворное средство.

Опять внимательно взглянув на меня, он вышел. А через несколько минут впорхнула та же девушка. Она принесла с собой поднос с простой едой – какая-то каша, немного мяса и овощей, чай.

Она была все так же взбудоражена:

- Лин, если бы ты знала как мы переживали! Понимаю, что тебе нельзя говорить, ну ничего, я все расскажу. Тебе же интересно знать что тут произошло?

Я энергично помахала головой.

Мелинда принялась рассказывать быстро, сбивчиво и очень эмоционально:

– Тебя хотели убить! Сейчас в монастыре уйма народу – следователи, маги, все выясняют, спрашивают. Я конечно же не подслушивала, но они так громко говорили!

Ага, так и поверила. Судя по повышенной болтливости девушка та еще сплетница.

- Я слышала, что преступники хотели провести ритуал на магии крови! Мы все так испугались! Это так страшно!

Хотя по Мелинде не скажешь, что ей страшно, скорее она была в полном восторге. Голубые глаза блестели от возбуждения. Такое событие!

Видно в этом монастыре совсем скучно...

- А матушка-настоятельница вчера слегла с сердечным приступом, когда увидела что с тобой сделали.

Так вот кто кричал...

- А ты ешь, ешь! Совсем я тебя заболтала, тебе выздоравливать надо.

Не помню чтобы мне когда-нибудь снилось как я ем. Но все бывает впервые.

Ммм... Какая вкусная каша...

Мелинда продолжила рассказывать новые, и конечно же не подслушанные детали расследования. Преступники исчезли, так что мотивы нападения неизвестны. Также удалось узнать, что я племянница Верховного мага королевства, графа де Ларуа. Это, наверное, тот загадочный мужчина, который заботился обо мне.

Скоро я опять почувствовала нарастающую боль в груди и вспомнив слова мага, потянулась за бутылочкой. Мелинда передала

мне ее, помогла выпить зелье, уложила на кровать, пожелала сладких снов и ушла.

Оставшись одна я попыталась понять - что все это значит? Разве когда спишь чувствуешь боль? На сон совершенно не похоже, я уже пощипала себя везде где только можно но не просыпалась. На галлюцинации тоже, слишком реально и много деталей.

Хотя откуда мне знать какими бывают галлюцинации?

Я окинула взглядом скромную монастырскую комнату. Белые стены и потолок, узкая кровать, на которой я сейчас лежу, стол, стул, шкаф.

А! Вот что мне нужно! В углу стоял маленький столик с зеркалом, и я решила посмотреть как выгляжу после этого покушения. Не спеша подошла к нему и заглянула. От того что увидела меня прошиб холодный пот. Я бы закричала, если бы могла кричать, а так только молча открывала и закрывала рот, ак рыба выкинутая на берег. Это было уже слишком. Поэтому совершенно потрясенная и обессиленная вернулась на кровать, легла, накрылась одеялом и погрузилась в целебный сон без сновидений.

На этот раз проснулась глубокой ночью. Чувствовала себя гораздо лучше и голова прояснилась. Кто-то заботливый оставил зажженную свечу на столе, она дарила немного света. Подойдя к ней ближе, заметила, что свеча горит, но не сгорает, а от огонька совсем нет тепла. Не иначе как магия...

Вспомнив о том что так шокировало меня перед сном, несмело подошла к зеркалу. Заглянув в него, я обомлела. В отражении увидела симпатичное лицо с огромными испуганными глазами.

Но оно не было моим!..

В комнате стало ужасно душно, не было чем дышать. Я встала, подошла к окну, толкнула наружу белые деревянные створки и... задохнулась. Теперь казалась что во всем мире разом закончился воздух. То что увидела добило меня: над водной гладью озера висела огромная, раз в десять больше нашей, фиолетовая луна...

Я застыла в полном изумлении. Потом закашлялась и с шумом вдохнула воздух. Дышим, дышим...

Отдышавшись и немного придя в себя, стало очевидно, что я попала в другой мир или параллельную реальность...

Или сошла с ума...

Но я решила остановиться на первой версии.

Ноги отказывались меня держать, поэтому, медленно отступая и не отворачиваясь от луны я вернулась на кровать и села на краешек.

И так и сидела потрясенно уставившись в окно.

А звезды ведь тоже чужие, их больше, они кажутся ближе и сияют ярче. словно тысячи светлячков, рассыпанных по небу...

Это невероятно...

Я все же нашла приключения на свою голову...

А как говорит Ника, настоящее приключение начинается тогда, когда становится уже не смешно...

Так куда же я попала?

Глава 3. В монастыре

До утра я не сомкнула глаз.

Ясно что лить слезы – не выход.

И где наша не пропадала?

Впрочем, такого еще не было...

Я преисполнилась решимости выпутаться из этой передрыги. В голове без конца прокручивались события вчерашнего дня.

Так, собралась! Что я знаю?

Не сразу обратила внимание, но меня называли Эвелин, наши имена созвучны. Девушка, в теле которой я нахожусь, живет в монастыре. Но не думаю что она монашка. Вот комната, не смотря на простоту, вовсе не похожа на келью. И наши головы с Мелиндой не покрыты и не острижены. Монашек же вроде как стригут? И платье подруги хоть и скромное, но похоже скорее на ученическое, а не монашеское.

С Мелиндой понятно – это подруга Эвелин и что важно, отличный источник информации, так нужный сейчас.

Мужчина – дядя, он граф и главный королевский маг. То что маг, в моем положении, даже хорошо. Без магии тут явно не обошлось.

Но что он делает в монастыре? Приехал навестить племянницу?

Эвелин чуть не убили загадочные преступники с неизвестными мотивами, но по таинственной причине в ее теле очутилась уже я. Повредили гортань, говорить пока не могу, но это даже на руку. Не спалюсь раньше времени.

Не понятно как выбраться отсюда, кому стоит доверять, а кому – нет.

Детективы, заговоры, интриги и расследования я конечно люблю, но одно дело читать об этом в книжках, а другое вляпаться в такую историю – не одно и то же.

Плохо что я ничего не знаю. Вдруг примут за ведьму, подло захватившую тело девушки и сожгут на костре? Спроси хоть что-то о жизни Эвелин – я сразу посыплюсь.

Расклад так себе.

Худо-бедно разобралась. Но что же делать?

Думаю, лучшее решение - внимательно все слушать и запоминать, а дальше буду смотреть по ситуации. Важно разобраться куда я попала и как себя вести чтобы приняли за свою.

Цель – вернуться домой. Но как? Разберемся по ходу.

Какая-никакая, но цель, дала хоть неуверенное, но ощущение почвы под ногами, и я немного успокоилась.

За окном светало и хорошо бы привести себя в порядок. Возле шкафа находилась неприметная дверь, скорее всего в ванную комнату. Я проверила и убедилась что права. Комнатка крохотная, но все что нужно там было – латунный умывальник, такая же ванная и унитаз. Отлично. Правда, оказалась что вода только холодная. Похоже о подогреве здесь не слышали. Или это такая монастырская аскеза? Но делать нечего, освежиться хотелось невыносимо. Поэтому залезла в ванну и включила воду.

Ах ты ж... Зато бодрит. Еще как бодрит!

Нашла флакон из цветного стекла с жидкостью, похожей на что-то среднее между мылом и шампунем и воспользовалась ею. Пахло вкусно, цветочками.

В шкафчике над умывальником стоял белый порошок, решила что зубной и вроде не ошиблась.

Какое же наслаждение помыться после суток лежания в постели! Особенно холодной водой. Действует мощнее чашки крепкого кофе.

Я вернулась в комнату, заглянула в шкаф и нашла там три одинаково-серых ученических платья, такие же носила Мелинда. Оделась, обула черные невзрачные тканевые туфли, и, подражая подруге, заплела косу перевязав ее лентой.

Когда в дверь тихо постучали я уже собралась. Это была Мелинда:
- Не спишь? Настоятельница попросила разбудить тебя и провести на завтрак. Если лучше себя чувствуешь.

Согласно кивнула.

- Как я рада! Всем просто не терпится тебя увидеть!

Мы вышли из дома и яркий свет ударил в глаза. Это же надо всего за сутки отвыкнуть от солнца... Хотя и само светило было необычным, раза в два больше нашего, имело едва заметный розовый оттенок, и передавало его свету. Даже блики на поверхности озера имели этот слабо-розовый отсвет.

Крыльев носа коснулось благоухание цветущего вишневого сада, такое сладкое и легкое что хотелось вдыхать и вдыхать его... Я не могла насытиться. Глаза закрылись сами собой. Казалось, что аромат заполнил не только легкие, но и мягко прокатился дальше по телу, пропитывая меня всю, каждую клеточку.

А чуть дальше цвели яблоневые деревья... Поздняя весна буяла красками, цветами, запахами и заливистым пением птиц. Райское место...

Мелинда озадаченно смотрела на мои ахи-вздохи, блаженную улыбку и кружения вокруг себя и выдала:

- Ты такая чудная сегодня...

Пришлось возвращаться к подруге, хотя душа моя продолжала парить рядом. Мелинда не дала долго наслаждаться этим майским чудом и потянула дальше по территории монастыря.

Мы прошли мимо высокого белокаменного храма с разноцветными витражными окнами. Он стоял посреди небольшого холма, и от него как лучи расходились дорожки и клумбы. А чуть дальше начинались постройки и сады.

Мелинда привела меня в монастырскую трапезную, в которой находились десятка два девушек, тоже скромно одетых и причесанных.

Что тут началось! Девчонки повскакивали со своих мест и кинулись ко мне. Все радостно говорили, обнимали. Поднялся невообразимый шум и гам, в котором сложно было что-то понять. Недалеко я видела пожилых монашек, но они только понимающе улыбались и не спешили прекращать этот бедлам. Тогда поняла, что Эвелин здесь искренне любят. Сколько положительных эмоций обрушилось на меня! словно я рок-звезда, а вокруг фанаты, фанаты...

Думаю, Эвелин хороший человек, ведь просто невозможно так притворяться.

Когда все немного успокоились, меня усадили за стол, и веселая болтовня продолжала питать мое любопытство. Я еле успевала запоминать имена девочек и новости последних дней. Повезло, что память у меня отличная!

После завтрака ко мне подошел граф де Ларуа и справился о самочувствии. Я кивала и старательно показывала что чувствую себя замечательно, после чего он попросил собрать вещи так как скоро выезжаем.

Мелинда кинулась помогать и через каких-то полчаса сундук был собран. Вещей у Эвелин было не много: серые ученические платья, одно простенькое синее и такое же темно-бордовое. Я переделалась в синее. Еще нашлось три пары одинаковых черных туфель, сапоги, нижнее белье, плащ ну и по мелочи – расчески, заколки. Несколько книжек.

Я покосилась на название одной из них и с облегчением вздохнула – не только местную речь понимаю, но и читать могу. Это радует.

Потом дружная монастырская компания провела меня и мага к уже ожидавшей черной деревянной карете, украшенной золотыми вензелями и запряженной четверкой разномастных лошадей. Опять начались объятия, слезы на глазах. Улыбаясь и кивая я прощалась с девушками и слушала напутствия монашек.

Но в конце концов все это закончилось, мы удобно расположились на обитых красным бархатом сидениях, и карета тронулась.

Хорошо бы по дороге узнать что-то новое. И дядя не разочаровал:

- Надеюсь, Эвелин, ты не в обиде за поспешный отъезд? – граф вопросительно посмотрел в глаза.

Я принялась убеждать его жестами что все в порядке. Он продолжил:

– Понимаю, что ты еще не восстановилась, но преступников, к сожалению, не удалось найти. В нашем родовом замке ты будешь под большей защитой. Я и твой жених позаботимся об этом!

Да ладно! Еще и жених имеется? Чем дальше, тем чудесатей...

Также узнала, что тетя Амалия и кузина Корделия, это как я поняла, жена и дочь графа, с нетерпением ждут нас. Но довольно

скоро дяде надоело общение в виде монолога. Он сказал что не хочет меня утомлять и обернулся к окну. Остаток дороги мы молчали, граф был задумчив и хмур, на его лице не разглаживались глубокие морщины. А я смотрела в противоположное окно и думала, думала, думала...

Для принятия верных решений, важно правильно оценивать ситуацию. И хотя мое понимание положения пестрит белыми пятнами, точнее вся эта история - сплошное белое пятно с вкраплениями разрозненных фактов, но решать что-то надо.

Может стоит довериться графу? Внимательно посмотрела на мужчину. Выглядит серьезным таким, надежным. И опять же Верховный маг, человек влиятельный и магически сильный.

Если не он, то кто сможет помочь? А довериться страшно.

Я рассматривала графа и пыталась понять, что он за человек.

Внешность благородная, не сказать, что красавец, но о таких говорят: видна порода.

Выражение лица спокойное или хмурое, когда о чем-то напряженно думал.

Аристократически невозмутимая манера держать себя. Очень подкупает. И такой, погруженный в себя. Загадочный.

Я хотела прочитывать его, но не могла, лицо практически не выражало эмоций.

Смутная мысль мелькала на грани сознания, а я никак не могла ее уловить. Еще раз сопоставила все что удалось узнать. И наконец поняла, что беспокоило: никто кроме графа не видел нападающих. Их так и не нашли.

Зачем кому-то проникать в женский монастырь чтобы убить восемнадцатилетнюю девушку? Кому она там мешала?

От этой мысли по телу прошла дрожь.

Что я видела? Графа с кинжалом в руках, то ли вонзающего, то ли вытягивающего его из моей груди.

Теперь вопрос: а были ли эти преступники в действительности?

Мамочки...

Кожу мгновенно покрыл липкий пот, даже ладони взмокли. Я беспокойно вытерла их об платье.

Есть ли у дяди Эвелин мотивы избавиться от нее? Не знаю... Может наследство, или видела, слышала то, что не должна, да мало ли

что?!

Хотя с другой стороны, вроде бы переживал, лечил как мог. Или это только прикрытие?

Опять же следователей не пустил... Действительно заботился о моем самочувствии ли тут что-то другое?

И что видела настоятельница? Почему слегла с сердечным приступом? Испугалась за меня или ее напугал вид графа, убивающего племянницу?

Нет, доверять ему пока не стоит, надо удостовериться убийца он или не при делах.

Так, граф еще о женихе говорил. Вот этого еще не хватало! Вдруг он старый и отвратительный? Надеюсь, успею свалить отсюда до свадьбы... Но с другой стороны, жених — это не плохо. Вряд ли он с дядей в сговоре и заинтересован убить невесту. Приданое, и все такое. Дядя кажется обеспеченным человеком. Насколько могу судить. Надо бы держаться ближе к жениху, думаю он заинтересован в живой невесте.

Возможно это излишняя подозрительность с моей стороны... Или нет?

Что еще важно: судя по тому, что Эвелин последние восемь лет, как упомянула одна из монашек при прощании, жила в монастыре и приехал за ней дядя, а не родители, следовательно, она сирота. А граф, выходит, опекун. Не похоже, что он ее любит, раз отдал сюда. Вот его дочь с матерью в замке живет. Кровиночку в монастырь на воспитание не отдал. И одежда у Эвелин хоть и приличная, но скромная. Одно-два платица и обчелся. Бедненькие такие, не то что у графа, он намного лучше одет. Черный бархатный сюртук, расшитый золотой нитью, из ворота выглядывает тонкая батистовая сорочка. Простой крой, неброская одежда, но ткань дорогая, красивая, качественная.

Мутная история...

Но что радует — раз он Верховный маг, значит библиотека в замке должна быть большой, там думаю что-то да найдётся. А желание найти выход у меня огромное!

Решив что граф по дороге скорее всего убивать меня не будет, это было бы слишком подозрительно, расслабилась и не заметила, как сидя уснула. Полночи ведь не спала...

Настроение главы - The Beatles - Let it be

Глава 4. Знакомство с семьей

Граф разбудил меня когда подъезжали к замку. Сказал, что не говорил жене о покушении дабы не пугать. Потом наедине и в спокойной обстановке все расскажет. Но отправил магической почтой письмо, где написал что я приболела и не могу разговаривать. Ларингит у меня вроде как.

Тело затекло и ныло. Да... Карета – далеко не лучший способ передвижения...

Вечерело. Я выглянула в окно и увидела не большой но величественный замок из светлого камня, увитый плющом. Весь такой сказочный как с картинки. Его окружал ухоженный зеленый газон, а клумбы с белыми и красными розами и изящный фонтан со статуей русалки радовали глаз.

Думаю, жить в такой красоте одно удовольствие...

Карета остановилась, граф подал руку и помог спуститься. У широкой лестницы, ведущей ко входу в замок, нас уже встречали жена и дочь дяди.

Амалии на вскидку я дала бы лет сорок, не более. Рядом с дочерью она казалась старшей подругой. Графиня была красивой женщиной: темноволосая, с правильными чертами и четким овалом лица, только если присмотреться можно увидеть мелкие морщинки в уголках глаз. Элегантно одета. Подтянутая фигура, прямая осанка и гордо поднятая голова. Она держала себя с настоящим аристократическим достоинством. Тетя встретила меня сдержанно, но приветливо.

Графиня обратились к мужу по имени и я узнала что его зовут Филипп.

Корделия была далеко не так привлекательна как мать: светлорусая, бледная, со слегка заметными темными кругами под глазами, худая и какая-то угловатая. Но главное – ее сильно портило кислое и скучное выражение лица. Хотя не сказать что кузина невзрачная. Если бы не контраст с Амалией и постная мина, была бы еще ничего. Некоторые девушки не догадываются как украшает улыбка.

Необычная это парочка – моложавая полная энергии мать и дочь, мрачная как старушка, прожившая долгую и печальную жизнь.

Корделия смерила меня тяжелым оценивающим взглядом и на лице отразилась гримаса недовольства и досады. Ей явно не понравилось то что она увидела. Но что? Моя скромная одежда?

Это удивило. Не ожидала такого отношения от родственницы, тем паче ровесницы. Особенно учитывая мягкий и дружелюбный характер Эвелин и ее располагающую внешность.

Я мило улыбнулась, но поняла, что от меня все равно чего-то ждут и присела в реверансе. Кажется угадала и надеюсь все правильно сделала. Как в исторических фильмах видела, так и повторила. Вспомнила сцену со старого фильма «Анжелика», где Мишель Мерсье очаровательно приседает перед королем и проникновенно смотрит в глаза. Ах...

Если что-то неправильно сделала, надеюсь спишут на воспитание в монастыре. Кому там нужны эти реверансы?

Но вроде прокатило. Фух... Выдыхаем.

Дальше было проще – я молчала, до сих пор и звука нормального из себя не могла извлечь. Говорили в основном леди. А я использовала уже отработанную тактику – улыбаюсь и мотаю на ус. Но они не развлекали нас долго разговорами. Как верно заметила графиня, мы устали с дороги. Так стандартная программа: как прошла дорога? Несколько слов о погоде и тому подобное. Когда расшаркивания закончились, меня познакомили с горничной Софи. По виду она была несколько старше нас с Корделией. Девушка показалась приятной. Графиня сказала, что она будет прислуживать мне и кухне.

Мы зашли в замок и служанка повела меня в выделенные комнаты. По пути я с любопытством рассматривала обстановку. Она была роскошной и немного вычурной. Бело-золотые тона, гармонично подобранная мебель и всевозможные вазы, цветы, картины, статуэтки. Все в меру и ничего лишнего. Приятный дом и представительная визитная карточка, отражающая статус хозяев.

Покои мне понравились: светлые и уютные, они состояли из небольшой гостиной, спальни и ванной комнаты. Все в нейтральных пастельных тонах.

Горничная приготовила ванну с эфирными маслами, после чего я прониклась к ней искренней благодарностью. Понимаю, это ее работа, но какое удовольствие понежиться в ароматной теплой воде после долгой поездки и сна сидя. Но долго расслабляться не получилось.

Софи сказала, что через час подадут ужин, Корделия зайдет за мной и мы вместе пойдем в столовую. Ее комнаты находились рядом. К тому времени нужно еще одеться и причесаться. Делать нечего, пришлось вылезти с этого благодатного места, плестись за служанкой и делать что скажет.

Софи передала платье, которое пожертвовала..., то есть подарила Корделия. Выглядело оно лучше тех, которые я привезла с монастыря. Бледно-зеленое, из мягкой приятной на ощупь ткани, слегка украшенное кружевами.

У нас с кузиной похожее телосложение – средний рост, хрупкий стан. Правда я поспортивнее. Может Эвелин заставляли работать в монастыре? Тут же подумала, что буду заниматься йогой по утрам дабы не превратиться в образец юной аристократки, а говоря попросту – в бледную немочь. Тело не мое но это не повод его запускать!

Когда пришла Корделия, я была готова. Шли в тишине, кухня не считала нужным развлекать родственницу разговорами. На этот раз она казалась равнодушной, а я не могла понять – что ей сделала Эвелин? Или она всегда такая? Корделия даже не пыталась притворяться вежливой. Из-за этого я чувствовала себя крайне неудобно.

Но постараюсь подружиться, найти подход, они с Эвелин все-таки сестры и ровесницы. А мне не хватает союзников в этом доме.

Столовая утопала в мягком свете магических ламп. Мой взгляд сразу остановился на новом лице, очень привлекательном, стоит заметить. Облокотившись о каминную полку, на меня смотрел молодой мужчина, лет двадцати пяти: темные слегка вьющиеся волосы, ясный взгляд серых глаз и выразительные красиво очерченные губы, словно лук Купидона. Сердце, кажется, пропустило удар...

Передо мной стоял мужчина моей мечты...

Не то чтобы я представляла себе его раньше, но вот увидела и поняла – это он!

Я как будто посмотрела прямо на солнце, и оно ослепило.

Мой взгляд скользил по его фигуре в поисках недостатка и не находил. Полная гармония в чертах лица и линиях тела. Он подобен статуи Аполлона. А эта нежная улыбка...

Ну, разве можно быть таким красивым?! Тем более мужчине?

Если это жених, то я хоть сейчас готова идти под венец!

Далеко не сразу удалось прийти в себя, и я смутилась. Как же глупо так реагировать на мужчин! Раньше за собой такого не наблюдала. Надеюсь, он ничего не заметил...

Молодой человек улыбнулся шире, лицо стало еще более приветливым, он приблизился ко мне и с чувством произнес:

- Эвелин, я так рад тебя видеть!

Ооо... У него еще и голос бархатный... Я бы в него укуталась. Хорошо, что не могу говорить! Я так растерялась, что не нашла что сказать.

Никогда не видела таких красивых парней! Но дело не только во внешности. Он был очень обаятельным. А мягкая улыбка согревала не хуже ласкового майского солнышка... Все, я поплыла...

Глупо улыбнулась и потупилась.

Странно, но мое замешательство и смущение не удивили его. Он скорее принял это как должное, или списал на мою природную скромность.

Тетя и дядя тоже подтянулась, и я услышала, что молодого человека зовут Кристиан. Какое красивое имя! Как и он сам...

Кристиан тоже казалось был очарован мной, смотрел сияющими глазами, окружил безраздельным вниманием и заботой. Спрашивал о здоровье, сожалел что не могу порадовать его беседой. Затем усадил за стол возле себя, и трогательно ухаживал во время ужина, подавая новые блюда и подливая вино и воду в бокалы. Он был само внимание и предупредительность. Мое сердце продолжало таять...

Филипп сообщил, что после ужина меня навестит маг-целитель Жерар Арно и дядя уверял, что уже завтра я смогу разговаривать. Это порадовало поскольку необходимость постоянно молчать начала напрягать. Сложно лишиться того, к чему привыкла как к воздуху.

Потом к беседе подключилась Амалия и рассказала о наших планах на ближайшее время. Завтра мы втроем: я, графиня и Корделия, пройдемся по модным магазинам. Наносить визиты они с кузиной пока будут вдвоем, дадут мне время восстановиться после болезни. А уже через две недели в королевском дворце состоится бал, на котором я буду представлена высшему свету. Поэтому кроме обновления

гардероба предстоит заняться танцами, и учить нас будет месье Гастон Шерро. Уроки начнутся уже на следующей неделе.

Я внимательно слушала и перенимала местную манеру речи – подчеркнуто вежливую, немного официальную и несколько витиеватую. Словно в романе викторианской эпохи.

Ужин протекал легко и оживленно, поэтому не скоро заметила, какие злые и негодующие взгляды бросала исподлобья на меня Корделия. Я опешила. Присмотрелась к ней. Кузина поджала губы, а на щеках впервые появился румянец. За все время девушка не проронила ни слова. Она сидела напротив нас с Кристианом и вскоре я заметила, что ее взглядов, правда совсем других, задумчивых и даже болезненных, достаивается и мой сосед.

И только тогда поняла, что происходит, и почему она невзлюбила меня с первой минуты. Корделия банально ревновала.

Так кузина влюблена в моего жениха?

Настроение главы: Frank Sinatra - I Love You Baby (Can't take my eyes off you)

Глава 5.1. Мирадейя

Маг-целитель Жерар Арно оказался самым воплощением пунктуальности. Ровно в ту минуту, как мы закончили ужинать и поднялись из-за стола, послышался мелодичный звук колокольчика у входной двери. Скоро в сопровождении дворецкого появился сам маг. Он походил одновременно на Гендальфа серого и Дамблдора, такой же седой и благородный старец, правда не с такими длинными волосами, они были покороче и затянуты в хвост на затылке. И одет по современной этому миру моде – в белую рубашку, черный сюртук и такие же брюки. Но в целом, почти стопроцентное попадание в образ мудрого волшебника. Он мне сразу понравился.

Филипп представил нас друг другу и мы поднялись в покои. Маг уже знал о покушении и проблеме с голосом. Дядя время не терял. Когда только успел? Жерар осмотрел меня магическим зрением, уделив особое внимание шее, и подтвердил слова графа о повреждении гортани. Сказал, что вылечит и предупредил, что будет немного больно. Он приложил руки к горлу, и я почувствовала как по нему растекается тепло... Это было бы даже приятно, если бы там что-то не хрустнуло и сдвинулось. Но боль оказалась терпимой.

Потом продолжил:

- Но не спешите разговаривать. Хотя пока и не сможете... Я попрошу, чтобы вам приготовили теплое молоко с медом, оно согреет горло и смягчит связки.

Лучше бы глинтвейн принесли... Терпеть не могу подогретое молоко, особенно эту жуткую пленку на нем. Меня даже передернуло от отвращения когда представила ее.

Но я промолчала, а целитель Арно поучал дальше:

- Завтра можете говорить шепотом, но не переусердствуйте! Иначе голос опять пропадет. Только по потребности, не болтайте лишний раз. Пока молчите, я предупрежу ваших родственников. Выпейте эту настойку, она восстанавливает силы и снимает боль. Пейте три раза в день до полного выздоровления. Еще у вас существенная потеря крови. Не критичная, но нужно побольше отдыхать. После того, как вам принесут молоко, сразу ложитесь спать.

Ну разве можно пренебрегать советами такого волшебного доктора? Поэтому я была послушной девочкой и сделала все как он сказал. После настойки меня разморило. Не иначе как они здесь все со снотворным действием. И сладко спала всю ночь.

Утром меня разбудила Софи, помогла одеться и заплела. Что мне нравится в новом мире – здесь не было дурацкой моды на сложные укладки и прически, залитые тонами лака до хрустящего треска. У юных девушек популярны разнообразные плетения волос, что придавало им нежный и романтический вид. Женщины постарше, если судить по Амалии, предпочитали простые и элегантные укладки.

Пока горничная занималась моей прической, я рассматривала новую внешность в зеркале. Раньше не оценивала ее с точки зрения привлекательности для мужчин, но после вчерашних восхищенных взглядов Кристина, присмотрелась внимательнее. А Эвелин хороша! Милое лицо, большие зеленые глаза, темные брови вразлет, длинные каштановые волосы с рыжкой, легкий румянец и пухлые губы. Не удивительно, что Кристиан не мог отвести глаз.

Приятный бонус к этому приключению. Думаю, перед Эвелин мужчины должны падать штабелями... Даже интересно проверить свои догадки!

Я спустилась в столовую. Дяди не было, уехал по делам раньше, поэтому завтракали тесной женской компанией. Еда порадовала сладостью и легкостью: блинчики, чай, свежие булочки с маслом и апельсиновым конфитюром.

Потом отправились в столицу королевства, Амидею, в летней открытой коляске. И я с интересом рассматривала окрестности. Ехали около часа по грунтовой дороге вдоль лавандовых полей и виноградников. Столица оказалась похожей на провинциальный европейский городок: аккуратные одно и двухэтажные домики, утопающие в зелени, величественные белоснежные храмы, пестрые многоголосые рынки, старинные фонтаны, широкие каналы, каменные арочные мосты. Много ароматов, но больше всех выделялись запахи цветов и свежей выпечки. Звуков тоже множество: веселый цокот копыт по брусчатке, разговоры, смех и окрики прохожих, кудахтанье кур. Бодрый шум утреннего города.

Коляска – это конечно не телега, рессоры смягчают тряску, но постоянное колыхание вверх-вниз и со стороны в сторону утомляет. Слазишь с нее, а остается ощущение что еще едешь, внутри все подрагивает. Поэтому, когда вырвалась на волю, хотелось плакать от счастья что это испытание закончилось. Но тут же начиналось новое, под названием шопинг... Походы по магазинам, бесконечные примерки, выбор и покупка платьев, туфель, шляпок и нижнего белья.

Здесь стоит рассказать о здешней моде.

Она неувовимо походила на эпоху Людовика XIV своей роскошью и вычурностью, но в то же время сильно отличалась. Платья шились из дорогих тканей и украшались вышивкой и кружевами. Но без переизбытка рюш, бантов, лент и оборок. Они выглядели красиво и даже стильно. Юбки, пышные и длинные, струились от талии. При этом кринолинов не было, платье само держало форму. Особенность пошива или магия, не знаю.

По-видимому, стараясь компенсировать длину, женщины отрывались за счет верхней части платья: декольте часто бывало глубоким, а плечи оголенными. Корсетов и бюстгальтеров тоже не было, но что-то похожее было вшито уже в само платье, за счет чего талия казалась тонкой и без лишней складочки, а грудь приподнятой. При этом наряды не были жёсткими, скорее мягко облекали тело. По этой причине нижнего белья одевали не много – только нижняя

рубашка из тонкой ткани с рукавами или без и длиной чуть ниже талии, и трусики, что-то среднее между панталонами и нашим современным нижним бельем. Они были коротенькими, воздушными и с оборочками. Выглядели даже симпатично, хоть и смешно.

Также женщины носили чулки в любое время года. Я не могла взять в толк для чего они нужны? Их же не видно под платьем! Зачем париться летом? Для себя решила, что носить не буду, разве что на бал, там танцы, юбка может приподняться.

Туфли как наши балетки или модельная обувь на низком каблуке. Покрытые тканью, а не кожей, как у нас. Шляпки легкие чтобы не портить плетение или укладку, всевозможных цветов и форм.

Мужская мода более лаконична: рубашка белая или светлых расцветок, приталенный сюртук или камзол, украшенный вышивкой и брюки. Обувь: туфли или сапоги, темные или светлые, кожаные, кстати.

Тетя Амалия чувствовала себя в модном мире как рыба в воде. Оглядев зал с развешенной по нему одеждой, она ориентировалась молниеносно, выхватывала подходящие платья, учитывая типаж, цвет глаз и волос, каким-то шестым чувством угадывая, что подойдет. И каждый раз попадала в точку. Стиль у графини потрясающий.

И хорошо, что выбором нарядов занималась именно она, у нас с Корделией полностью отсутствовал вкус к одежде – я норовила выбрать что-то яркое, в чем была бы похожа на тропического попугая, а кузина наоборот тянулась к одежде цвета луной кладбищенской ночи – серой, черной или темно-фиолетовой.

Мы посетили с десяток магазинов, когда графиня смилостивилась и сказала, что пора обедать. О, да! Еще немного и я бы упала от изнеможения.

И мы поехали домой.

Во время походов по магазинам и дороги назад Корделия со мной не разговаривала. Была хмурой и на своей волне. Амалия, кажется, не обращала на это внимания. То ли кузина всегда такая, то ли тете попросту все равно. Что действительно интересовало графиню так это платья, шляпки, туфли, что сейчас модно и тому подобное. Я узнала от нее, что завтра ко мне приедет модистка чтобы снять мерки для пошива платья на королевский бал. Ох, еще и это...

Слушая вполуха ее болтовню, я думала о своем. Точнее о Кристиане. Он такой милый...

5.2. Продолжение

Мы пообедали вместе и разбрелись отдыхать по своим комнатам. Но я не могла позволить себе бездельничать. Поэтому дождавшись Софи, попросила отвести меня в библиотеку. Что мы сразу и сделали.

Библиотека занимала половину третьего этажа. Кроме нее здесь находились несколько гостевых покоев, сейчас закрытых на ключ и с убранной в чехлы мебелью. Поэтому этаж почти все время пустовал.

Размеры этого царства знаний впечатляли, здесь хранились тысячи книг. Полки уходили ввысь и вдаль. Несколько винтовых и передвижных лестниц, уютные диваны, кресла, кофейный столик и магические лампы для удобства читателей. Да здесь можно жить!

Я отпустила горничную и задумалась: а с чего начать?

С поиска обряда по возврату в родной мир? Но как его провести? Или с книг об иномирянках и как они сюда попадают?

Но был еще один, более животрепещущий вопрос – как не спалиться раньше времени? Я ведь ничегошеньки не знаю об этом мире!

Читать нудные талмуды по истории не интересно, да и времени на это нет. А где найти сведения, поданные кратко и увлекательно? В детских книгах. Если бы найти что-нибудь вроде «Большой детской энциклопедии», чтобы там вообще все было...

Вот «История Мирадеи для детей» вполне сгодиться для начала. Книга выглядит потрепанной, видно что ее читали и не раз. Вряд ли книжка кому-то нужна поэтому, прихватив ее, вернулась в покои. Удобно расположилась на мягком бежевом диване, закинула ноги на пуфик и углубилась в чтение.

Итак, королевство ожидаемо называется Мирадейя. Столица как успела узнать еще утром – Амидея. С севера и востока Мирадейю омывают соответственно Северное и Лазурное моря. Столица находится на восточном побережье в Изумрудном заливе. Форма правления – монархия. Если информация в книге актуальна, король – Бернанд II, королева – Маргарита.

На западе королевство соседствует с Фериденом, страной, в которой форма государственного правления – магократия, то есть

правит совет магов. Там есть Глава совета, но он скорее реализует волю совета, а короля нет. На юге соседом Мирадейи является Элания, это тоже королевство.

История Меридейи длинная и славная, из нового - лет десять назад была война с Фериденом, которую выиграли благодаря драконам.

Драконам? Ничего себе! Я уже привыкла, что везде наблюдаю магию, но драконы? Вот бы их увидеть!

Что касается основного населения, оно делится на просто людей, магов и драконов. Маги бывают обычные и аристократия. Драконы – всегда аристократы.

По поводу магии нужно разобраться!

Ага, магия – вид энергии, она словно разлита в окружающем мире. Маги – люди, которые владеют врожденной способностью впитывать эту силу из внешней среды - со стихий, из общения с высшими силами, или отбирая ее у других магов. Последнее не поощряется, всячески запрещается и карается.

Маги могут не только поглощать магию, но и хранить ее в себе. Все зависит от их внутреннего резерва.

По этому врожденному потенциалу - способности впитывать магию с окружающей среды и хранить ее в виде резерва, маги делятся на три категории – маги со слабым, средним и сильным потенциалом. Внутри каждой категории также есть три градации. Они в свою очередь нумеруются, то есть маги со слабым потенциалом имеют первый, второй или третий уровень, со средним – четвертый, пятый или шестой, и с сильным – седьмой, восьмой или девятый. Есть и десятый уровень – архимаг. Их единицы в королевстве. Например, Верховный маг всегда архимаг. Ими не рождаются, а становятся маги с сильным потенциалом.

Потенциал увеличивается с помощью тренировок, но здесь есть предел. Можно подняться на два-три уровня внутри категории, или если маг находится на верхнем уровне своей категории, то у него есть возможность перейти на следующую, например, родиться магом с средним потенциалом на пятом уровне, но со временем стать сильным магом седьмого уровня.

Круто.

Интересно, а я маг? Если да, то какого уровня? Надо выяснить.

От магического потенциала зависит развитие карьеры. Только сильные маги и драконы могут занимать высшие государственные должности.

Король, к слову, тоже дракон.

Драконы – магические существа. У них две ипостаси – человеческая и магическая, собственно дракон. Их врожденный потенциал и резерв огромен, часто равняется резерву десятков обычных магов.

Есть много видов магов: боевые, стихийники, целители, некроманты, артефакторы, порталные, охранные маги, маги иллюзий, специалисты по магическим животным.

О магии крови не нашла ни слова... Хм...

Что бы это значило? Она здесь не практикуется или под официальным запретом?

Учитывая, что меня чуть не убили с ее помощью, это вполне возможно.

Кроме основного населения в Мирадейе есть и другие расы, но они редко встречаются в городах, живут закрытыми кланами. Эльфы обитают в вечно лиловых лесах на юге королевства на границе с Эланией. Гномы – в Самоцветных горах в своем автономном княжестве в структуре Мирадейи, или селятся небольшими общинами в лесах. Орки живут в степях на границе с Фериденом. Вроде еще тролли были в Лусианских болотах, но их там давно не видели.

Меня поразило такое разнообразие разумных существ. Я только ошеломленно хлопала ресницами и пыталась все это представить. Удавалось плохо.

Но уже подошло время ужина, и пора отправляться в столовую. Почитаю еще перед сном.

Глава 6.1. Жених

За ужином Кристиан опять сел рядом, объясняя это тем, что мне нужно помогать и шутил что будет играть роль магического усилителя голоса ведь я могла говорить только шепотом. Вел себя мило и обходительно. Разговоры велись об аристократах, я запоминала имена и связывала их с теми сведениями, которые узнавала.

И все пыталась понять, кем Кристиан приходится семье графа? Ведь не только женихом Эвелин. Почему постоянно крутиться возле

Филиппа? И только когда в конце ужина дядя сказал что им еще надо закончить дела, поняла, что он не то помощник, не то секретарь Верховного мага.

Кристиан был душой нашей маленькой компании. У молодого человека определенно есть талант: он замечательный рассказчик, умеет создавать приятное расслабляющее настроение и обладает легким юмором. Правда, иногда его истории звучали так невероятно, что я задумывалась чего в них больше – правды или вымысла. Но слушать было одно удовольствие. Он искренне восхищался каждым собеседником, умел слушать, выражая радушие и расположение и умудрялся уделить внимание каждой даме. При этом дарил милую ободряющую улыбку. Кристиан уверен в себе, в своей привлекательности, но не самоуверен, его манеры галантны и это располагало к нему. Даже постоянно собранная и деятельная Амалия расслаблялась в его обществе и начинала беззаботно улыбаться и смеяться над шутками.

Когда мужчины покинули столовую настроение стало пасмурным. Очарование вечера развеялось и леди удалились по своим покоям.

А я отправилась гулять в парк. Второй день в графском замке, но еще здесь не была. В воздухе чувствовалась предгрозовая свежесть и прохлада, но меня это не остановило. Как только вышла за порог, услышала знакомый с детства рокот. Неужели?.. И не заметила, как ускорила шаг и почти бежала по дорожкам через весь парк пока не достигла края утеса. А за ним шумело море... Я не могла поверить своим глазам – впереди на многие километры простиралось водное пространство, волны бежали ко мне и разбивались пеной и брызгами о скалы. Посмотрела вниз и увидела, что выхода к воде нет, везде куда достигал взгляд был обрыв. Но даже такое море было прекрасно и недоступно, как настоящая кокетка – можно смотреть, но коснуться нельзя. Это и не важно – на море хочется смотреть вечно. Оно идеально каким бы не было – спокойным или бурным, утреним или вечернем, теплым или холодным...

Разве это не ожившая мечта – жить возле моря?

Сложно сказать долго ли любовалась этим чудом, когда ощутила как на плечи лег теплый камзол. Я вздрогнула от неожиданности и быстро обернулась. Рядом стоял Кристиан в одной рубашке. А

поднявшийся ветер растрепал его волосы и продувал тонкую ткань. Так трогательно...

- Спасибо – шепнула я.

Но он не услышал. Как и я не уловила его шагов, так как рокот заглушал все тихие звуки.

- Ты здесь, наверное, совсем окоченела... Давай проведу в дом? – заботливо спросил Кристиан и, пытаясь согреть, прикоснулся к моим плечам теплыми ладонями.

Я кивнула, мой кавалер предложил ухватиться за свою руку, и мы пошли в направлении к замку. Возле входной двери Кристиан остановился:

- Пора уезжать, но буду с нетерпением ждать встречи завтра, – сказал он и наклонившись нежно поцеловал в щеку.

В ответ на мой удивлённый взгляд, Кристиан тихо спросил:

- Но мне ведь можно, верно?

Может и можно, откуда мне знать? Я еще не разобралась в местных правилах приличия.

Проводила его задумчивым взглядом до ворот и только когда он скрылся из виду, вернулась в замок.

На следующий день сразу после завтрака мои родственницы укатали наносить визиты каким-то знакомым, а я на правах больной осталась дома. И сразу махнула в библиотеку. Хотя количество книг поражало воображение, настойчивости и воодушевления мне было не занимать.

Но спустя несколько часов готова была впасть в отчаянье. Книг тысячи, а я одна. Да только чтобы просмотреть их нужны годы! Если бы знать где искать...

Села на диванчик с очередной, впечатляющей своим размером, книжкой и пыталась хоть что-то в ней понять. Она была написана сложным и заковыристым языком. Тут дверь скрипнула и в комнату вошел Кристиан:

- Здравствуй, Эвелин!

- Добрый день, Кристиан. Тоже хочешь почитать?

- Нет, просто подумал, что могу найти тебя здесь. Ведь ты не только красивая, но и умная, – он обаятельно улыбнулся, подошел и присел рядом. Льстит же, но как приятно! – И как видишь, угадал!

- Благодарю за комплимент, – прошептала я. Голос уже прорезался, но звучит жутковато поэтому говорю тихо. Мой хриплый шепот придал нашей встрече наедине налет интимности.

Он придвинулся ближе... Не иначе чтобы лучше слышать!

- А что читаешь? – посмотрел на обложку. – О, какой сложный труд... – удивился мой воздыхатель.

Надо объяснить зачем юной девушке понадобился ученый талмуд, поэтому сказала первое, что пришло в голову:

- Я хочу изучать магию, но не знаю с чего начать... – и подняла на Кристиана умильный взгляд. Вдруг поможет?

И не прогадала:

- Эвелин, да с твоим потенциалом это проще простого! Будь у меня такой, я бы больше ни о чем и не мечтал!

Да ты что?! С этого момента можно поподробнее?

Но он не раскрыл эту тему, зато задал каверзный вопрос:

- Неужели тебя совсем не учили магии?

Может и учили... Не знаю, но ответить надо. Поэтому уверенно солгала, смотря на него ясными глазами:

- Нет. А мне так хотелось! – пробормотала грустным голосом, чтобы проникся тем, сколько боли мне это доставляет.

И тадам...

- Так давай я тебя научу!

Чего и требовалось добиться.

- Спасибо! Даже не представляешь, как для меня это важно.

А вот здесь ни капельки не соврала.

Кристиан как настоящий друг, начал меня учить. Для начала нашел подходящий учебник, который назывался «Основы магии». Рассказал, как правильно читать и произносить заклинания, где ставить ударения, это оказалось очень важным. Потом показал парочку простых фокусов, типа зажечь огонек на ладони. Магия откликнулась у меня сразу на первом же заклятии, вырвалась красными и оранжевыми сполохами. Выглядело очень красиво. Кристиан впечатлился успехами и сказал, что учить меня – одно удовольствие.

Потом спохватился что ему пора бежать, и напоследок предложил увидеться вечером после ужина на лавочке возле утеса, где мы вчера встретились. Я согласилась.

6.2. Продолжение

И с головой ушла в чтение книги, изучение магии и отработку заклинаний. Прервалась только на обед, который съела у себя в комнате. К тому времени леди еще не вернулись, а мужчины уже уехали, и я не хотела беспокоить слуг и накрывать мне одной в столовой.

Если Кристиан прав и я владею сильным магическим потенциалом, значит смогу сама провести нужный ритуал и вернуться домой! Наверно... Главное его найти и отточить навыки.

А вечером, после ужина в привычной компании, пошла в парк.

Он был большим, и я впервые спокойно прогулялась, любуясь аккуратно подстриженными кустами, мраморными фонтанами, уютными беседками, маленьким прудом с деревянным мостиком. Пора цветения была во всей красе – благоухал жасмин, магнолия, фруктовые деревья и розы.

Нашла нужную скамейку и любуясь потрясающе красивым закатом с розово-лиловыми разводами облаков, ждала Кристиана.

Ожидание затянулось, когда он пришел уже стемнело. Чернильную ночь рассеивал приглушенным желтым светом магический фонарь. Кристиан сел рядом и в привычной для него ненавязчивой манере начал приятную беседу.

Вот что мне нравится – с первого дня, как я его увидела, с ним всегда было легко и просто.

Сегодня молодой человек окунулся в воспоминания детства. И о них было интересно послушать.

Так я узнала, что граф Филипп де Ларуа и граф Пьер де Грионн, отец Кристиана, добрые соседи. Во времена детства моего собеседника, графом де Ларуа был отец Эвелин – Жан.

Ага, выходит, дядя – младший брат предыдущего графа. Значит, титул и замок достались ему после смерти отца Эвелин.

Поэтому свое детство девушка провела здесь вместе с родителями. И дружила с Кристианом, который часто гостил у них. Он вспоминал их мелкие шалости, и мы весело смеялись.

Представила нежную детскую влюбленность и раннюю помолвку двух юных сердец. Это так романтично...

Я быстро посчитала в уме и выходило, что жениху примерно двадцать три года. Хм... Раньше меня не привлекали мужчины, которые младше.

Кристиан умолк, мечтательно посмотрел в глаза и наклонился к моим губам. Это было как снег на голову, и я отпрянула.

Он мне нравится, даже очень. И от этого я несколько терялась в его присутствии. Но когда решился поцеловать, это оттолкнуло. Слишком быстро все происходило. Я только недавно попала в этот мир, еще позавчера не догадывалась о существовании жениха и уже сближаться? Тем более из этого точно ничего не получится. Стоит ли начинать?

- Эвелин, прости, пожалуйста! Я не должен был... – с сожалением в голосе воскликнул парень.

Я постаралась сгладить неловкость, но настроение безвозвратно испортилось.

И тут из-за поворота дорожки показалась Корделия. Какое счастье что она не появилась несколькими минутами раньше! Вот было бы неудобно...

Но даже эта невинная сцена задела ее за живое, лицо кухни исказила не то обида, не то злость, она стиснула зубы, развернулась и побежала назад.

Поведение девушки удивило нас, но я скоро пришла в себя, обернулась к Кристиану и заторопилась:

- Не знаю что нашло на Корделию. Я с ней поговорю, – и быстрым шагом направилась следом за кухней.

Ревнивица умчалась словно ее несли черти. Я пустилась в бег, но возле замка остановилась, отдышалась, потом открыла дверь и зашла. Уже с холла услышала истеричный крик:

- Ну почему все ей? – кухня зарыдала.

Какие страсти! Можно подумать у ребенка любимую игрушку отобрали. Нужно срочно вмешаться, пока она не подала слишком пристрастно то, что видела.

Я вошла в гостиную, граф и графиня сидели на диване и озадаченно смотрели на Корделию. Кухня стояла напротив вытирая слезы.

Я негромко кашлянула чтобы обратить на себя внимание и спокойно пояснила:

- Тетя, дядя, уверяю вас, мы с Кристианом ничем предосудительным не занимались. Случайно встретились в парке и

просто беседовали.

Понимание мелькнуло в глазах Амалии, и она обернулась, обращаясь к Корделии:

- Милая, это же Кристиан! Разве можно думать о нем плохо?!

Корделия горестно взвыла и убежала, заливаясь слезами.

Мы провели страдальцу взглядом, но идти за ней никто не спешил.

После чего графиня шумно выдохнула, строго глянула на меня и поучительно промолвила:

- Дорогая, ты ведь знаешь, что мужчина и женщина, которые не являются супругами не должны находиться наедине...

Я поспешила заверить:

- Да, тетя, я все понимаю. Простите, пожалуйста! Это больше не повторится.

Амалия удовлетворенно кивнула, и я вежливо пожелала родственникам спокойной ночи и пошла к себе.

Чутье подсказывало что с Корделией сейчас не стоит объясняться, она явно не в себе.

И похоже, подругами мы не станем...

6.3. Продолжение

С самого утра я опять как штык торчала в библиотеке. У ближайших родственниц была насыщенная светская жизнь и они уехали на пикник, который устраивала сестра герцога Кантанского. Поэтому никого не удивляло что я часами зависаю здесь в обнимку с книгами. Хотя только Кристиан и знал об этом.

Спустя несколько часов бесплодных поисков преданный воздыхатель застал меня возле одного из стеллажей, где я читала названия на корешках, чтобы найти книгу о иномирянках или обрядах по прогулкам между мирами.

- Эвелин, доброе утро! Я не сомневался, что найду тебя здесь. Твое рвение к обучению восхищает, – как всегда, он начал с приятных речей.

- Доброе! И заметь, уже делаю успехи и все благодаря такому талантливому учителю как ты!

Льстить я тоже умею.

Лицо Кристиана озарилось довольной улыбкой:

- В таком случае, у меня есть пару часов чтобы углубить твои знания...

И мы задорно занялись отработкой заклинаний. Я даже засомневалась: мы так увлечены магией или друг другом?

На этот раз Кристиан рассказывал о создании простейших иллюзий, таких как призрачный цветок или снежинка. Магия откликалась легко, но требовалась усиленная сосредоточенность, только отвлечешься – и мираж рассеется. Здесь нужны время и практика. Но я уверена, что все получится.

Увлеченные делом, мы не заметили, как пролетело время, и вот уже мой чудесный помощник зашепшил к графу.

- Кристиан, огромное тебе спасибо! – торопливо сказала я в его удаляющуюся спину.

- Принимаю благодарности только поцелуями... - красавчик остановился, повернулся ко мне и лукаво улыбнулся.

А он не так прост, как кажется!

Ну хорошо, сама напросилась. Но я вовсе не против...

Подошла ближе. Хотела целомудренно чмокнуть в щеку, но Кристиан хитро сощурил глаза и медленно помотал головой давая понять, что ждет не этого. Я поднялась на цыпочки и легко коснулась мягких губ, но отстраниться он мне не позволил, и вот мы уже целуемся, забыв о предрассудках.

А что нам терять кроме наших оков?

Ммм... Как же это приятно...

Настойчивый парень, сумел вскружить мне голову!

Хотя перед таким обаянием и настойчивостью даже скалы упадут к ногам.

Со сбитым дыханием, ласково обводя кончиками пальцев мой лоб, щеки, губы, Кристиан прошептал:

- Эвелин, ты так изменилась...

Я напряглась и подняла на него запыленный взгляд.

Он быстро добавил:

- В лучшую сторону...

Но романтический настрой развеялся словно дурман, и я поспешила уйти. Стоит ли доверять жениху? Может ли он помочь? Будет ли заинтересован в этом? Кажется, его все устраивало. И то, что Эвелин изменилась тем более...

Парень конечно замечательный, но это не повод терять голову.

Но Кристиан не оставил мне даже малейшей возможности опомниться. Он словно наполнил собой все пространство вокруг. Тайные встречи в библиотеке, украденные поцелуи в коридоре, признания, что я пленила его душу, милые сердцу романтические записочки, стихи, в которых он сравнивал меня с цветком артензии, растущим в волшебных эльфийских лесах.

И наш роман закрутился. Беззаботно-веселый, дерзкий и в то же время лиричный.

Я отключила голову и позволила себе влюбиться, не думая ни о чем.

Изучением магии, отработкой заклинаний и навыками концентрации тоже занималась, но не так много, как хотелось, наши встречи порядком отвлекали.

Взгляды Кристиана становились все жарче, что-то такое мелькало в его глазах и я против воли заливалась краской.

Печально было думать, что это не навсегда, как будто понарошку и скоро чарующий роман закончиться. Как моя первая влюбленность в детском лагере, так весело, так волнительно, но подойдет к концу смена — и вы разъедетесь и вряд ли еще увидите. От этого охватывала светлая грусть. Но рядом с Кристианом печалиться не хотелось.

Почти неделю длилось наше романтическое безрассудство пока однажды не ударил гром. И моя жизнь в Мирадейе разделилась на до и после.

А так хорошо все начиналось!

Был погожий летний день, а море ласковым и льнуло к берегу. Время после завтрака провела на утесе возле разлогого дерева, лежа на пледе и читая книгу по основам магии. Рядом пышно цвёл жасмин, я наслаждалась свежим, упоительно-сладким запахом, а легкий ветерок кружил возле меня белые лепестки.

Сегодня Кристиан останется на обед, и я предвкушала эту встречу. Все дни после того случая с Корделией, мы скрывали наши чувства, и он старался на людях не уделять мне слишком много

внимания. Вот и сегодня сел за столом напротив. Ну и хорошо, проще любоваться им бросая, казалось бы, ничего не значащие взгляды.

Как только приступили к трапезе, дядя произнес:

- Кстати, Эвелин, сегодня нас навестит герцог Данайский и присоединится за ужином. Думаю ты достаточно окрепла чтобы встретиться с женихом, верно?

Может я ослышалась? Встретится с... кем?

Ошарашено посмотрела на графа, но он воспринял это по-своему:

- Прости, нужно было предупредить еще вчера. Но заработался, забыл, столько дел... Райан давно хотел тебя навестить, но я ведь понимаю, как важно для девушки предстать перед будущим мужем здоровой и во всей красе.

Нет, я все правильно услышала!

Твою ж ...

Все что я смогла сделать спустя кажется вечность – это кивнуть.

После чего перевела изумленный взгляд на Кристиана. Он грустно улыбнулся.

Что все это, черт побери, значит?

Глава 7.1. Тихий семейный ужин

Я почувствовала как с лица схлынула кровь. Ощущала тревожные взгляды Кристиана, но мне было все равно.

Обед прошел словно в тумане. Я никак не могла собрать мысли в кучу, при попытке сосредоточиться они разбегались в стороны как испуганные тараканы.

Пыталась есть, но кусок в горло не лез. Приходилось давиться чтобы не привлекать к себе лишнее внимание. В конце концов, плюнув на эти жалкие попытки, просто вяло ковыряла вилкой в тарелке.

Родственники уже привыкли к моей молчаливости и надеюсь ничего не заметили. Или списали на волнение перед встречей с женихом.

А после обеда я ушла к себе в покои в надежде разобраться со всем этим кавардаком в моей жизни и голове.

Сев в кресло и уставившись невидящим взглядом в окно, я задумалась.

Как вышло, что мой жених не Кристиан, а какой-то герцог Данайский? Ведь я была уверена в обратном! Как получилось, что

ошиблась?

Или так хотела этого, что сама все придумала?

Воистину: тот, кто хочет быть обманут – будет обманут. Или самообманут, как в моем случае...

Но не на пустом же месте я это нафантазировала! Что ввело в заблуждение кроме симпатии к Кристиану?

Началось все со слов графа что жених позаботится о моей безопасности. Вот интересно, как герцог обо мне заботиться если за прошедшую после покушения неделю я ни разу его не видела и даже не слышала о нем?

Потом начались самоуверенные и настойчивые ухаживания Кристиана, слова что ему можно меня целовать.

А почему, собственно, можно? Потому что они с Эвелин друзья детства? Так себе причина...

И откуда у него сколько наглости? Я все-таки чужая невеста! Впрочем, понятно: он молод, привлекателен, и хотя является всего лишь младшим сыном графа де Грионн, семья их богата, а должность помощника Верховного мага – хорошая заявка на успех в будущем. Кристиан похож на привык, что девушки растекаться сладкой лужицей от одного его вида. Местный Казанова!

Возможно, в прошлом была какая-то история между ним и Эвелин. И хотя ей было лет десять когда она уехала в монастырь, вполне могла иметь место детская влюбленность. Ему наверное льстило восхищение девчонки. Уж слишком был убежден что упаду к его ногам!

Еще эти слова тети – «Это же Кристиан!». Словно у него есть какие-то права. И фраза о том, что неженатые мужчина и женщина не должны находиться наедине. Я тогда еще подумала, что имелось в виду «пока не женатые». Но как оказалось, она подразумевала ровно то, что сказала.

Становилась понятной истерика Корделии и ее отчаянное: «Почему все ей?». Ну, да, кухня без ума влюблена в Кристиана, а тут явилась бедная, забытая родственница и сразу же отхватила себе и герцога, и ее тайную любовь!

Удивляюсь как Филипп с Амалией прощелкали влюбленность дочери. Хотя, она девушка скрытная, а младший сын графа не самая

блестящая партия. Все же не наследник. Учитывая положение их семьи, кузина может претендовать на более выгодные варианты.

Картина постепенно проясняется.

Но как же глупо я попала! Как стыдно! Всегда считала себя умной девушкой, но после этого прокола начала в этом сомневаться.

Как можно быть такой дур... Так, стоп! Самобичеванием горю не поможешь.

Ну перепутала женихов, с кем не бывает?

А если серьезно, я слишком расслабилась. Так нельзя. Я чужая в этом мире. Никому не нужна Лина Смирнова, меня сюда никто не звал. Позволила себе забыться. Поверить, что эта жизнь - моя. А это не так. Нужно вернуться домой. Я не могу бросить родителей, сестер, бабушку...

Эта мысль отрезвила как прыжок с разбега в прорубь.

Я уже достаточно переполошила это тихое болотце. Пора валить отсюда.

Пока я посыпала свою несчастную голову пеплом, пришло время ужина. И знакомства с настоящим женихом. Я вдохнула, выдохнула, немного успокоилась и устремилась на встречу неизвестности.

Когда шла по лестнице, слышала знакомые переливы колокольчика и звук открываемой двери. Затем приветливый голос графа, который лично встречал долгожданного гостя, своего будущего родственника, и его сдержанный ответ. Баритон, я отметила это скорее по привычке. Когда спустилась вниз, дядя заметил меня и подозвал жестом. Пришлось идти.

Я приблизилась к мужчинам, сделала книксен перед гостем и поздоровалась.

Герцог холодно ответил, мазнул по мне взглядом и чуть скривился.

Да ладно! Мне не показалась?

- Вы ведь так давно не виделись! – заметил Филипп и продолжил,
- Какой красавицей стала наша Эвелин, верно Райан?

- Не могу не согласиться, - равнодушно ответил этот важный павлин.

Мда... Как романтично... Всю жизнь мечтала о таком женихе!

Вот внешне он еще ничего: высокий, статный, русоволосый, с пронзительными светлыми глазами. Только лицо казалось жестким, напряженным, даже суровым. Ясно. На лбу написано: холерик. Но хорошее самообладание.

Одет стильно хоть и просто, приглушенные цвета. Несколько небрежный – волосы слегка взъерошены ветром, камзол расстегнут, но ему шло.

Откровенно говоря, жених мне сразу не понравился.

7.2. Продолжение

Мы пригласили герцога в столовую, где уже ждали графиня с дочерью и Кристиан.

Глаза бы мои его не видели! Ух, как я зла! Хотя его вины здесь не меньше чем моей. Но все равно!

Я чувствовала себя обманутой, введенной в заблуждение, и не важно сознательно он сделал это или нет. Вся эта ситуация коробила невероятно. Мои нервы оголились, чувство словно сотни мелких иголочек впились в них.

Я молча села за стол, все также не глядя на своего уже бывшего возлюбленного.

Райана посадили рядом, и чудесно, что не напротив. Не буду лицезреть его хмурую мину! Терпеть не могу высокомерных людей с безразмерным чувством собственного достоинства.

Хватает его плохо скрываемого раздражения, которое ощущаю всем нутром. Он подавляет одним своим присутствием. Я эмпат по натуре, и чувствую себя крайне некомфортно находясь рядом с людьми, которые испытывают отрицательные эмоции. Особенно ко мне.

А у Его светлости необыкновенно сильная энергетика. Только я это чувствую или другие тоже?

О своей восприимчивости к чужим эмоциям я знала давно, но только сейчас испытывала их так сильно и остро что захотелось убежать подальше. Мне было тревожно, и я не могла ничего с этим поделать. Напряжение витало в воздухе и искрило как от сломанной розетки.

Почему герцог такой злой? Он не видел Эвелин по крайней мере восемь лет. И что ему сделал ребенок? Как она вообще может кому-то не нравиться? Хотя, возможно Райану женщины в принципе не

интересны. Просто нужна жена для статуса. Какой герцог без герцогини?

Праздничный стол был выше всяких похвал. Повар, месье Кюри, сегодня превзошел себя. Глаз радовали цыплёнок в винном соусе, грибной жульен, фаршированные овощи, гратен с рыбой, конфи из утиных ножек, а на десерт – воздушные пирожные и крем-брюле. Столовые приборы весело поблескивали начищенным серебром, свет магических ламп переламывался на ребристых стенках хрустальные бокалов с багряным вином, а фарфоровые тарелки радовали своей белизной с золоченой окантовкой.

Но утонченную еду и сервировку никто не оценил и даже не заметил, поскольку ужин не задался с самого начала.

Герцог не пытался скрыть свое недовольство. Тетя и дядя старались разрядить обстановку рассказами об общих знакомых, пытались вывести гостя на разговор, но это было сложно. Он неспешно и обстоятельно отвечал на вопросы, иногда кивал в ответ на слова хозяев, но в целом был молчалив и задумчив, слушал крайне невнимательно. И сам не делал попыток сделать этот вечер хоть чуточку лучше.

Корделия похоже не считала нужным строить из себя приветливую дочь гостеприимных хозяев. Поэтому Филипп и Амалия отдувались одни.

Кристиан также был немногословен. Лицо стало понурым, он казался грустным и меланхоличным.

Не потому ли что я что-то для него значу? Это не должно меня волновать, но волнует.

Я погрузилась в свои мысли, потеряв нить разговора, и упустила момент когда обстановка за столом накалилась.

- Как я понимаю, ты, Кристиан, также, как и твои ближайшие друзья не считаете нужным защищать свое королевство? И даже не обучались боевой магии? – с напором спросил новоявленный жених.

Внешне он казался спокойным и владеющим собой, но под этой маской бурлили страсти.

- Вовсе нет, но думаю, как маг в тылу я буду не менее полезен, – спокойно отбил пас мой бывший поклонник.

- Ну конечно! И как, заметь, удачно, что для этого нет нужды стоять на передовой и защищать родную страну ценой собственной жизни... - заметил гость, окинув собеседника ледяным взглядом и скрестив руки на груди.

В его голосе заметно проскальзывали неприязнь и раздражение.

Он по сути назвал Кристиана трусом? Ничего себе поворот...

Дядин помощник продолжал защищаться:

- Кроме того, мой отец уверен, что война Феридену не нужна и в ближайшие годы нам ничего не грозит.

- В таком случае, твой отец знает больше заместителя начальника королевской Службы безопасности, – заносчиво возразил Райан.

Это он что ли заместитель?

Безопасник? Мамочки... Все, я пропала! Он же меня раскусит на раз-два!

Мой отец – начальник Службы безопасности крупного банка. Я знаю, что это такое! Да у них подозрительность в крови. Папа даже моих поклонников просматривал по своим базам и отлавливал их, у каждого находил к чему прицепиться. Разве что на полиграфе не проверял. Те в большинстве случаев спасались бегством после одного разговора по душам с папочкой. Но стоит сказать, он часто смотрел в корень и видел то, что я не замечала. Мама еще удивляется почему дочка до сих пор не замужем!

Николай Смирнов считает, что его девочка заслуживает лучшего. Правда, сам таких парней не встречал... Говорит что перевелись.

Да меня до сих пор не вывели на чистую воду только потому что молчала! Как только открою рот, на мгновение потеряю контроль – и все!

Страх разоблачения захлестнул с головой.

А я сомневаюсь, что будущая герцогиня Данайская может позволить себе быть тихой овечкой! Она должна быть светской львицей как Амалия: уметь поддержать разговор на любую тему и достойно держать себя в обществе. Я вовсе не паинька, просто пока сдерживаюсь.

Пока Райан и Кристиан мерялись... Чем там мужчины обычно меряются? В общем, я успела себя накрутить. Сердцебиение участилось, а во рту пересохло. Я судорожно сделала глоток воды из стакана.

Спорщики тоже были на взводе особенно после фразы Кристиана:
- В любом случае, у нас, в отличии от Феридена, есть драконы. И они смогут защитить королевство, как и в прошлой войне...

Герцога это окончательно вывело из себя, скосив глаза, я увидела, как заходили желваки под его кожей. Хотя не надо на него смотреть, и так чувствовала что он зол.

Но гость старался сдерживаться и осведомился презрительным тоном:

- Значит драконы должны вас спасать пока вы будете отсиживаться в спокойном и безопасном месте?

Тут уже и тетя, и дядя поняли, что нужно вмешиваться иначе быть беде. С горем пополам их примирили, точнее нужно было утихомирить Райана, Кристиан и сам хотел быстрее закончить этот бессмысленный спор. Надо заметить, что герцог не кричал, не оскорблял, но умел хлестко бить словами и размазывать собеседника морально.

На этой позитивной ноте, наш теплый семейный ужин довольно скоро закончился. Долгожданный гость чуть ли не пулей вылетел из замка, как только появилась возможность сделать это не нарушая приличия. А я с облегчением выдохнула.

За весь вечер мы с женихом не обменялись и парой слов.

Я шла к себе в покои и пыталась переварить все это.

Да он ещё и драчун! Не жених, а просто подарок!

Придя в свои покои, застала там Софи. Она молча передала мне записку.

Не сложно догадаться от кого она была...

Глава 8.1. Побег

Софи ушла, а я задумалась: что это за служанка, которая носит записки чужой невесте от любовника прямо под носом своего хозяина? Да с такой прислугой и врагов не надо. Интересно, за сколько продалась Кристиану?

Хотя, у меня проблемы посерьезнее продажной горничной... Я посмотрела на аккуратно сложенный лист бумаги. Читать не хотелось, но надо развязать этот Гордиев узел, в который превратились наши отношения с помощником графа. А еще лучше - разрубить.

Пробежала глазами послание. Кристиан предлагает встретится в библиотеке через полчаса. Разговор намечается не из приятных, но без

него не обойтись.

Моя позиция очевидна – «но я другому отдана и буду век ему верна». Примерно так. Важно чтобы Кристиан понял что я девушка приличная. Хотя по поведению не скажешь...

Но сильно раскаиваюсь, уповаю на понимание, благородство и молчание. И надеюсь, что он не станет хвастать этой историей перед друзьями или кем-нибудь еще. Связь с будущей герцогиней – тема пикантная, и если девушке она может уничтожить репутацию, то для молодого человека – только поднимет рейтинг в глазах общества. От моей убедительности сегодня будет зависеть многое... Кроме того, не хочу подставлять Эвелин. Когда она вернётся, ее доброе имя должно остаться кристально чистым, как и до моего попадания. Кто-кто, а эта добрая девушка ни в чем не виновата.

Я собралась с мыслями и пошла в библиотеку.

Ловелас кинулся ко мне и попытался обнять. Но я мягко отстранила его:

- Кристиан, мы не должны. Это неправильно...

- Согласен, об этом и хочу поговорить, - его глаза лихорадочно блеснули, а на щеках пылал румянец.

Даже так? Вот это уже интересно!

Он схватил меня за руки и быстро взволнованно проговорил:

- Эвелин, я люблю тебя! И совершенно уверен, что ты отвечаешь мне взаимностью. Кроме того, вижу, что Райан тебе не по душе.

Кристиан безошибочно считывал мои эмоции. А я не умела, да и не старалась их скрывать. Потребности такой не было. И не врал раньше. Но хочешь жить – всему научишься.

И он единственный заметил перемены в Эвелин...

Я озадаченно глядела на него. И парень, приободренный моим молчанием, с шальной улыбкой выдал:

- Поэтому предлагаю тебе бежать!

Неожиданное предложение огорошило. Чего-чего, а это сложно было предсказать. Поэтому еле выдавила из себя:

- Куда? Зачем?

Он опустился на колени, продолжая держать меня за руки, заглянул в глаза и страстно промолвил:

- Эвелин, я хочу, чтобы ты стала моей женой!

- Кем? – я все еще тупила.

- Понимаю, это очень внезапно. Но я все продумал! Мы сбежим завтра ночью и обвенчаемся в храме Ананты, богиня всегда благословляет истинную любовь. Отец будет негодовать, но простит. Ты завидная невеста, племянница Верховного мага. Филипп тоже поймет, хотя возможно и не сразу. Он хороший человек.

Его взгляд был прямым и немного ошалевшим от собственного безрассудства. Кристиан казался настроенным очень решительно.

Меня потрясли его слова. Вот это поступок! Даже стало стыдно, что плохо думала о нем.

- Я не уверена, что это удачная идея... - начала было я.

- Пожалуйста, соглашайся! – он с мольбой смотрел в мои глаза.

Какая драма...

- Мне надо подумать, - я попыталась высвободить руки.

- Эвелин, нет! Поверь, крайне важно чтобы ты ответила сейчас! – воскликнул этот невозможный романтик, готовый принести себя в жертву нашей любви.

А настырности ему не занимать...

Я смотрела на парня и думала: возможно я все еще сплю и мне снится сон? Ну не может это быть правдой!

Но когда на тебя глядят вот так, преданными глазами снизу вверх, стоя на колене, это очень давит на нервы. И сама не знаю почему, я кивнула. Непроизвольно. Сразу подумала, что поспешила, но Кристиан уже кружил меня на руках.

А в таких условиях совершенно невозможно сосредоточиться!

Потом опустил на пол и поцеловал. Так жаростно и жарко как никогда раньше. Не прекращая поцелуй, положил руку на мое бедро и начал медленно поднимать подол. Я опешила. Ого...

Быстро отклонилась и резко произнесла:

- Тебе не кажется, что мы спешим?

- Да, ты права... Прости! – прошептал он с таким проникновенным сожалением что я сразу забыла этот неловкий эпизод, но продолжила упорно выбираться из его объятий.

В конце концов, Кристиан отпустил меня и напомнил:

- Встречаемся завтра здесь, после полуночи, когда все уснут.

Он взъерошил рукой свои волосы, что придало ему еще более сумасбродный вид, казался таким взбудораженным и счастливым... А я не знала что сказать и как объяснить свое замешательство...

Кивнула и поспешила уйти. Кристиан умеет заболтать так, что мой мозг превращается в вязкий кисель и я соглашаюсь с его словами. А потом он уходит – и мысли проясняются.

С ума сойти можно!

Я шла по коридору и думала о том, что наши отношения развиваются не просто быстро – стремительно! Я не успевала осознать их. От знакомства до брака – неделя? Легко!

У меня было ощущение, что несусь в поезде, который постепенно увеличивает скорость, и проще выброситься с него пока есть возможность спастись, ведь если останусь – расшибусь точно.

Я вернулась в покои и принялась взволнованно ходить по комнате, пытаюсь разобраться со всей этой канителью.

И на что сейчас подписалась?

Побег – это конечно романтично, но звучит как эпизод из дешевого бульварного романа прошлого века. Чего добьюсь этим поступком?

Я хочу назад к семье. Сегодня четко это осознала. Зачем разбивать сердце хорошему парню, выходя за него чтобы потом бросить? Помогать вернуться в мой мир он вряд ли будет и имеет ли он такие возможности? Кроме того, лишусь библиотеки графа. А то что дорога назад есть, я не сомневалась. Если есть вход – значит выход тоже имеется!

И не готова я к браку... Одно дело в библиотеке целоваться, другое – замуж выходить.

С другой стороны, Филиппу я не доверяла. Взять хотя бы как подозрительно погибли родители Эвелин, а он удачно получил титул, деньги и замок. Потом сплавил ненужную племянницу в монастырь. А сейчас использует для укрепления своего положения, организовав договорной брак с заместителем начальника королевской Службы безопасности герцогом Райаном Данайским.

Но все же думаю, дядя вряд ли покушался на племянницу, слишком выгоден для него этот брак. Открывает новые перспективы, так сказать. Связи и влияние - капитал не меньший чем земли и деньги.

Граф – человек скрытный и видела я его за прошедшую неделю редко. Разобраться что он из себя представляет пока не удалось.

Риск в любом случае остается...

Хорошо бы знать мнение самой Эвелин... Я ведь не планирую задерживаться в Мирадейе. Могу только догадываться чего хочет она. Мои мысли о детской влюбленности в Кристиана не более чем догадки. Если говорить о выгоде, герцог лучше младшего сына графа, а с точки зрения влюбленной девушки, все может быть с точностью до наоборот. И все же, я практически решила, что лучше синица в руках чем журавль в небе.

Хотя еще не понятно, кто из них синица, а кто журавль...

Как же это сложно! Слишком много чувств, эмоций, мыслей...

Но здравый смысл и чутье подсказывали, что идея с побегом – плохая и не надо никуда бежать.

И как теперь объяснить это Кристиану? После того как уже согласилась...

Ну почему все так запуталось?

8.2. Продолжение

Я приняла, казалось бы, верное решение, но не могла успокоиться. Пора ложиться, но уснуть точно не смогу. Поэтому решила отвлечься на чтение книги, а она как сквозь землю провалилась. Потом вспомнила что забыла ее в библиотеке. Надо бы вернуться и забрать...

Чтобы никого не разбудить и не вызвать неудобных вопросов почему брожу ночью по замку, сняла туфли, тихонечко открыла дверь и на носочках пошла в библиотеку.

Я почти поднялась по лестнице на третий этаж, когда услышала странный шорох и приглушенные стоны. Поэтому осторожно выглянула в коридор и тут же отпрянула. Ничего себе! Там царил полумрак, но ритмичные движения не оставили мне шанса усомниться в том, что я увидела. Свободных комнат в замке мало? И хотя на этом этаже сейчас никто не жил, а на дворе стояла глухая ночь, это было как-то дико. Одна из фигур показалась хорошо знакомой, и несмотря на то, что подглядывать не хорошо, не сдержала любопытства и выглянула еще раз. Я не могла поверить своим глазам! Это были Кристиан и Софи...

Увиденное потрясло меня и спрятавшись назад за угол, я обессиленно прислонилась к стене. Как такое возможно? Спустя

несколько минут немного пришла в себя и сдержав острое желание бежать отсюда со всех ног, медленно пошла назад в покои.

Внутри поднималась слепая ярость.

Когда вошла в гостиную и закрыла дверь, меня уже потряхивало от преизбытка злости. Возникло острое желание закричать или что-то разбить. Но кричать нельзя, разбужу весь замок. Оглядев комнату, я увидела средних размеров вазу. Вот то что нужно! Представила, как бросаю ее об стену, и она разлетается тысячью мелких осколков. Как и мое сердце...

Стены в замке каменные, звукоизоляция отличная, вряд ли кто-то услышит. А если разобью, что мне сделают? Искушение было слишком сильным, и я таки взяла эту вазу и швырнула ее со всей дури об стену. Стало немного легче. Словно ярость нашла выход.

“Пусть теперь Софи это убирает!” - мстительно подумала я.

Так ей и надо! Глупая курица!

Хотя, кто бы говорил...

А она еще эту записочку любовную от Кристиана приносила. Все же знала предательница! Читала наверняка!

Я была так зла на Софи... Да что там! Хотела разорвать ее на кусочки! Но с другой стороны, что я могла предъявить? Ты спишь с моим другом детства? Даже не смешно... Для господ во все времена было нормой развлекаться с прислугой. Это даже не порицалось...

Еще больше злилась на Кристиана. В любви признавался, замуж звал, а за спиной вот так? Да как он мог? Уже завтра планировал наше венчание! Нужно было подождать всего один день!

Что это вообще было? Сброс напряжения?

И да, я не собиралась за него замуж! Но было безумно обидно и больно почувствовать себя преданной. Ущемленное самолюбие требовало крови.

Ой, Кристиан, зря ты со мной связался!

Чтобы отпустило напряжение, надо было что-то сделать. Ваза конечно помогла, но не совсем.

Намагичить бородавок на его смазливое личико чтобы не повадно было девиц соблазнять? Ну, это слишком по-детски.

Нужно решение поизящней и унижительней. Но идей не было.

Мне нужна моя книга!

Сладкая парочка скорее всего уже завершила хм... близость в коридоре. Это не та поза, в которой можно долго предаваться любви...

И уже особо не скрываясь я пошла в библиотеку. Пофиг на все!

На этот раз, дорога оказалась свободной. Книгу нашла сразу и начала в ней рыться в поиске идей для расправы. Потом взяла другую, третью... За окном забрезжил рассвет, а я все не могла определиться. Но потом нашла. Не сказать что идея блестящая, но времени больше не было. Кроме того, я устала и безумно хотела спать.

А завтра я буду отомщена...

О, это сладкое слово – месть!

Вернувшись в спальню, я разделась, легла, укутавшись в одеяло, но сон не шел. Ощущение, что по комнате раскиданы осколки, не давало покоя. И самоутверждаться за счет Софи уже не хотелось. Что и кому я этим докажу? Пришлось вставать и аккуратно сгребать черепки туфелькой к стенке. Образовалась горка мусора... Она мне откровенно не нравилась. Это не то что хочется наблюдать в своей комнате. Но я решила, что это арт-инсталляция на тему разбитой любви. И это примирило мою тонкую восторженную натуру с вульгарной реальностью.

После чего со спокойным сердцем легла в постель и сладко уснула.

Глава 9.1. Герцог

Райан.

За 2 недели до ужина у графа де Ларуа.

Напоминание графа Филиппа де Ларуа о помолвке с племянницей за обедом в Королевской Службе безопасности прозвучало неожиданно для герцога Данайского.

И когда успела вырасти?

Помолвка, а точнее договоренность их родителей о браке между детьми, состоялась давно. Эвелин тогда было всего пять лет, а Райану – девятнадцать. Казалось, до совершеннолетия невесты еще уйма времени, так оно и было.

Неужели этой маленькой девочке уже восемнадцать? Как быстро летит время!

Как и любой договорной брак, это решение было осмысленным и выгодным. Обе семьи знатны и богаты, и что немаловажно, главы

семейств были близкими друзьями.

Эвелин в детстве была чудо как хороша, просто маленький ангел. Райан тепло улыбнулся вспоминая ее. Милая и послушная девочка, и уже тогда было ясно, что вырастет необыкновенной красавицей. Кроме того, племянница графа магически одарена, у нее высокий потенциал, оценивался на седьмом уровне еще в детстве. Если бы она родилась мальчиком, со временем могла бы претендовать на самые значимые должности в королевстве. А так ее ценность заключалась в другом.

Тогдашний герцог Фредерик Данайский и его наследник Райан заинтересовались этой помолвкой поскольку они драконы. Представители крайне малочисленной расы, которая тем не менее имела могущественное влияние в королевстве. Отец мечтал о процветании рода, и опасался, что он может прерваться. Поскольку драконица, не являющаяся членом их семьи, в стране была только одна, в возрасте далеко за сорок и счастливо замужем, выбор будущей невестки пал на магически одаренную девочку. Мало кто знает, но только сильные магини способны зачать, выносить и родить дракона, магически сильное создание. Такой была и мать Райяна, Патриция.

Наследник согласился с решением отца. И как оказалось, он имел ряд плюсов: не нужно заморачиваться поиском невесты, сравнивать преимущества и недостатки каждой, положение семьи, благосостояние, близость к короне и массу других обстоятельств. Кроме того, никто не подгонял с женитьбой ведь невеста была слишком мала. Райан строил карьеру, жил в свое удовольствие и без лишних забот.

Вольготная жизнь рано или поздно заканчивается. А Эвелин казалась неплохой партией. Мила, юна, красива, богата. Что еще нужно?

Но возникает вопрос: что делать с Далилой? Любовница не знала о помолвке, герцог и сам в последние годы не вспоминал о ней. Как назло, маркиза сейчас находилась в Реале, загородной резиденции королей. А это не тот вопрос, который стоит обсуждать в переписке. Надо дождаться ее возвращения и поговорить на чистоту.

По правде говоря, ему вовсе не хотелось расставаться с Далилой, она хорошая любовница, страстная и ненавязчивая. А Райан по натуре одиночка, ценящий свою свободу. Именно посягательство на его время и независимость служили частой причиной расставаний с

предыдущими страстями. Жизнь герцога была налажена, будущее определено, поэтому он старался избегать отношений, которые нарушали покой и душевное равновесие.

Маркиза в этом смысле выгодно выделялась в лучшую сторону.

Так стоит ли разрывать эту связь? Помня опыт друзей, герцог не раз слышал о последствиях популярного сейчас пуританского воспитания. Юные жены друзей часто оказывались холодными и зажатыми в постели, близость с супругом не доставляла им удовольствия, скорее наоборот, и многие мужья заканчивали тем, что заводили тайных любовниц. Удобное решение – и овцы целы и волки сыты. А Райану претило насилие в постели. Если эта часть семейной жизни будет вызывать у супруги отвращение, он не видел смысла настаивать. Зная, что Эвелин последние восемь лет провела в монастыре, о ее позиции здесь можно только догадываться. Не хотелось бы терять такую любовницу как Далила чтобы потом искать замену. А Райан был ленивым в этом вопросе, соблазнение юных дев или поиск готовых на все, не входили в сферу его интересов.

В этом, по его мнению, и состоял главный недостаток договорных браков, словно покупаешь кота в мешке. Повезет? Не повезет? Как узнать?

Подумав, что проблемы стоит решать по мере их поступления, герцог выкинул эти мысли из головы и погрузился в работу.

А она в последние месяцы занимала все его время: и рабочее, и личное. Точнее личного почти не осталось. Герцог Райан Данайский играл значимую роль в королевстве. Занимать должность заместителя начальника Службы безопасности Мирадеи в тридцать два года – это или высокая протекция и доверие, данные в кредит или незаурядные заслуги перед страной. И стоит сказать, Райан получил ее по праву, отдавался работе целиком, для него служба была не столько обязанностью, сколько призванием. Герцог с энтузиазмом брался за самые сложные и запутанные дела и с успехом с ними справлялся. По большому счету, только такие и были ему по-настоящему интересны.

Райан умен, методичен, внимателен к деталям, отлично умеет собирать и анализировать информацию, находить закономерности. Производил впечатление невозмутимого, сдержанного и спокойного

человека, владеющего собой и ситуацией. Даже в критичных случаях был остоном спокойствия и надежности для окружающих.

Тго энергетика как дракона сильна и несколько подавляющая. Слабонервные, внушаемые люди в присутствии герцога заметно волновались. Эта особенность отлично работала на допросах, когда подозреваемые выдавали нужные сведения только чтобы это скорее прекратилось и герцог оставил их в покое. Кроме того, он тонко подмечал даже незначительные перемены в людях, их сокровенные ощущения и эмоции, которые они пытались скрыть или не осознавали сами.

И если когда Райан только начал карьеру в Службе безопасности, к нему отнеслись с некоторым предубеждением, как к привилегии сыну героя войны с Фереденом и дракону, к которому благоволил сам король, то спустя годы признавали, что должность он получил заслуженно. Он сумел поставить себя и вызвать уважение даже у старших коллег. Его работоспособность и самоотдача поражали.

Герцог Данайский отвечал за внешнюю разведку. Выбрал это направление после окончания факультета боевой магии в Королевской магической академии так как считал, что лучше предотвращать войны чем гибнуть в них.

И последний год донесения с Феридена были неутешительными – все указывало на то, что сосед готовится к войне. Увеличивалась военная мощь этой страны, наборы боевых магов в академиях стали в два раза больше, суммы, выделяемые на военную промышленность тоже росли. Информация просочилась, и для высшей аристократии Мирадейи это не было секретом.

А вчера Райан получил доклад от своего тайного агента в Феридене. Долгие годы потребовались чтобы внедрить его на должность помощника архимага, входящего в Совет магов, и никому еще не удавалось пробраться так близко к правящей верхушке. И наконец они получили первые результаты: агент предупредил, что готовится покушение на графа Филиппа де Ларуа, Верховного королевского мага. Враг приступил к решительным действиям.

Филипп – одно из ключевых лиц государства и сильнейший маг. На его плечах лежала магическая защита страны и королевской семьи. Особенно это актуально в преддверии войны. Избавиться от такого

человека перед вторжением в какой-то мере все равно что обезглавить армию. А если враг хочет убрать короля, для начала нужно убить или обезвредить Верховного мага.

Вторая, не менее важная часть донесения говорила, что кто-то из аристократов Мирадейи пошел на сговор с Главой советов магов Феридена. По сути на государственную измену... Реализация плана лежала на плечах этого предателя. Но его имя узнать пока не удалось.

Когда Райан доложил об этом начальнику Королевской Службы безопасности, герцогу Жаку дю Блеси, тот собрался, и как матерый волк, сразу оценил какое огромное значение для королевства теперь возымела его Служба. В конечном итоге, от нее зависело начнется ли война с Фериденом, или будет отсрочена на несколько лет, и даже будет ли сохранена монаршая власть.

Задача провести тайное расследование и вывести на чистую воду заговорщиков легла на плечи Райана. Всю правду об этом знали только он, герцог Жак дю Блеси и король. Информация не должна просочиться дальше, ведь не было известно кто стал предателем. Важно не спугнуть его, а он затаился и был крайне осторожен как хищник, перед нападением на лакомую, но трудно уловимую добычу.

От этого расследования зависело не только благополучнее Мирадейи но и его карьера. Если Райан с успехом справится с задачей – можно быть уверенным, что должность начальника королевской службы безопасности у него в кармане. Жак стар, и, хотя держался орлом, его ум был так же цепок, а он умен и держал Службу в узде, но все понимали, что рано или поздно герцог дю Блеси уйдет на покой. И ему нужен преемник.

Собственно поэтому герцог и встречался с Филиппом. Нужно обеспечить безопасность графа и его семьи, при этом не вызвав подозрений у окружающих. Кроме прочих мер защиты, с разрешения мага в его замок ввели агента под прикрытием – Эмиля, он должен сыграть роль нового личного слуги графа. Райан доверял ему как самому себе.

Тогда же Филипп напомнил герцогу об обещанной невесте и рассказал, что в ближайшие выходные забирает ее с монастыря.

9.2. Продолжение

За неделю до ужина у графа де Ларуа.

Райан просчитался, не продумал безопасность невесты и на нее совершили покушение. Герцог ждал нападения на Филиппа и готовился к нему, но предатель был хитрее и ударил куда не гадали. Нахождение Эвелин в монастыре оказалось уязвимым местом в защите Верховного мага. И это первый и пока единственный случай, когда преступники вышли из тени и проявили себя.

Оценив брошенные артефакты, место и действия нападающих, граф пришел к выводу, что проводился редкий, запрещенный и казалось, давно забытый ритуал на крови его ближайшей родственницы, скорее всего жертвоприношение темному богу Феридена Орису. К этому ритуалу прибегают чтобы получить ментальную власть над человеком. Учитывая, что Филипп сильный маг, его защита продумана до мелочей, а слабости врагу не известны, подобраться к нему сложно. В случае успеха этого действия все могло закончиться покушением на короля и попыткой переворота или смертью графа если бы он оказал сопротивление.

Но светлые боги были на его стороне, маг успел спасти Эвелин, но не смог описать преступников, лица оказались спрятанными под иллюзией, и они быстро скрылись. Заговорщики успели нанести племяннице серьезную рану кинжалом, она потеряла много крови и что немаловажно — воспоминания. Последние события перед покушением стерлись из памяти Эвелин. Кроме того, она несколько дней не могла говорить, допрашивать девушку не имело смысла. Поэтому, Райан пересекся с магом в здании Службы на пару часов и узнав детали, умчался в монастырь чтобы проконтролировать расследование.

Чтобы через два дня вернуться ни с чем. То ли преступники успели подчистить за собой пока Филипп спасал племянницу, то ли кто-то из следователей, приехавших раньше безопасника в монастырь.

Вернувшись в Амидею, Райан тотчас же направился в кабинет герцога Жака дю Блеси. Пока тот слушал доклад, его лицо покрывалось красными пятнами, а ноздри раздувались, выдавая эмоции. Начальник встал и уперся побелевшими кулаками в стол. Он негодовал:

- Ну как можно было так подставиться?! О чем ты думал? Заговорщики оказались умнее нас, списавших племянницу со счетов! Ты хоть понимаешь, чем это могло обернуться?

Райан понимал и сам корил себя, но ничем не показывал, как это его уязвляет.

Герцог дю Блеси отличался взрывным, но отходчивым характером. Сцепив руки за спиной, он принялся быстро мерять шагами кабинет, его лоб покрылся глубокими горизонтальными морщинами, как всегда когда интенсивно искал решение острой проблемы. Несмотря на тучность, безопасник двигался энергично и бодро.

Успокоившись Жак выдал свой вердикт:

- Ну ничего, прошлого не исправишь. Они не закончили ритуал, верно? Значит захотят повторить, и мы используем племянницу как приманку!

Цинизма и умения расставлять приоритеты начальнику Королевской Службы безопасности Мирадейи было не занимать.

«Да мне у него еще учиться и учиться...» - отметил про себя Райан. Жак еще не знал, что племянница графа – невеста заместителя. А тот не спешил его просвещать.

Эвелин сейчас их единственная надежда выйти на предателя. Других зацепок нет. А первым в рейтинге подозреваемых Райана стоял граф Пьер де Грионн, который сделал все возможное чтобы подсунуть своего младшего сына, Кристиана, на должность помощника Верховного мага, хотя откровенно говоря, тот звезд с неба не хватал.

Подозрения строилось на намеках, оговорках и тайных встречах главы рода. Но по большому счету исключительно на догадках и предположениях. Фактов, доказывающих его замешанность в сговоре, не было.

Из докладов Эмиля следовало, что новый помощник Филиппа во всю окучивает Эвелин. Та отвечает взаимностью и они часто уединяются в библиотеке. Новость привела Райана в бешенство. Это его невеста! И хотя он ее лет десять не видел, это ничего не меняет. Внутри взревел дракон – кто-то осмелился посягнуть на его сокровище! В нем схлестнулись трезвый расчет, интересы королевства, банальная ревность и чувство собственности. Драконовое «свое не

отдам никому»! А это больно. Огонь жег в груди и требовал выхода. Герцог чувствовал себя вулканом, внутри словно поднималась раскаленная лава, которая грозила выплеснуться наружу и затопить все вокруг.

Только мысль, что он разорвет помолвку как только все закончится, помогла успокоиться.

Ему не нужна ветренная невеста! Девушек что ли мало? Хотя с таким магическим потенциалом и правда немного. Но время ведь не поджигает. А если не найдет в Мирадеи, есть еще Элания...

Что касается Кристиана, он вызывал у Райана только раздражение и презрение. Все началось с той мерзкой истории, три года назад, когда младший сын графа де Грионн соблазнил сестру его друга, маркиза Луи де Можез.

Мирабелла дружила с Эмилией, родной сестрой Кристиана и часто гостила у них в доме. Эмилия поддерживала связь подруги с братом, считала это ужасно романтичным и всячески покрывала парочку.

Белла верила в большую и светлую любовь этого ловеласа, но, когда их связь всплыла, возлюбленный наотрез отказался жениться. Ему было лет двадцать, и он вовсе не хотел идти под венец. Пьер де Грионн поддержал сына и в ответ на обвинения отвечал, что как докажут, что девицу соблазнил именно Кристиан? Ведь судя по всему, девушка свободных нравов и не факт, что у нее один любовник... И тому подобное, что еще больше порочило семью и репутацию девушки. Разговоры с Кристианом закончились ничем, и Луи уже хотел вызвать того на дуэль, когда вмешался Райан. Он увещевал друга – зачем нужен такой зять? Он уже показал себя не лучшим образом и похоже останавливаться не собирается, Луи ведь не хочет, чтобы муж сестры и дальше бросал тень на семью? И посоветовал найти сестре порядочного жениха. Мирабелла не верила правде о любовнике, долго лила слезы, но потом смирились и вышла замуж за мужчину, которого выбрали родители.

9.3. Продолжение

Но как бы Райан не злился, он не мог отменить загодя оговоренный с графом ужин. Никто не должен пронюхать, что герцог

знает о действиях предателей. Он вынужден не менять своих планов и привычек, это могло вызвать подозрения или спугнуть заговорщиков. Те и так слишком осторожны.

Прибыв в графский замок и увидев Эвелин, Райан выругался про себя.

Красота невесты была пленительной.

Она была свежа и прекрасна как утренний рассвет над Изумрудным заливом...

И это злило неимоверно.

Но уязвленная гордость не позволяла даже задуматься о верности своего решения и дать невесте шанс изменить мнение герцога. Внешность вторична, а ему в первую очередь нужна достойная жена!

Ужин, как и предполагалось, прошел отвратительно. Как бы Райан не настраивал себя, нелепость происходящего вызывала только отрицательные эмоции, а они в свою очередь прорывались наружу неприкрытым сарказмом и презрительным тоном.

Эвелин не проявляла к нему ни капли интереса, вела себя демонстративно-вежливо, но отстраненно. В основном молчала и смотрела в свою тарелку. Девушка явно глупа как пробка. Это же надо променять самого завидного холостяка королевства на младшего сына графа!

Кристиан тоже разозлил разговорами о том, что драконы должны защищать его трусливую зад... В общем, его защищать. Все бы ничего, но в предыдущей войне с Фериданом, погибли отец и мать герцога. Райан тоже участвовал тогда в боевых действиях, хотя был немногим старше двадцати лет. Слишком болезненной была эта тема, чересчур личной.

Сдерживаться становилось все сложнее, поэтому, как только представилась возможность, он откланялся и покинул замок.

И вот, на следующий день в понедельник утром герцогу Данайскому на стол лег отчет Эмиля, в котором говорилось, что влюбленные голубки сговорились о побеге этой ночью.

От вероломства невесты внутри разлилось ощущение горечи, как будто выпил настойку полыни. Она все-таки решилась на это...

Последние дни Эвелин не выходила у него из головы, ее образ прочно въелся в сознание герцога. Пора избавиться от этого

наваждения.

Признаться, он всегда с пренебрежением относился к Кристиану, но тем не менее не ожидал, что тот готов отдать на заклятие юную девушку. Зачем ему это? Хочет выслужиться перед отцом? Доказать, что он чего-то стоит?

Он переключился на привычную работу, и дыхание отпустило, до этой минуты весь воздух словно заперли в легких и не давали выхода.

Нужно спланировать и организовать спецоперацию. Секретную, ведь на кону стояла также репутация Райана, а герцог ею очень дорожил. И он не мог рассказать о ней Филиппу. Граф де Ларуа может банально отказаться – доброе имя Эвелин и его семьи может пострадать если всплывут слухи о побеге, также опасения за жизнь племянницы, а он ее не так давно чуть не потерял. Потом конечно же придется объясняться и извиняться, но что делать? Всегда надо чем-то жертвовать, как говорит Жак. Чем меньше людей знает об операции, тем выше шансы на успех. Иначе – человеческий фактор, нельзя быть уверенным в том, как пойдет дело и важно быстро принимать решения.

У него ушло несколько часов чтобы все организовать. План был прост – герцог и Эмиль проникают в библиотеку вечером. Эмиль жил в замке, а герцог как ответственный за вопрос государственной важности, имел доступ в жилище графа. Никто другой без согласия Филиппа не мог туда тайно проникнуть ведь замок находился под магической защитой высочайшего уровня. Далее, они ждут влюбленных под покровом невидимости и тишины. Кристиан, скорее всего, собирается уйти из замка через портал. Там же его и откроет. Портал дело энергетически и магически затратное, может даже спровоцировать магическое истощение, но для такой цели, он на это пойдет. Когда любовники скроются в портале, Райан и Эмиль по остаточному следу, который держится несколько минут, пойдут за ними. Попад в место проведения ритуала, герцог быстро оценит ситуацию и скинет координаты в Службу безопасности, где уже будет ждать группа подмоги. Того, что там может быть много людей, Райан не боялся. Один дракон стоит десятка, а то и двух десятков магов.

До вечера план доработали и несколько раз проговорили. Дальше дело было за его воплощением. А в себе и Эмиле герцог был уверен.

Вначале все шло как предполагалось: в половину двенадцатого в библиотеку вошел Кристиан. Он то беспокойно мерил шагами комнату, то садился на диван, с которого сразу же поднимался, и был явно сильно взволнован и нетерпелив. Ближе к полуночи пришла Эвелин. Герцог отметил, что что-то в ней незримо изменилось, но что? Девушка кажется, стала бледнее... Любовник попытался обнять, но невеста проворно отступила шаг назад как будто испугавшись чего-то и быстро произнесла: «Не сейчас». Кристиан открыл портал, и они вошли в него. Райан и Эмиль выйдя за пределы полога кинулись следом.

Чтобы оказаться ночью возле одинокого храма на поляне рядом с лесом. Там находились только Кристиан и Эвелин. Девушка обернулась, удивленно приоткрыла рот и... растворилась в воздухе.

Глава 10.1. Невинная детская шалость Лина.

Черт! Черт! Черт!

Что это только что было???

От ошеломления я потеряла связь с фантомом, широко распахнула глаза и подскочила на кровати в своей спальне. Сердце зашлось от тревоги.

Как получилось, что возле храма появился Райан и этот слуга графа, Эмиль? Что они там делали?

Так, думаем логически. Герцог Данайский – мой жених и заместитель начальника Королевской Службы безопасности. Значит он организовал слежку? И этот Эмиль еще с ним... Постоянно возле меня терся!

Но зачем? Подозревал в неверности? Тогда как догадался? Эвелин же всего неделю как вернулась из монастыря.

У него патологическая ревность? Вполне возможно, раз работает на такой должности много чужого грязного белья видел. И знает что никому нельзя доверять.

Плохо, очень плохо.

Вот как я умудряюсь постоянно попадать в передраги?

Дала отдохнуть рассудку, побыла во власти чувств. Меня словно захватил смерч, закрутил и чуть не раздавил.

Ну изменил парень, и что с того? Отпусти на все четыре стороны, пусть идет к демонам и живи дальше! Сдался он мне!

Я остыла и идея с мезтью уже не казалась такой замечательной и остроумной. Прямо говоря, она была откровенно глупой. Но кто ж знал!

Наломала дров – теперь берем себя в руки и думаем как выбраться из западни, в которую сама себя вогнала.

Здесь нужна холодная голова. Выключаем эмоции, они сейчас только мешают. Герцог эту историю на тормозах не спустит. Хорошо если ночью с постели за патлы не вытащат, а дадут время до утра проработать свою версию событий. Поэтому вспоминаем как моя мама, высококлассный адвокат, работала в таких случаях.

Анализируем ситуацию.

Они выглядели озадаченными, а пока противник сбит с толку – у меня есть время для маневра.

Это все из-за Эмиля, я уверена. Он наябедничал Райану. Теперь отталкиваемся от того, что слуга знает. Мы с Кристианом были осторожны, встречались в библиотеке при закрытых дверях. Считается ли поцелуй изменой? Не важно. Важно, что шпион этого не видел. А не пойман – не вор.

Что еще радует, сегодня вечером никто ничего крамольного тоже не наблюдал. А что такого неприличного можно сделать с фантомом?

Дальше - мотивы.

Правдиво описать причины своего поступка я не могу, это еще хуже, чем нагло врать. Придется выдумывать, и чтобы это еще и звучало бесхитростно. Да, задачка...

Какой невинный мотив заставил бы честную девушку бежать с любовником, а потом раствориться в воздухе?

Никакой.

Но я не Элина Смирнова если что-нибудь не придумаю!

Дальше, какой результат моих действий? Никто не пострадал.

Вывод – это просто глупая детская шалость!

Через пару часов линия защиты была готова. Мама гордилась бы мной! Но не моими поступками...

Сейчас главное выкрутиться, а как примирить это со своей совестью решу потом.

Ближе к утру вконец измотанная уснула, силы сегодня мне ой как понадобятся! Еще и импровизировать придется, уверена. Но в экспромте я хороша, в отличии от планирования...

Утро началось как всегда спокойно. Пришла эта предательница Софи, помогла одеться и заплела. Я спустилась, родственники уже сидели за столом. Отметила что у дяди хорошее настроение. Значит ничего еще не знает. Хоть позавтракать спокойно дадут...

Мы уже заканчивали трапезу, когда зазвонил колокольчик, возвещаая о раннем посетителе. Мои новые близкие родственники удивленно переглянулись ведь никого не ждали. Точнее они не ждали, а я очень даже предвкушала.

Предсказуемо в столовую в сопровождении дворецкого вошел Райан, бодрый и свежий. И не скажешь, что ночью гонялся за призраками! Я с трудом сдержала нервный смешок.

И сорочка эта дурацкая слегка распахнута сверху, ну что же он не застегивается? Только отвлекает внимание...

Герцог вежливо со всеми поздоровался, а на моей скромной персоне задержал внимательный испытующий взгляд. Я с честью выдержала его. Мне нечего скрывать и нечего стыдиться!

Главное самой уверовать в это...

Граф пригласил нежданного гостя к столу, но безопасник отказался и попросил побеседовать наедине. Дядя согласился, и они степенно удалились в кабинет Филиппа.

Я хотела пойти и подслушать за дверью. Но кто ж позволит! Еще и Эмиль с самого утра при делах, тоже ушел с ними. Поэтому сославшись на головную боль вернулась в комнату и стала ждать.

Время текло со скоростью сонной улитки.

Да казните уже меня и покончим с этим! Неопределенность сводит с ума...

Мандраж как перед экзаменом — идти не хочется, но надо отстреляться и мечтаешь чтобы все скорее закончилось. И трясешься так словно от этого зависит твоя судьба. Но здесь возможности пересдать не будет. Или пан или пропал... И это усиливало тревогу.

Я сидела и бессмысленно смотрела на дверь в ожидании когда она откроется.

Примерно через час пришла служанка и сказала, что меня ждут в кабинете дяди. Тяжко вздохнула и обреченно пошла как на эшафот.

По дороге вспоминала свой скудный актерский опыт со школьного театра. Правда играла там только дважды – один раз роль без слов, второй – комедийную. Надеюсь, во мне еще жива великая актриса. Из теории знала только главное правило актера – верить в то, что говоришь. А это как раз тот редкий случай, когда сладкая ложь лучше горькой правды.

10.2. Продолжение

Перед дверью остановилась, нацепила маску невинности и святой простоты и тихо постучала. Потом вплыла, надеюсь с достоинством и высоко поднятой головой, но на трясущихся ногах. В темно-бордовом кожаном кресле за столом сидел граф, напротив на стуле расположился герцог и Филипп кивком указал на диван. Оба с ярко выраженным интересом смотрели на меня. Дядя так, словно видел первый раз. А герцог Данайский склонив голову слегка на бок, внимательно рассматривал и изучал как загадочную экзотическую зверушку. Лицо при этом было совершенно спокойным и холодным, только глаза выдавали жгучее любопытство.

«А я умею удивлять!», – насмешливо подумала я, при этом скромно приседая на край дивана и складывая слегка дрожащие руки на коленях.

Филипп нахмурил брови.

- Эвелин, - начал граф, – Райан рассказал о недоразумении, которое имело место вчера ночью. Ты можешь объяснить, что произошло?

Я согласно кивнула и пролепетала:

- Да, дядя. Мне неловко об этом говорить... Но Кристиан... - я неуверенно замаялась.

Да! Валим все на него! Пусть теперь выкручивается!

– Он проявлял ко мне много внимания. Еще в монастыре я была наслышана о его недоброй славе соблазнителя юных девушек...

Вот что касается репутации более чем уверена! Одну такую девицу видела ночью в коридоре на третьем этаже, и даже сам процесс

соблазнения...

- А позавчера предложил бежать с ним. Меня это сильно возмутило... - и покраснела до корней волос, вспоминая, как страстно я возмущалась в его объятьях...

Но дядя понял мой румянец по-своему и согласно кивнул. Как тут честной девушке не прийти в негодование!

- И я решила поставить Кристиана на место. Вчера ночью создала фантом и отправила его вместо себя. Я планировала исчезнуть перед алтарем и проучить его! Мне хотелось показать Кристиану, что так делать нельзя!

Да, я просто гениальный педагог!

Вот так, бросили невинную девочку, маленького зайчика в пасть опытному хищнику, соблазняющего юных дев пачками. А что делать если другие не могут? Приходиться брать все в свои хрупкие женские руки и наказывать нечестивцев!

А я что? Только из монастыря, жизни еще не видела...

Дядя и Райан слушали не перебивая, с одинаковым озадаченным выражением на лицах, они не могли взять в толк мотивы моих действий. Да и я бы не смогла, что там! Ближе к концу этой душещипательной истории на их лицах отразилось что-то вроде «Бедная глупышка... Что взять с ребенка?».

Пусть будет так... Какое-никакое, а прикрытие. Я и сама после всего этого засомневалась в своей разумности...

Закончив свою речь, скромно опустила очи долу.

Тут Райан как настоящий безопасник отметил пробелы в этом гениальном плане:

- Но он мог, скажем, попытаться взять тебя за руку, и сразу бы понял, что это фантом.

Я подняла на него взгляд и согласилась:

- Да, это было откровенно слабое место в моем замысле.

Странно, но теперь энергетика герцога ощущалась совсем по-другому. Не было той напряженности, отрицательных эмоций, которые прошлый раз казалось так и вились вокруг него.

Я четко чувствовала интерес к себе и временами изумление. Его лицо разгладилось, расслабилось, и приобрело более благожелательный вид.

Мы внимательно посмотрели друг другу в глаза, стараясь раскусить, понять, что происходит в голове у собеседника. Он с ленивой и слегка насмешливой усмешкой, а мне надеюсь удалось изобразить невинную улыбку на бесхитростном лице. Смогла ли я его убедить?

Дальше мягко заговорил дядя:

- Эвелин, тебе следовало рассказать обо всем мне...

Я посмотрела на него, пытаюсь вложить в свой взгляд искреннее раскаяние и жалобно произнесла:

- Простите, дядя. Я не хотела вас беспокоить...

Увы, слезу не смогла выдавить, над актерскими навыками еще работать и работать.

Филипп с невиданным мною раньше душевным теплом в добрых глазах произнес:

- Мой долг – заботиться о тебе. Знай, ты всегда можешь ко мне обратиться, и я помогу.

Задумавшись, граф гораздо резче отчеканил:

– А Кристиан будет уволен. Он не оправдал мое доверие.

Дядя тяжело вздохнул и задумчиво посмотрел в окно.

И Райан продолжил:

- Ответь, будь добра, на один вопрос. Было ли в этом побеге или в общении с Кристианом что-то странное, непонятное, то, что вызывало подозрения?

Я удивилась:

- Нет. А должно?

Райан молчал несколько минут, решая говорить мне или нет, и все же сказал:

- У нас есть основания опасаться, что преступники, которые покушались на тебя, могут повторить нападение...

Я ошарашено воскликнула:

- Вы думаете, Кристиан хотел меня убить?

Райан отвел глаза в сторону словно скрывая что-то:

- Скорее всего нет. Вчера возле храма, кроме вас с Кристианом и священника, который находился внутри, больше никого не было. Это могут быть другие люди. Поэтому тебе нужно быть осторожнее и больше ничего не предпринимать без согласия дяди или моего.

Хорошо, Эвелин? – он говорил медленно словно с несмышленным дитём.

- Да, конечно, - покорно согласилась, отыгрывая роль до конца.

- И вот еще что, ты пока не будешь наносить визиты и посещать большинство балов. Только самые значимые, чтобы не вызывать кривотолки. За тобой будут присматривать два агента под прикрытием. Говорю это только потому, чтобы ты не испугалась, заметив слежку. Мы уже договорились с Филиппом, все для твоей безопасности. Но это следственная тайна, ты ведь понимаешь, что нельзя никому рассказывать?

Кажется, я перестаралась и теперь Райан оценивал мой интеллект примерно на уровне коалы – милого, но совершенно глупого создания. И это начало раздражать. Поэтому просто кивнула.

Потом он засунул руку к себе в карман, достал красную бархатную коробочку и протянул мне:

- Открой, пожалуйста.

Я открыла, внутри на крошечной белой подушечке лежало кольцо с голубым сапфиром в окружении бриллиантов, и Райан продолжил:

- Это обручальное кольцо, и в то же время артефакт. Если оценишь какую-либо ситуацию как возможно опасную – коснись его и пошли мне зов. Филипп даст тебе текст заклęcia. Но, надеюсь, до этого не дойдет.

- Хорошо, Ваша светлость, - я была само послушание и доверие.

- Можешь называть меня Райан.

Герцог улыбнулся и на щеках появились ямочки, что сделало его лицо по-мальчишески задорным. Они смотрелись необычайно мило и полностью преобразили внешность. От серьезности и даже некоторой суровости не осталось и следа. Появилась мягкость и в то же время беззаботность. Это было так неожиданно, что я замерла на несколько мгновений, любуясь. Но улыбка как появилась, так и исчезла, словно солнце выглянуло на миг и тут же спряталось за тучи.

- Договорились... Райан, - я не смогла сдержать ответной улыбки.

А он даже ничего когда улыбается. Совсем не такая бука как на том злополучном ужине.

Когда мы проговорили все вопросы, герцог поблагодарил нас за уделенное время и собрался уходить.

Дядя тут же включил режим светского лица и поинтересовался:

- В это воскресенье Эвелин будет представлена свету на королевском балу. Ты же будешь присутствовать?

Досада отразилась на лице Райана, он поморщился и стало понятно, что напрочь забыл об этом мероприятии и вовсе не горит желанием туда идти, но сказал совсем другое:

- Да, конечно. Раз так, то буду.

Мы попрощались, и я вернулась в свои покои. Когда вошла внутрь, ноги ослабели, и я обессилено опустилась прямо на ковер, прислонившись спиной к двери.

10.3. Продолжение

Оставшись в одиночестве, задумалась. Это что ж получается, герцог организовал наблюдение за мной поскольку опасался нового покушения? А я-то, глупая, такого себе нафантазировала! А он в целом оказался нормальным мужиком. Даже симпатичным. Немного.

С Кристианом совсем не хорошо получилось. Я действительно всего-то хотела вправить ему мозги. Произнести обличительную речь возле алтаря, сказать, что за предателя замуж не пойду и эффектно растаять. Ну, про эффектно – это мне удалось.

И вот как оно вышло. Разрушил карьеру из-за девчонки. А я возможно нажила себе врага.

Интриганка из меня никудышная... Но я и не претендую на лавры.

Страсти поутихли, все уже не казалось таким драматичным. Влюбленность растаяла как морок. А была ли она? Существует любовь в действительности или это все иллюзии, как те, что я научилась создавать? Расслабишься немного – и все, мираж развеялся.

Получается, неделя – срок достаточный для влюбленности, но малый чтобы прикипеть душой?

Мысли о Кристиане затягивали в вязкое болото обиды и разочарования, эти эмоции подавляли. Я понимала, что не стоит втягиваться в эту трясику, но было грустно хоть и старалась не унывать.

Задумавшись напрочь забыла об обеде. Поэтому ко мне прислали служанку чтобы напомнить, и я поспешила вниз.

Извинившись, села за стол. Место Кристиана напротив пустовало. Корделия тоже обратила на это внимание:

- Папа, а Кристиан разве не обедает с нами? – с ощутимым напряжением в голосе спросила она.

- Да, милая. И должен вам сказать, что мой помощник уволен и больше вы его здесь не увидите, - сухо ответил граф.

- Что? – голос Корделии дрогнул. – Почему ты его уволил?

Амалия тоже подняла удивленный взгляд на мужа, но деликатно промолчала в отличии от дочери.

- Я не могу пока рассказать о причинах... - начал было дядя.

Кузина гневно посмотрела на меня, потом на Филиппа и презрительно бросила:

- Все из-за нее, да? Вот почему сегодня приехал герцог Данайский? – она сжала ладони в кулаки, и я заметила, как те побелели.

А прозорливости сестрице не занимать...

- Корделия, что ты себе... - пораженно отозвалась тетя.

Но кузину уже несло, она смотрела на меня и кричала, краснея на глазах:

- Ничего-ничего! Ты свое еще получишь! Далила поставит тебя на место!

На что это она намекает?

- Кто такая Далила? – ровно осведомилась я.

- Любовница твоего жениха! – Корделия довольно выплеснула это, словно ведро помоев, рассчитывая поразить меня до глубины души.

Я не смогла сдержала смешливую усмешку. Да мы с Райаном стоим друг друга – у обоих яркая и насыщенная личная жизнь несмотря на то что уже обручены!

И кузина это заметила. Озадаченность отразилась на лице влюбленной девицы, это был явно не тот отклик, которого она добивалась.

- Корделия! – рассерженно воскликнула графиня. – Твое поведение возмутительно! Встань из-за стола, выйди и успокойся. А потом мы с тобой поговорим!

Кузина с грохотом поднялась и стремительным шагом покинула столовую.

Граф обернулся к супруге и обеспокоено произнес:

- Дорогая, тебе нужно объяснить дочери, что такое поведение не пристало юной леди.

- Да, Филипп. С этим давно пора разобраться. – с достоинством ответила она.

Глава 11.1. Буря миновала

На следующий день за завтраком, Амалия заметила обручальное кольцо на моем пальце и воскликнула:

- Эвелин, это то, о чем я думаю? – ее глаза оживленно заблестели.

- Да, тетя, Райан вчера подарил, – равнодушно ответила я.

Раз заместитель начальника Службы безопасности Мирадейи считает, что мне может грозить опасность даже в замке Верховного мага, я решила с этого дня носить артефакт.

Тетю эта новость несказанно обрадовала:

- Какое красивое! – восхищенно воскликнула она. - Должна заметить, как жених, он уделял тебе мало внимания. Но вижу, что решил исправиться. Ану, покажи ближе!

Я протянула к ней руку и даже Корделия покосилась посмотреть. И не смогла сдержать легкий завистливый вздох.

Вот нравиться женщинам этот метал и камни на пальцах! Правда, никогда этого не понимала и не носила. И при игре на гитаре мешают.

- Интересно, оно фамильное? – спросила Амалия рассматривая его.

- Не знаю, Райан не говорил, а я не спросила...

Мне бы в голову не пришло такое спрашивать.

Повосторговшись колечком, тетя переключилась на Корделию.

Это второй сезон кузины в высшем свете. А невесты в Мирадейе считаются скоропортящимся товаром, поэтому графиню крайне волновал этот вопрос, и она задалась целью как можно скорее выдать дочь замуж. Ей все-таки девятнадцать лет, уже не восемнадцать, а скоро - двадцать, почти старая дева, когда и приданное может не исправить положение...

А если дотянет до двадцати двух - тут уже никакое влияние семьи не спасет. Кому интересен переспелый плод? Разве кому-то падкому на деньги...

Слушать их разговоры за столом было очень любопытно. Графиня постоянно перебирала разные варианты, стремясь найти самый выигрышный. Чувства в расчет не принимались, хотя Корделия постоянно крутила носом. Все ей недостаточно хороши. Но ни для кого уже не было секретом почему.

Кузина на рынке невест считалась отличной партией – дочь Верховного мага, а это влияние и близость к королевской семье, богатое приданое, единственная наследница графа, а наследников на горизонте не предвиделось. Ее природная кислотность, импульсивность, в расчет не принималась, все искупали деньги и статус семьи. Хотя на людях сестренка вела себя прилично, отрывалась похоже только на мне. Ну и матери иногда прилетало.

Сегодня Амалия пыталась обратить внимание дочери на сорокасемилетнего герцога Валонского. Графиня настаивала подумать еще раз о варианте и перечисляла его очевидные достоинства:

- Это единственный неженатый и не помолвленный герцог. Подумай, будет ли еще такая возможность стать герцогиней! Я уже не говорю про богатство! – выдала эмоциональную речь тетя.

- Да? И стать мачехой своей подруге и ее старшему брату Николя, который мне в женихи годиться? – ехидно заметила кузина.

- Ну и отлично! Будете часто видеться! – графиня и в этой ситуации видела одни плюсы.

- А если пасынок воспылет ко мне страстью? – язвительно осведомилась Корделия.

Амалия подавилась чаем и закашлялась, даже слезы брызнули из глаз.

- Как ты можешь о таком говорить? – возмущению тети не было предела, она вся покраснела от негодования. Уверена, даже ее пятки пылали праведным гневом.

- Ну ты же можешь предлагать мне стариков в мужья... – возразила кузина, спокойно намазывая булочку апельсиновым конфитюром.

Мне подумалось, что у взбалмошности есть один неочевидный плюс – с тобой считаются. Корделия не из тех, кому родители укажут пальчиком на удачную партию, и она послушно пойдет замуж. Нет, судьбоносное решение будет за кузиной, я в этом не сомневаюсь.

Корделия язвительна, иронична и как ни странно обладает острым умом и наблюдательностью. Избалованная и импульсивная, она была сущим наказанием для матери.

Кузина не похожа ни на деликатного отстраненного графа, ни на энергичную графиню. Они с Амалией разные как солнце и луна, и это служило постоянным источником их стычек.

А я все никак не могу привыкнуть к здешним порядкам. Девятнадцать лет и сразу замужество, дети, скукота...

Хотя, о чем это я! Амалия тусит в свои сорок побольше чем я в двадцать пять! Каждый день если не визит, то прием или бал. Да я унылая серая мышь по сравнению с ней! Домосед! Работа, йога два раза в неделю, иногда - кофе с подружками или пойти в бар с коллегами в пятницу. Ну и концерты, фестивали по праздникам. Даже игру на гитаре забросила... Так что тут как посмотреть...

11.2. Продолжение

Следующая неделя прошла в предбальной суете: финальная подгонка платьев, усиленные занятия танцами с месье Гастоном Шерро.

Учитель оказался высоким, худым и крайне эмоциональным мужчиной, с тонкими светлыми волосами, затянутыми в хвост и по-девичьи изящными кистями рук. Я оценила их красоту, так как Гастон владел жестикуляцией не хуже, чем танцевальными па. Он впал в ужас и панику, когда узнал, что в монастыре не учат танцам.

Вознося руки к небу, преподаватель причитал:

- Как? Скажите мне, как в наше время можно не уметь танцевать?! И куда катиться этот мир! Чему вас там вообще учили?

- Молиться и вышивать, - тихо ответила я.

Учитель застонал и прикрыл глаза, это было выше его сил и понимания. Выдержав театральную паузу, он продолжил страстную тираду:

- И от бедного Гастона ожидают, что он за неделю сделает из монашки прекрасную танцовщицу? Лучше, мадемуазель, вам сразу вернуться в обитель, я хоть и гениален, но не чудотворец! Этот сезон будет вашим провалом, помяните мое слово! И во всем обвинят несчастного Шерро! – он горестно заломил руки.

Я старалась его успокоить:

- Давайте попробуем... Возможно, не все так плохо...

Но Гастон не поддавался моим увещаниям, был непреклонен, просил нюхательные соли и страдал, страдал...

Корделия мне совсем не помогала, наоборот, насмешливо смотрела на этот спектакль стоя в сторонке и искренне наслаждаясь происходящим. Ее веселили страдания безутешного учителя и мои попытки привести его в чувство.

Через какое-то время Гастон понял, что публика порядком устала от представления, взял себя в руки и сказал, что сделает все возможное, потому что он профессионал и не может бросить дебютантку перед первым балом.

Посмотрев на местные танцульки, я поняла, что ничего сложного здесь нет. После трех лет балльных танцев, и двух контемпа, это было проще простого. Тем более что в танце вел мужчина, а это существенно облегчало задачу.

Месье Шерро в свою очередь увидев мои успехи, воспрял духом и приписал их своему педагогическому и танцевальному таланту. После этого началась упорная работа. Занимались мы по несколько часов в день вплоть до бала.

Особое внимание уделяли первому танцу, поскольку его танцуют с женихом, если такой имеется конечно. Поскольку у меня он был, хотелось не оплошать, поэтому я трудилась не покладая рук и ног.

Кроме этого, добавилась еще одна новая обязанность. Хотя я не наносила визиты знакомым, но должна была присутствовать, когда гости приезжали к нам.

Сначала я только мило улыбалась, кивала и поддакивала. Но быстро вошла во вкус, и со временем даже научилась с блеском и на достойном уровне вести разговоры о погоде. Потом к этому добавились беседы о декоративных собачках, которые как раз вошли в моду в высшем свете.

После чего завоевала репутацию приятной собеседницы.

Это было не сложно хотя и невыносимо скучно.

Дополнительные занятия и обязанности отвлекли меня от той неразберихи что творилась в душе. А там бурлил коктейль из противоречивых чувств: обиды, разочарования, гнева, утраченных иллюзий и понимания что все к лучшему. Узелок, который незримо

привязывал к этому миру развязался, и меня здесь больше ничего не держало.

Я ведь не хотела вовлекаться в окружающую кутерьму, но невольно втянулась.

Кристиан был единственным человеком в этом доме, кого я считала своим другом. Остальные равнодушны как Филипп и Амалия или настроены враждебно как Корделия.

Я уже не понимала, что чувствую к бывшему возлюбленному. Все смешалось.

Он оказался как будто кочкой на болоте, я хотела опереться, стать на твердую землю в окружающей меня трясине, но ошиблась и провалилась по колено в засасывающую грязную жижу. А вместо того чтобы спокойно выбраться, поддалась эмоциям и погрязла еще глубже.

Эта влюбленность казалась такой детской и глупой. Но разве любовь может быть разумной?

Мы поистине слабы, глупы и уязвимы, когда попадаем во власть чувств. И есть свое удовольствие в том, чтобы оставаться равнодушной, когда разум трезв, а сердце покрыто льдом.

Вот кем мне нужно стать – холодной и беспристрастной ледяной принцессой, образчиком настоящей аристократки! Так жить станет намного проще.

Глава 12. Мой первый бал

Красивая и нарядная, в нежно-розовом платье и таких же шелковых туфельках, с вплетенными в волосы цветами, я ехала на свой первый бал. Есть в этом действе нечто волшебное и безумно волнительное!

Чувствовала себя Золушкой, не хватало только феи-крестной. Но как оказалось и такая имеется. Правда говорят, она скорее колдунья...

По дороге Амалия рассказывала кому планирует меня представить, какие это важные люди и чем они интересны. Работы сегодня предполагалось много, хотя в основном буду улыбаться и кивать. Впрочем, как всегда. Я даже привыкла и похоже втянулась.

- Но особенно я хотела бы чтобы ты пообщалась с Луизой, герцогиней де Бонморанси, - тетя сделала упор на этих словах.

- Почему? – заинтересованно уточнила.

- Потому что герцогиня – самая богатая и влиятельная женщина Мирадейи, а с такими людьми полезно общаться. Учитывая, что ты

дочь ее близкой подруги и крестница, вполне можешь рассчитывать на покровительство Луизы.

Потом наклонилась ко мне и тихо сказала:

- Как говорят в кулуарах: «Король руководит страной, а Луиза вертит королем», - с намеком произнесла она.

- Так она его фаворитка?

- Да, официальная, и вот уже двенадцать лет. – согласилась тетя.

А графиня умеет заинтриговать! Хотелось уже посмотреть на эту Луизу.

- Так долго? – удивилась я.

Ведь век фавориток и их влияния обычно не долог.

- Да, - согласилась Амалия, и шепнула мне на ухо, - некоторые считают ее ведьмой, приворожившей короля. Но умным людям не стоит верить досужим сплетням, верно? – она хитро подмигнула.

Филипп, как всегда, погрузился в свои мысли, и тетя была моей единственной собеседницей. Корделия продолжала дуться, демонстративно не разговаривала, и провела всю дорогу пялясь в окно. Я ее понимала и не обижалась, она искренна в своих чувствах и порывах, и вовсе не знала, что я, возможно, отвела от нее беду. А такие сердцееды как Кристиан – просто катастрофа для юной девушки, я уверена!

И вот мы въехали на длинную подъездную аллею, посыпанную белым песком, вдоль зеленых газонов и дурманящих своим запахом розовых кустов.

Королевский дворец превзошел мои ожидания, он был восхитителен. Огромный и в то же время словно воздушный, празднично-яркий, торжественный. Мы прибыли еще засветло, а когда на столицу опустилась ночь, он засиял огнями и красками.

К главному входу бежала красная ковровая дорожка. А напротив журчал высокий фонтан в виде морского бога с тризубом. В царство музыки и света вела широкая мраморная лестница с ажурной решеткой перил, украшенная белоснежными статуями изящных нимф.

Перила лестницы, ведущей в зал, обвивали душистые живые цветы, а в воздухе порхали иллюзии пестрых тропических бабочек, создавая ощущение прогулки в летнем саду.

Гости тоже походили на эти цветы и бабочки – такие же яркие, красочные и беззаботно-радужные.

В бальном зале Корделию окружила стайка из трех кавалеров и начали одаривать комплиментами и шутками. Кузина хихикала и благосклонно принимала их внимание. На меня же бросали заинтригованные, но озадаченные взгляды. Я мало кому известна и потому любопытна. Эмоции юношей были живыми, подвижными и непосредственными, но вовсе не невинными и читались как раскрытая книга: «Может подбежать быстренько к маменьке и узнать, что за девушка?», заинтересованный взгляд на меня, потом вопросительный на мамочку и опять на меня.

«А вдруг – бесприданница?!» - в глазах замирает неподдельный ужас, – «Станцуешь один танец, потом прижмет где-то в углу и докажи, что ничего не было...», и тут же этот взгляд сменяется на самоуверенную шальную ухмылку и возбужденный блеск очей: «Хотя с такой я бы и не против...». А дальше я не пыталась читать по их лицам так как мне стало неловко.

И с гордым видом отвернулась. Вы потеряли свой шанс, юнцы!

После предательства Кристиана, мне совершенно перестали нравиться ровесники, а такие желторотики и подавно. Вот придет сейчас Райан, весь такой зрелый и властный, как закружит меня по залу, будете знать, как щелкать клювиками! Даже обидно стало что я такая непопулярная. А танцевать-то хотелось! Пока бальная книжка Корделии расписывалась за считанные минуты, моя оставалась нетронутой как первый снег.

Деньги и влияние семьи придавали кузине необычайную привлекательность для противоположного пола. Глаза парней брачного возраста загорались восхищением и воодушевлением стоило им только увидеть ее на горизонте. Несмотря на более миловидную внешность, я не имела и близко такого успеха как сестрица.

Но я быстро забыла о своих обидках, поскольку кружить по залу меня начала тетя, а точнее знакомить с нудными матронами, их мужьями и дочерьми. И пока Корделию развлекали веселые и обходительные юные аристократы, я развлекала старых...

Мы обсуждали премьеры в Королевском театре Амидеи, модные веяния, новости – кого выдают замуж, и кто жениться, а разговоры мужчин сворачивались в основном к возможности войны с Фериденом.

Надо сказать, что балы, каким бы романтическим флером они не были овеяны благодаря книгам и кино, это далеко не развлечение. Скорее аукцион. Но выигрывал тот, кто продаст дешевле и купит подороже. Главной целью этих мероприятий было найти партию повыгодней. При этом все понимали, что чем она лучше, во всех отношениях – власть, деньги, родовитость, - тем больше желающих ее отхватить, и тут уже шли серьезные битвы. Поэтому и увивалось по три-пять парней возле одной девушки, и бегали эти бедные молодые люди как угорелые по залу, пытаясь успеть ангажировать самых интересных невест. А девушки в свою очередь, особенно из тех, кто не так крут на рынке невест, шли на всевозможные уловки, чтобы привлечь внимание женихов постатусней. Матери в этом спектакле отыгрывали роль стратегов и тактиков: выясняли диспозицию, то есть репутацию, влияние и благосостояние представленных на рынке вариантов, и контролировали процесс их соблазнения.

Но эта суета меня не волновала, Эвелин давно и благополучно помолвлена, поэтому можно вздохнуть с облегчением.

Все эти знакомства на балу, прогулки под ручку с Амалией, приклеенная к лицу вежливая улыбка и светские разговоры ни о чем, сильно утомляли. Единственным ярким эпизодом стало короткое общение с Луизой де Бонморанси. Она не разочаровала, скорее наоборот. Герцогиня была стройна, красива и приятна. Учитывая, что она ровесница матери Эвелин – ей должно быть не менее сорока лет. Но я бы не дала больше тридцати. Точно ведьма...

Из толпы придворных ее выделяли располагающая улыбка, ум в глазах и искренний интерес к собеседнику.

- Эвелин, милая, как я рада тебе! Надо же как ты расцвела!

- Благодарю, ваша светлость... - я даже слегка покраснела от таких восторгов.

- Для тебя – только Луиза! – воскликнула фаворитка. – Я очень хочу с тобой пообщаться, но не в этой же суете? - и она обратилась к графине, - Амалия, будь так добра сопроводить Эвелин завтра ко мне к послеполуденному чаю?

Графиня довольно кивнула. Это было даже лучше, чем она рассчитывала.

- Отлично! Жду завтра во дворце и мне уже не терпится с тобой пообщаться! А сейчас вынуждена откланяться, меня ждут, – герцогиня кивнула в сторону и покинула нас.

Тетя, понизив голос произнесла:

- Ты умница Эвелин, хорошо держалась.

Юной девушке чтобы получить такой комплимент достаточно молчать и любезно улыбаться.

Спустя часа два казалось, что ноги скоро отвалятся, а танцы еще даже не начались! Я заметила знакомую девушку из монастыря, Мелинду. Она тоже обрадовалась, увидев меня. Тетя была благожелательно настроена после успеха с Луизой и позволила пообщаться с подругой. Мы стояли возле столика с прохладительными напитками и весело щебетали. Девушка уже две недели как вернулась из монастыря. Родители забрали ее сразу, после того покушения, опасаясь за безопасность дочери. Мелинда посещала всевозможные балы и приемы и делилась своими впечатлениями. Она невеста на выданье, а это - ее первый сезон. Дебютантка выглядела счастливой и взволнованной, все-таки судьба решается!

Но тут Мелинда неожиданно приуныла, замолчала и опустила глаза.

- Что-то случилось? – беспокойно спросила у нее.

- Да, увидела Далилу...

- Ааа... - протянула я и сразу напряглась.

- Ты уже знаешь, да? – неловко промолвила подруга вопросительно глядя на меня.

Было бы из-за чего переживать – у Райана есть любовница! Да хоть десять! Мне то что?

По правде говоря, меня больше удивило если бы в таком возрасте ее у него не было...

Но похоже, неверность герцога волновала всех кроме его невесты.

Поэтому я спокойно ответила:

- Знаю. А ты откуда в курсе этой истории?

- Она моя кузина... – призналась Мелинда.

Глава 13.1. Соперница

Далила

Маркиза Далила ди Амбер была роскошной и блистательной женщиной. Словно живое воплощение богини любви. О таких слагают легенды, а менестрели увековечивают их красоту в балладах. На мужчин и даже на женщин, видящих ее впервые, она производила ошеломляющее впечатление. И конечно же маркиза знала об этом и несла себя как королева. Далила находилась на пике зрелой красоты и привлекательности. Статус вдовы маркиза ди Амбер был очень удобен для свободолюбивой натуры, но она понимала, что время не пощадит даже ее.

Далила хотела замуж. Поскольку сердце короля было давно и бесповоротно занято, маркиза считала достойным ее сиятельной персоны титул не ниже герцогини. Герцог Райан Данайский был оптимальным вариантом – богат, влиятелен, молод, красив. И на него пал выбор первой красавицы двора. Она подошла к вопросу его покорения со всевозможной тщательностью – собрала информацию, приготовила план, заманила в сети и соблазнила. Райан не спешил связывать себя обязательствами, по этой же причине не крутил романов с аристократками, в основном его любовницами были актрисульки или певички. Смазливые и не обремененные высокими моральными принципами. Поэтому стратегией Далилы было показать, что она женщина свободная, уверенная в себе и раскрепощенная. Что даже было правдой. Это сработало, они быстро стали близки и уже около года длилась их связь. Отношения эти не были официальными, герцог их никак не демонстрировал на публике, но особо и не скрывал, двор знал кем Райан и Далила приходятся друг другу. Но и не двигались дальше. Словно замерли.

Далила понимала, что тактика поведения «я - ненавязчивая женщина» дала сбой, нужно было срочно что-то делать и красотка искала решение. Вдохновившись идеей что небольшая разлука только подстегнет чувства и решимость Райана, маркиза укатила на месяц в летнюю резиденцию королей – в Реаль, где предавалась удовольствиям и развлечениям. Каким же было ее потрясение, когда вернувшись в столицу узнала, что любовник не только не скучал по ней, но и успел обзавестись невестой! Все тщательно лелеемые планы разлетелись как карточный домик. Далила была зла как тысяча чертей и готова растерзать каждого, кто встретится на ее пути.

Расспросив кузину, которая оказалась подругой по монастырю это девицы, Эвелин де Ларуа, маркиза сложила ясное представление о ней – скромная, тихая, забитая серая мышь. Любит уединение и книжки читать. Восемь последних лет провела в монастыре. И вот эту монашку и провинциалку навязали в невесты ее Райану? То, что навязали, Далила не сомневалась – кто в своем уме может предпочесть ей какую-то замухрышку? Маркиза знала что на ближайшем балу Эвелин представят ко двору и она намеревалась уничтожить девчонку при всем высшем свете чтобы ни у кого не осталось сомнений, что место герцогини Данайской – не ее уровень!

Лина

В следующие минут двадцать я услышала много нового о любовнице жениха. Подруга ее не любила за пренебрежительное отношение и эгоизм, поэтому с удовольствием делилась сплетнями и слухами о прекрасной маркизе. Рассказала, как Далила таскалась за Райаном, как ждала предложения и все не могла понять, чего же он тянет. И в какое неистовство впала на днях, когда вернулась с Реаля и добрые друзья с нарочитой печалью в голосе донесли, что герцог уже помолвлен.

Мы мило шептались с Мелиндой как взавправдашние подружки, когда возле нашего столика нарисовалась высокая ослепительная красавица, не иначе как тоже решила освежиться лимонадом.

Грациозная, с роскошной грудью при узкой талии, черными выразительными южными глазами и волосами цвета воронова крыла. Она посмотрела на меня сверху вниз, в прямом смысле этих слов, со снисходительным превосходством. Разглядывала словно блоху, что-то такое мелкое и несуразное.

В этом взгляде было так много личного, что в представлениях не было нужды, я сразу поняла: передо мной - маркиза ди Амбер.

13.2. Продолжение

Но предупрежден – значит вооружён! А я была во всеоружии, настроена решительно и готова к бою.

- Мелинда, дорогая, не представишь свою подругу? – Далила бросила очередной высокомерный взгляд, полный пренебрежения к моей скромной персоне.

И откуда столько пафоса?

Хотя, достаточно на нее взглянуть и многое становится понятным. Чего только стоят эти женственные формы! Особенно для любителей огромных... глаз. Размер четвертый, не меньше! Изящный рубиновый кулон насыщенно-алого цвета в форме сердца расположился в ложбинке, чтобы искусно подчеркнуть самое лучшее.

Да... Если бы Райан выбирал невесту по размеру бюста, у меня не было бы шансов...

- Конечно, – кивнула Мелинда, – Хочу представить мою близкую подругу, Эвелин. Эвелин – маркиза Далила ди Амбер, моя кузина.

- Невеста герцога Данайского! Как я рада наконец-то вас увидеть! Мы уже признаться боялись, что вас скрывают! – воскликнула маркиза.

Не в бровь, а в глаз! Так и есть, скрывали, и судя по выражению лица Далилы, не зря, так как количество желающих меня убить растет с каждым днем...

- Я тоже рада знакомству.

Вежливость мое все.

- Кстати, Мелинда, матушка искала тебя. Подойди к ней, дорогая, не хочу, чтобы тетя Элиза волновалась, – произнесла Далила приказным тоном, в котором читалось команда: «Свободна!». Не отрывая изучающего взгляда от меня и даже не глянув на кузину.

И Мелинда ее не разочаровала. Робко, словно извиняясь, она улыбнулась напоследок, и сказав, что с радостью пообщается со мной позже, ушла. Оставив меня один на один со светской пираньей.

Далила не стала терять времени даром, решила ошеломить и сокрушить сходу и желательно одним ударом под дых:

- Ты возможно еще не знаешь, но Райан - мой очень близкий друг... - она выждала многозначительную паузу.

Я слегка приподняла бровь с ироничным видом: «Это все что вы хотели рассказать?».

Придя к выводу, что моя реакция недостаточно бурная, и невинная девочка из монастыря не поняла насколько они близки, маркиза сексуально провела языком по своим пухлым губам и томно вздохнула:

- Признаться, мне интересно было посмотреть на навязанную невесту. Надеюсь, ты не думаешь, что девочка из глуши может стать достойной герцогиней?

О, даже сразу перешла на «ты», чтобы еще и этим указать мое место в ее пищевой цепи. Такая съест и не подавиться.

Но я не растерялась и принялась расставлять точки над «і»:

- Я так полагаю, по вашему мнению, роль новой герцогини Данайской должна принадлежать вам?

- Как ты сообразительна, дорогая! – насмешливо заметила красавица. - Да, важно чтобы ты понимала, что ни в его сердце, ни в алькове ты меня не заменишь!

И это все на что она способна?

Я посмотрела ей прямо в глаза и поделилась своими соображениями:

- По поводу сердца, должна заметить, что на любимых женщинах женятся, а не забывают сказать, что уже помолвлены. Что касается алькова, не думаю, что вы умеете делать что-то такое чему невозможно обучиться. А я очень способная и талантливая ученица. Уверенна, герцог оценит мое рвение и желание ему угодить.

Маркиза не ожидала такого выпада и выдала следующий довод, правда заметно теряя терпение:

- Он до сих пор официально не заявил о вашей помолвке! Ясно же, что ищет возможность от тебя избавиться!

Она высказалась и сделала выразительную паузу выжидая моей реакции.

- Да? А зачем тогда подарил обручальное кольцо? – спросила я.

И решила добить, чтобы уже не мучилась:

– Фамильную ценность, – и продемонстрировала свою руку с драгоценным артефактом.

На счет семейных драгоценностей я не уверена, но мне показалось, что нужно добавить драматизма нашей беседе.

Пока Далила отходила от неожиданности, я сама засмотрелась на колечко и задумчиво добавила:

- С сапфиром голубым как глаза Райана...

Подняла свой взор на любовницу жениха, и кожей почувствовала ее желание размазать меня тонким слоем по паркету. Маркиза явно не ожидала, что наши отношения с герцогом зашли так далеко.

Она побелела от злости, а в глазах заплескалась ненависть. Язвительная улыбка сползла с ее лица:

- Да ты маленькая... наглая выскочка! – процедила сквозь зубы Далила.

Вот даже знаю, что она хотела сказать! Но молодец, сдержалась. Чувствуется что аристократка!

Меня всегда злили такие вот ... девушки, которые считают, что им позволительно оскорблять и унижать других. Поэтому я продолжила спокойно и методично ее топить. Даже начала получать от этого удовольствие:

- Не соглашусь с вами, - произнесла я светским тоном, - Райан – значимое лицо в королевстве. Поэтому жену выбирал тщательно. Его избранница должна быть красивой, родовитой, магически одаренной, при этом чистой и невинной – герцог не может позволить связать судьбу с женщиной сомнительной репутации. Ведь друзей может быть много, а жена одна и на всю жизнь.

Спасибо Мелинде, мои слова про репутацию не были голословными.

Я заметила, что на нас с интересом поглядывают уже почти все гости, находящиеся в зале. И как только шеи себе не поворачивали! Откровенно пялится было бы не прилично, но я постоянно чувствовала на себе любопытствующие взгляды. Уверенна, мы обеспечили сплетников темой для разговоров на ближайший месяц, не меньше.

Но, Далила вошла в раж и кажется не замечала этого:

- На что ты намекаешь? – прошипела она. Лицо маркизы перекосилось от попытки держать эмоции в узде.

- Ни на что не намекаю, в отличии от вас я говорю прямо. Я понимаю, что вы хотите стать женой герцога, но вас на эту роль даже не рассматривали, – это было только предположение, но что-то мне подсказывает, оно было верным.

Я устала. Никогда не любила такие словесные пикировки. Мне даже стало жаль герцога. И как он ее терпит?

Хотя думаю, любовница нужна Райану не для разговоров...

Глаза первой красавицы двора пылали гневом, скорее даже яростью. Я напротив, казалось познала дзен. Само спокойствие и уверенность в себе, словно стою на утесе возле графского замка, а вокруг неистово разбиваются волны. И именно это мое спокойствие заводило Далилу все больше, злило и распаляло.

А секрет прост – мне действительно все равно, глубоко фиолетово, что Далила думает обо мне, какие отношения связывают ее с герцогом и причины, толкнувшие его на эту помолвку.

Что касается маркизы, переоценивать себя и недооценивать соперника – не лучшая стратегия в любой битве. Что на поле боя что на любовном фронте...

Тут Далила перевела взгляд вверх за моим плечом и не прощаясь, обогнула меня и умчалась словно несомая ветром. Я обернулась посмотреть, что же так ее зацепило. Оказалось, это был предмет нашего спора, Райан, герцог Данайский. Вовремя же он появился! Герцог смотрел в нашу сторону, между его бровей пролегла жесткая морщина, было видно, что он верно оценил ситуацию. А на что еще это было похоже? Но хорошо держал лицо, в отличии от той же Далилы.

Здесь уже все присутствующие глазели на наш любовный треугольник, не скрывая распаленного любопытства. Да, что там! Их глаза сияли предвкушением скандала!

Наступил момент истины, Райан должен был определиться: невеста или любовница. Давно пора! Он шел в нашу сторону, а Далила летела к нему не иначе как на крыльях любви через весь зал.

Но тут я поняла, что это также момент выбора и для меня. И хотя герцог мне даром не нужен, но отдавать его после всего сказанного Далиле? Нет уж, увольте!

Поэтому я подарила ему самую очаровательную из своих улыбок, махнула ручкой - «А вот и я, любимый!» и проникновенно посмотрела в глаза. Как мне кажется именно так должна выглядеть влюбленная юная дева. Главное - не разрывать зрительный контакт! Я очень старалась, вложила в этот взгляд все свое внимание и нежность. Уверенна, если бы этот спектакль мог видеть Станиславский, он бы прокричал: «Верю!».

Я словно протянула между нами нить, крепкую как канат. И держала цепко, словно от этого зависела моя жизнь.

Райан и Далила встретились примерно на середине зала. Я не могла слышать, что она сказала ему, видела только, что попыталась схватить за руку.

И это на людях!

Ай-яй-яй! Непозволительное поведение. Истерические порывы вовсе не украшают женщин...

Заметила, как герцог бросил на нее краткий недовольный взгляд и прочитала по его губам резкий ответ: «Потом!». Райан даже не замедлил шаг и опять посмотрел на меня. А я не смогла сдержать ликующей улыбки, чувствовала себя так, словно получила гран-при на музыкальном фестивале, смотрела на него и... залюбовалась его глазами.

Они были какого-то невероятного лазурного цвета. Словно смотришь в глаза, а видишь огромное бескрайнее небо, в котором хочется раствориться... Я никогда так долго и пристально не смотрела на него. Герцог бесспорно привлекательный мужчина, но его глаза... Это что-то фантастическое. В них можно утонуть...

Почему раньше этого не замечала?

Не иначе во дворце просто потрясающее освещение!

Когда Райан наконец дошел до меня, свое настроение я могла бы описать как безудержную эйфорию.

- Добрый вечер, Эвелин – произнес он, внимательно глядя на меня и пытаюсь понять почему я цвету как жасмин в июне.

- Вечер просто чудесный! Рада что вы присоединились к нам!

Глава 14. О, эта ночь!

Герцог неожиданно улыбнулся и иронично заметил:

- Рад, что бал доставляет вам удовольствие...

Еще какое! Всегда мечтала собачиться с любовницей жениха на глазах всего высшего света... Но я решила не заикливаться на мелочах.

- После восьми лет в монастыре, бал для меня - просто праздник! – с нарочитым воодушевлением пропела я.

- И вы очаровательно выглядите, Эвелин, - на этих словах его улыбка потеплела.

- Спасибо... Райан, – поблагодарила я. Он сам недавно говорил, что могу так к нему обращаться. Но все равно было как-то неловко называть его по имени, интимно что ли.

- Как смотрите на прогулку в парке? – предложил жених.

- Конечно, с удовольствием! – я ухватила за протянутую руку и тут же заговорщицки шепнула, - Вы тоже не любите, когда на вас пялятся толпа народу?

В глазах герцога заплясали смешинки, и он заметил:

- Да, уверен, на свежем воздухе нам будет гораздо комфортнее.

В королевском парке царили тишина и вечерняя прохлада, нежно и умопомрачительно пахли розы. Мы прогуливались по дорожкам, выложенным белыми плоскими камушками, вдоль филигранно подстриженных кустов самшита, приближаясь к цветущему шиповнику. Начинало темнеть и вдоль аллей зажигались магические фонари, разливая вокруг атмосферу волшебства.

И совершенно не хотелось портить сказочное настроение разговором о Далиле. Но эта незавершенность и недосказанность витала в воздухе, и мы молчали. Райан собирался с мыслями. Явно не каждый день занимается выяснением отношений, и думаю, просто ненавидит это! И он наконец спросил:

- Могу узнать, о чем вы разговаривали с маркизой ди Амбер? – его голос звучал ровно, но в нем чувствовалось напряжение.

- Да, - беспечным тоном произнесла я, словно рассказывая забавную сплетню, - маркиза пыталась донести до меня мысль, что именно она должна стать следующей герцогиней Данайской, а я просто досадное недоразумение на ее пути. Я в свою очередь заметила, что обладаю рядом достоинств, но маркиза не согласилась и посчитала нужным объяснить мне, что я пыль под ее ногами. Это если поэтично описать то, что она озвучила...

Я почувствовала, как напряглась рука герцога и кажется даже услышала, как он со скрежетом сжал зубы. Через несколько минут жених произнес:

- Эвелин, я хочу попросить у вас прощения за все, что вам сегодня довелось услышать...

Я перебила его:

- Райан, не вы меня оскорбляли, и не вам стоит просить прощения. Я не держу на вас зла.

Он выдохнул и продолжил:

- Поскольку, как я понимаю, вы уже знаете, что нас с маркизой связывали некоторые отношения...

Тут я не удержалась от неуместной реплики:

- Да, об этом она тоже рассказала.

Мне показалась, или Райан выругался сквозь зубы?

Еще несколько минут прошли в тишине. Герцог вдумчиво подбирал слова:

- Эвелин, скажу откровенно, эта сцена на балу крайне неприятна. И мне бы очень хотелось, чтобы эта история осталась в прошлом и не омрачила наших отношений.

Я согласилась:

- Уверена что не омрачит, если вы пообещаете, что не только эта история останется в прошлом но и ваша близкая дружба с маркизой, – и с надеждой в больших оленьих очах взглянула на него.

О, а я уже права качаю... И когда только вошла в роль ревливой невесты?

Райан остановился, посмотрел мне в глаза и пообещал:

- Можете не сомневаться, что ни о какой дружбе с ней с этого дня не может быть и речи.

Я кивнула.

Вот так, я ожидала яростной схватки с матерой светской львицей, но оказалось, что права китайская мудрость - если долго сидеть на берегу реки, то увидишь, как мимо проплывает труп твоего врага. Мне даже не нужно было ничего делать, Далила уничтожила все сама.

Мне подумалось, что как-то неправильно началось наши отношения с герцогом – с недоразумений, моего неудавшегося побега, конфликта с Далилой. И я решила это исправить.

Почувствовав острое желание сменить тему, я предложила:

- Райан, поскольку мы помолвлены, думаю нам стоит узнать друг друга поближе...

Только увидев ухмылку на лице герцога и смешливый блеск в глазах, поняла, что мое предложение прозвучало несколько двусмысленно.

Ну что за нелепая идея! Это договорная помолвка, Райан и настоящая Эвелин и так все что нужно друг о друге знают, никому не интересны увлечения будущей жены или мужа, они вообще не имеют никакого значения. Здесь даже нет такого понятия как хобби. Свободное время обычно занимают тем, что таскаются друг к другу в гости. Это в моем мире парень и девушка знакомятся, узнают друг

друга лучше, и только после этого принимают решение о браке. Здесь же такое предложение звучит странно.

Но идея о нашем сближении определенно заинтриговала Райана так как он с любопытством посмотрел на меня:

- Да?.. – протяжно спросил он, - И что же вы хотели бы узнать обо мне?

Чуть не ляпнув: «Какую музыку вы слушаете?» (а чего еще можно ожидать от меломана?) и уже было открыв рот, я быстро нашлась:

- А чем вы занимаетесь в свободное время?

Хотя вопрос, как мне кажется, был вполне себе наивен, Райан явно заподозрил и здесь двойное дно. Или это ночь и наше уединение наталкивали его на крамольные мысли? В глазах жениха опять заплясали те самые смешинки, а в улыбке появилась неуловимая соблазнительность. И что он себе надумал? Вспомнив, как несколько минут назад мы обсуждали его близкую дружбу с Далилой, я залилась краской. Боже! Хорошо, что сейчас темно! Надеюсь он этого не заметит!

- Читаю книги.

Фух, ну хорошо.

- И что же вы читаете?

- В основном историю.

Не выдержав его слегка насмешливого взгляда, я посмотрела вдаль и восторжено воскликнула:

- Вы только посмотрите! Здесь же лебеди!

Мы как раз подошли к чудесному маленькому пруду, на зеркальной глади которого плавали два белоснежных лебедя. Зрелище было милым и романтичным. Оно вернуло мне радостный настрой, и я потянула герцога за руку чтобы рассмотреть эту красоту поближе.

- Они просто чудо, правда? - заметила я.

Райан с умилением смотрел на меня как смотрят на маленьких детей и улыбался.

Ооо, и опять эти ямочки на щеках... Так нельзя... Каждый раз, когда он так улыбается, я теряю связь с реальностью. В эти мгновения кажется невероятным, что герцог может быть таким непроницаемо-морозным как в нашу первую встречу.

Ну я быстро пришла в себя и налюбовавшись птичками вдоволь, вернула себе инициативу в беседе:

- А чем же вас так привлекает история?

Герцог оказался интересным и легким в общении человеком, с чувством юмора, рассказывал увлеченно, и я узнала много нового, особенно учитывая, что об этом мире знала совсем крохи. А в искусстве задавать уточняющие и наводящие вопросы мне не было равных. Спустя каких-то полчаса Райан разливался соловьем, а я восхищенно смотрела на него. Как же приятно общаться с умным человеком!

Хотя по правде, мне было не важно что он говорит, сам тон его голоса умиротворял, обволакивал...

С ним так просто и непринужденно. Словно встретила с хорошим другом спустя лет пять, и есть что рассказать. И интересно послушать как он жил все это время.

Кажется, мы потеряли чувство времени. Уже давно стемнело, взошла полная фиолетовая луна, в Мирадейе ее называли Селена. Она выплыла словно богиня на небосвод, одаривая нас мягким серебристым светом. Даже звезды засияли ярче будто приветствуя ее.

Райан расслабился и меня окутала аура его уверенной силы и доброжелательности. Он повеселел, мы гуляли и болтали, полностью сосредоточившись друг на друге, словно и не было в этом мире никого кроме нас двоих.

Герцог - человек сдержанный и малоэмоциональный, но от этого казался мне еще более загадочным и привлекательным. Ведь так интересно узнать, что там скрывается под этой оберткой!

Но счастье не может длиться вечно. Мы проходили мимо беседки, увитой цветами. Несмотря на поздний час, они потрясающе пахли, какой-то удивительный вид, который раскрывается ночью. И услышали голос тёти Амалии:

- Ах, вот вы где! Мы с Филиппом и Корделией вас уже обыскались!

Они выплили словно из воздуха.

Я даже немного расстроилась. Все было так хорошо...

Герцог поклонился графине и кузине:

- Амалия, Корделия, рад вас видеть! Вы как всегда прекрасны!

Тетю польстил этот комплимент, и она благосклонно улыбнулась:

- Благодарю. Но, думаю, вам пора вернуться в бальный зал, — намекнула она на наше неприлично долгое отсутствие.

Райан согласился:

- Конечно, мы уже идем. Надеюсь, вы не возражаете если я задержу свою невесту еще на пять минут?

Графиня была против, но решила воздержаться от спора и согласилась:

— Хорошо, мы возвращаемся во дворец, и очень надеемся, что вы скоро к нам присоединитесь, - и они с Корделией растворились в ночи.

И для чего я нужна герцогу еще на пять минут?

Не успела додумать эту мысль, как Райан легким движением руки затянул меня в беседку, обнял за талию и поцеловал.

Это было настолько неожиданно, что я растерялась. Но его губы оказались такими нежными, ночь темной, а цветы пахли так одуряюще, что у меня не появилось и мысли о сопротивлении. Да какое там сопротивление? В голове стало гулко, тело казалось легче воздушного шарика, а ноги подкосились. Если бы герцог не держал меня, я бы упала. Я растворилась без остатка в волнительных ощущениях. И когда только начала отвечать ему? Это чудесно, волшебное, пьяно, и не было ни сил, ни желания прерывать этот поцелуй...

Но его прекратил Райан. Он все так же обнимал за талию и с нежностью смотрел в мои изумленные глаза. Только сейчас я заметила, что обвиваю его шею руками и тесно прижимаюсь. Я неловко убрала руки и отступила на шаг. Он мягко отпустил. И сразу стало прохладнее.

Туман, заполнивший мою глупую голову, начал понемногу рассеиваться. Казалось, нужно что-то сказать, но слов не было. Не было ничего: ни мыслей, ни слов. Я заморожено смотрела на этого коварного соблазнителя и не могла выдавить из себя ни звука. Он понимал это, и довольная улыбка коснулась губ. Это немного отрезвило.

- Думаю, нам пора возвращаться? — его голос прозвучал на удивление тепло.

- Угу.

Это все на что я была способна в тот момент.

Глава 15. После бала

Райан мягко взял мою руку в свою, переплел наши пальцы и как послушного теленка на веревочке повел ко дворцу. Его ладонь большая, теплая, и я от удовольствия закрыла глаза. Казалось, во всем мире ощущала только это нежное касание, там, где соприкасались наши ладони. Волна тепла прошла по руке, и я едва не замурлыкала, наслаждаясь этим ощущением и запоминая.

И его запах – морской, свежий, как летний бриз, кружит голову и выветривает все мысли из головы...

Вот так, в уютном молчании, но до обидного быстро мы пошли ко дворцу.

Тихая радость окутала меня словно теплым одеялом, мечтательная улыбка приподняла уголки губ. Мир засиял новыми красками, и я почувствовала себя зачарованной принцессой из сказки.

Шум бала развеял эту атмосферу, возле входных дверей Райан выпустил мою ладонь из своей и подставил локоть, и я разочарованно вздохнула. Он заметил это и улыбнулся.

Но входя в зал я все также улыбалась и сияла как светлячок в ночи, радость переполняла изнутри. Гости уже разъезжались, но некоторые не смогли отказать себе в удовольствии и задержаться на пару минут чтобы поглазеть на нас с герцогом. Мы все еще оставались главными ньюсмейкерами этого вечера. Будет, о чем людям пообщаться завтра в салонах!

Райан подвел меня к дружной компании, состоявшей из тети, дяди и Корделии, поздоровался с графом. Поздновато конечно, но сегодня, кажется, все пошло не так! Потом проводил к карете и поблагодарил за приятный вечер. А я опять почувствовала, что краснею... Да что ж это такое!

Просто счастье что этот бал все же закончился. После пережитых эмоций и сказанных слов, не было сил держать лицо и строить из себя аристократку. Хотелось тишины, покоя и времени, чтобы понять – что это было и как мне с этим жить дальше?

Иногда один поцелуй может изменить все...

Мы устали и ехали назад в благословенной тишине.

А я думала.

Что касается герцога, ничего особенного не произошло – он жених и поцеловал свою невесту, это в порядке вещей.

Но я не понимала, что же потрясло меня так сильно?

Рядом с ним я чувствовала удивительную гармонию и спокойствие. Как будто нашла то, что давно искала.

Что это за химия между нами? Откуда она берется и что значит?

И почему мне не хотелось его отпускать?

Райан

Герцог не горел желанием посещать сегодня бал. Райан в принципе терпеть не мог большие сборища. И как оказалось, не зря. Когда он приехал во дворец то увидел, что встреча двух его женщин грозит обернуться скандалом. Пришлось быстро вмешиваться.

Взглянув на Эвелин в бальном зале, он не мог отвести глаз. Она притягивала как магнитом. В этот странный вечер невесте удалось очаровать и увлечь Райана.

Это была совсем другая Эвелин. Совершенно не та, которая встречала его недавно в замке графа. Эта девушка оказалась веселой, задорной, милой и очаровательной. Поцелуй показал, что она еще и чувственная, податливая и нежная. А ее губы сочные и сладкие как свежая малина...

И этот едва ощутимый аромат жасмина... Он до сих пор чувствовал его.

С Эвелин не хотелось расставаться. Она насыщала как глоток свежей воды в жаркий полдень.

И несмотря на ту глупую выходку с побегом, сегодня она казалась вполне разумной.

Простившись с невестой, Райану захотелось увидеть ее вновь. Нужно придумать предлог и навестить Эвелин в ближайшие дни!

Решив так, герцог сел в карету и приказал ехать в свой городской дом. Но уже подъезжая вспомнил, что так и не поговорил с Далилой. А возвращаться не хотелось. Как и портить чудесный вечер выяснением отношений. Значит поговорят завтра.

Райан с наслаждением вдохнул прохладный ночной воздух и направился в дом. Когда дворецкий открыл дверь, герцог заметил, что тот встревожен и несколько взвинчен. И таким он бывает только в одном случае...

- Что случилось, Поль? – прямо спросил он.

- Маркиза ди Амбер... Она ждет вас в гостиной, – грустно произнес старый слуга.

Как только герцог зашел в гостиную, Далила порывисто вскочила с дивана, на котором сидела и в несколько стремительных шагов подошла к нему.

- Райан, как это понимать? – истерично воскликнула она.

- Что? – герцог во всем предпочитал конкретику.

- Твою помолвку! – взвизгнула маркиза.

- Эту помолвку заключил мой отец и отец Эвелин двенадцать лет назад, - сухо ответил любовник.

- Почему ты не сказал мне? – уже кричала Далила.

- Ты не спрашивала, – резонно заметил Райан.

- Но как можно о таком умолчать? – продолжала звать к его совести любовница.

- Я ничего не скрывал. Тем более, в обществе это не секрет, многие знают о нашей помолвке. Но, признаться, я сам о ней забыл.

Райан слегка скривился. Как же он ненавидел женские истерики!

- Так разорви помолвку!

- Разорвать? – удивился герцог. - Зачем?

У Райана были диаметрально разные запросы к женщинам на роль жены и любовницы, и в его понимании Далила отлично подходила на роль одной, совершенно не соответствовала второй.

- Я ждала что ты сделаешь предложение мне! – закричала она, устав биться об стенку его непробиваемого безразличия.

Герцог изумленно приподнял бровь. Похоже, он не задумывался об этом.

- Откуда мне знать какие фантазии посещают твою голову? Если ты о них не говоришь? Я был уверен, что тебя все устраивает... - устало произнес любовник, усаживаясь в кресло и махнув рукой в сторону дивана, предлагая маркизе присесть напротив. Но она осталась стоять.

- Я думала между нами гораздо больше чем просто постель, - ошарашенно произнесла маркиза.

- Далила, я не умею читать мысли. И ты отлично знаешь, что я за прямоту в отношениях. Ты ни разу не спросила о моих планах относительно женитьбы. Я не понимаю к чему эти претензии?

Райан начал заметно раздражаться.

Маркиза поняла, что нападками на герцога ничего не добьется, и подошла с другой стороны:

- Но я же лучше этой монашки! Она - наглая беспринципная выскочка! – лицо любовницы исказилось от злости, а ноздри изящного носа гневно раздувались.

- Прекрати, Далила! – повысив голос, предупредил Райан, сразу выпрямившись в кресле, - Ты говоришь о моей невесте!

Маркиза перешла черту и позволила себе откровенную грубость, а для герцога такое поведение было неприемлемо и откровенно злило.

- Она унизила меня! – с видом оскорбленного достоинства воскликнула Далила.

- Чем?

- Вела себя вызывающе! – вскинула руки маркиза.

- Только этим? – стали в голосе добавилось.

- Еще намекнула, что у меня сомнительная репутация!

- А это не так? – колко осведомился он.

Досье на любовницу лежало в столе Райана с первого дня их отношений, и он больше чем кто-либо другой знал о ее прошлом. Но до этого дня оно его не волновало.

- Да как ты смеешь! – Далила разрыдалась.

Это было жестоко.

А дальше все пошло по кругу, те же претензии, те же слова... Он стоически, но совершенно бесполезно взывал к здравомыслию любовницы. Эмоции захлестнули ее. Маркиза кричала, плакала и причитала. Драматично заламывала руки и строила из себя жертву любви. Но ее мятежная и беспокойная натура не находили отклика в сердце герцога.

Она переплюнула даже Адель Фуфо, его предыдущую любовницу. А та была примой королевского театра Амидеи! И почему он раньше не замечал в ней этой театральности? Его воротило от этого еще со времен романа с Адель...

Райан совершенно не понимал, что делать с женскими истериками. Немного было в этом мире такого, чего боялся дракон. Но женские слезы точно были в этом списке, они сродни мучительной пытке или природной катастрофе – неожиданные, несущие с собой разрушения и потерю контроля над ситуацией. Поэтому он вел себя

сухо и сдержано, как всегда в непонятной ситуации. Со стороны это выглядело грубо и бесчувственно.

Его сила была в разуме, логике, и Райан привык держать свою жизнь под контролем, избегая лишних страстей сам того не осознавая.

Герцог понимал, что не прав. Но в то же время не мог проявить снисхождение к любовнице. Он уже проходил это, Далила поймет его неверно, ухватиться за жалость как за шанс все вернуть и исправить.

Чем сильнее маркиза давила на Райана, тем меньше эмоций он выражал, тем холоднее становился. Он казался бесчувственной глыбой льда, и подобно айсбергу прятал свои чувства под толщей воды.

Порывав еще немного и поняв, что все ее уловки с этим каменным истуканом не работают, Далила вспомнила, что она гордая аристократка и с достоинством удалилась.

Райан провел маркизу задумчивым взглядом и понял, что двум темпераментным женщинам в его жизни не место. Он этого попросту не выдержит.

Он правда думал о том, чтобы оставить обеих? Сейчас эта идея казалась безумной.

Надо было раньше поговорить с Далилой... Но расследование занимало все мысли, ему было не до свиданий и не до выяснений отношений. За последнюю неделю герцог успел проработать с десятков новых версий, но так и не удалось выйти на что-нибудь действительно стоящее. Нового подозреваемого до сих пор не было, враг опять затаился. На кону стоял вопрос национальной безопасности, а у него не было ничего!

Тем более герцог был уверен, что Далилу все устраивает - никаких обещаний, только взаимное удовольствие.

Зря он нарушил свое правило – не крутить романов с аристократками, как и предполагал, с ними одни проблемы. Но маркизе настойчивости и умения себя преподнести было не занимать...

Чтобы вернуть душевное равновесие Райан встал, достал бренди, налил в бокал, вернулся в кресло и шумно выдохнул, откинувшись на спинку. Этот разговор вымотал до дна. Словно Далила пыталась залезть в душу и вытащить нужные ей эмоции, пробив его броню. Отвратительное чувство. Видеть ее больше не было желания, и, если

какие-то чувства еще теплились до этого вечера, они схлынули, и оставили только неприятное послевкусие.

Когда эмоции улеглись, мысли вернулись к невесте.

С удивлением Райан заметил еще одну ее черту – а ведь она умеет за себя постоять!

Выходит, Эвелин вовсе не кисейная барышня, как он думал вначале...

Глава 16. Фаворитка

Лина

Поцелуй с герцогом, и все эти искристые, пьянящие эмоции, нарушили мой покой, пройнjali до доньшка. В моей личной вселенной словно произошел взрыв сверхновой, мир опять сделал кувырок через голову, и я поняла, что он никогда не будет прежним.

А с такими мыслями можно докатиться и до нежелания сваливать отсюда... Это опасно. Я не собираюсь всю жизнь жить во лжи! Мне это и так нелегко дается. Так что сначала – дело, а размазывать слезы по щекам буду потом. То, что этим все закончится, я уже не сомневалась. Сердце у меня дурное, ему не прикажешь...

Но! Это пройдет.

А как же не хочется чтобы проходило!..

Но не получится летать глупой стрекозой, бодренько перескакивая с цветка на листик. Я не могу себе этого позволить. Поэтому с самого утра, собрав свою далеко не железную волю в кулачок, и со всей строгостью, на которую была способна, напомнила себе о том, что мне здесь не место. После завтрака побежала в библиотеку, где искала литературу по порталам. Базовые магические навыки благодаря Кристиану и своим усилиям, я уже освоила. И даже не базовые если говорить об иллюзиях. А если есть ответ на вопрос как попасть в мой мир – то скорее всего я найду его в порталной магии. Как еще куда-то попасть если не через портал, верно? Я отобрала три книги и принялась их изучать.

А после обеда мы с Амалией отправились в королевский дворец в Амидею на послеполуденный чай к фаворитке короля.

Расположившись в карете, я принялась собирать сведения:

- Тетя, расскажете о Луизе?

- Конечно. Как я уже говорила, герцогиня де Бонморанси – официальная фаворитка короля.

- Так она не любовница, а что-то вроде второй после королевы?

- Дорогая, запомни, это у обычных мужчин бывают любовницы, а у королей – только фаворитки. Этот статус признают даже короли других стран. К слову, Луиза ведет с ними переписку и участвует в переговорах. А что касается, как ты говоришь, второй после королевы, - то формально да. Но в реальности герцогиня уже давно на первом месте, и Маргарита вынуждена с этим мириться.

- Не хотела бы я оказаться на месте королевы... - вырвалось у меня.

Графиня беспечно пожала плечами с видом «ну что поделаешь?».

- Короли ведь не женятся по любви, разве ты не знала? – возразила Амалия. – Брак с Маргаритой договорной, и был заключен с целью поддержания дружбы с Эланией. Но королева не жалуется. Каждый получает свои выгоды в этом союзе.

А кому она может пожаловаться? Вот так, занимает женщина самый высокий статус в королевстве, а чисто по-человечески даже некому открыться, поплакаться в жилетку. Тоже мне успех в жизни...

- Ясно. И как Луиза обрела такую власть?

Вот что действительно интересно.

- Она умна и прозорлива. И пусть тебя не вводят в заблуждение приятные манеры и веселый нрав. Кроме того, Бернард ее безумно любит. Многие недовольны огромным влиянием Луизы, и приближенные короля не раз пытались подсунуть в его постель своих протеже. Но у них ничего не вышло, ее власть с годами только укрепляется. Она стала своего рода эталоном, при дворе модно копировать одежду, прически и даже слова Луизы. Но копия – не оригинал.

- Вы так рассказываете, тетя, что мне не терпится с ней пообщаться, - я была не на шутку заинтригована.

Неординарные личности – моя слабость. Они как головоломки, вызывают любопытство и желание их понять. Мне интересно как они мыслят, чем дышат.

- Понимаю тебя, Луиза – самая необычная женщина в Мирадейе. Я уверена в этом.

Во дворце пожилой чопорный слуга провел нас длинными гулкими коридорами и анфиладами комнат, невообразимо тихими и пустынными, после вчерашнего шумного бала. Здание было огромным, и только минут через десять мы достигли покоев Луизы. Амалия сразу нас оставила, чтобы навестить свою подругу Валери, фрейлину королевы.

Герцогиня пригласила меня к кофейному столику, на котором уже стояли чашки из белоснежного фарфора, разрисованного васильками. В таком же изящном чайнике дымился ароматный фруктовый чай, а на тарелочке лежали воздушные пирожные с заварным кремом.

Она еще и ест сладкое и не толстеет! Я в очередной раз убедилась, что моя крестная – ведьма, и чуть не рассмеялась в голос.

Луиза отразила мою веселую улыбку, подарив не менее обаятельную и изящно присев на диван, произнесла:

- Эвелин, ты меня вчера порадовала, так ловко поставить на место маркизу ди Амбер! Давно я не получала сколько удовольствия от бала, последнее время они стали такими унылыми, ни одного скандала! – она звонко рассмеялась. - Уже думала прийти тебе на помощь, но ты и сама отлично справилась!

- Луиза, на самом деле, мне до сих пор неловко за вчерашнюю сцену, - искренне призналась я.

Я правда не понимала, чем там гордиться. Сцепились как дурные кошки и разшипелись... Хотя это маркиза шипела, я больше мяукала.

- Да ладно, милая! Ты была на высоте. Пусть Далила смущается. А высший свет ей это не забудет. Люди любят потешаться, особенно над теми, кто имел успех.

- Это как-то не милосердно...

- Милосердие? О чем ты? При дворе, когда ты на коне – все готовы целовать землю у твоих ног, а если удача отвернется – сделают вид, что незнакомы.

Ясно, тот еще гадюшник...

Она продолжала:

- И, знаешь, после этого случая, симпатии двора переметнулась на твою сторону.

Они бы еще тотализатор открыли – кому достанется герцог Данайский?

Я представила себя и маркизу на ринге в красных спортивных трусах и боксерских перчатках. Счет один-ноль и поверженная соперница в нокауте у моих ног... Но что-то мне подсказывало, что Далила не из тех, кто после одной неудачи поднимет белый флаг. Вопрос в том, не захочет ли маркиза взять реванш?

- Я о другом хотела поговорить, - сменила тему фаворитка. – Буду откровенной. Твоя мать была моей близкой подругой. Сейчас я даже думаю, что единственной. За что и пострадала. Но я умею быть благодарной и дарю тебе свое покровительство при дворе. Ты можешь обращаться ко мне с любой проблемой или просьбой. И я помогу. Поверь, я не разбрасываюсь такими предложениями.

- Благодарю, Луиза. Это щедрый подарок и он очень ценен для меня.

Я не поняла, что она имела в виду, когда говорила, что мать Эвелин пострадала из-за нее и принялась это выяснять:

- А вы расскажете, что тогда произошло? Ведь я была совсем маленькой...

- Досадная случайность, которая оборвала жизнь твоих родителей и дала шанс нам с Бернардом, - она вздохнула и начала свой рассказ. – Это было во время войны с Фериденом. Жан и Мишель сопровождали нас с королем, когда мы направлялись из Амидеи в Реаль. Агент Феридена подложил в сундуки с моими вещами взрывной артефакт. Но здесь вмешался случай: поскольку кареты были похожи, а мы не хотели привлекать к себе внимание и путешествовали инкогнито, слуги перепутали их. Так вещи твоих родителей сложили в нашу карету, а мои, вместе с артефактом, попали к ним. Взрыв произошел едва мы успели отъехать, и они погибли на месте.

Вот как? А я на дядю думала...

- Вы уверены, что это был тайный агент Феридена, а не свой человек, предавший вас? – уточнила я с видом заправского детектива. Даже нос зачесался от желания поправить несуществующие пенсне.

- Конечно. Мы с королем лично контролировали расследование, - заверила Луиза тоном, в котором не было ни капли сомнения.

Хм... Похоже граф вовсе не злодей, как я предполагала. И Райан не подозревает Филиппа, а он все же расследует покушение на меня и в принципе умный человек и опытный безопасник.

Это многое меняло...

Но я отвлеклась, вернувшись к герцогине, мне захотелось удовлетворить свое уже порядком разогретое любопытство:

- Луиза, у меня есть один вопрос... Как вы знаете, я собираюсь замуж за герцога Данайского. И поскольку не могу обратиться за советом к маме, хочу спросить у вас – как вам удалось влюбить в себя короля и стать для него единственной? О вас уже слагают легенды...

А что? Часто мне выпадает возможность выведать секреты первых лиц государства? Да, слишком прямо. Но наглостью берут города!

- Знаешь, дорогая, а ты далеко пойдешь! Умеешь задавать правильные вопросы и зришь в суть, – с уважением в голосе протянула Луиза, и хитро улыбнувшись добавила, – Еще выращу себе замену!

Шутки шутками, но с фавориткой короля лучше быть осторожнее, поэтому я заверила ее:

- Вам ничего не грозит. Мне очень нравится Райан, и я хотела бы стать для него той, кем вы есть для короля.

Вот здесь почти не соврала. На счет того, что нравится, а не того, что я хочу кем-то для него стать...

- И льстить умеешь, дорогая, – заметила герцогиня и продолжила, - Хочешь выведать мои секреты? – она рассмеялась.

- Было бы замечательно, - призналась я и очаровательно улыбнулась.

- Меня часто об этом спрашивали, и еще чаще пытались раскусить. А секрета я и сама не знаю. Может и нет его? – задумчиво проговорила Луиза. - Это кокетки вроде Далилы думают, что смогут крутить мужчинами, но те на так глупы. Если не сразу, то со временем их уловки перестанут действовать.

Она вошла во вкус и продолжала размышлять вслух:

- У меня нет секретов, нам просто хорошо вместе. Если бы это были другие Луиза и Бернард, то и сложилось бы все по-другому. Я не к каждому могу найти подход. И здесь его не искала. У меня не было корыстных мотивов. На момент встречи с королем, я была вдовой и не планировала нового замужества. Все получилось само собой и благодаря настойчивости самого Бернарда. Знаешь, дорогая, мужчины предпочитают быть охотниками, а не жертвами – рассмеялась она. И добавила, - Слишком сильное желание получить их, может даже отпугнуть. Не я хитростью обрела власть над королем – он сам дал ее

мне. Многие говорят о моем уме и красоте, но я думаю, главное не это. Мы нравимся друг другу, нам интересно вместе. Мы ведь еще и друзья, может в этом все дело? – закончила свою речь Луиза.

Я слушала герцогиню с огромным вниманием и с любопытством наблюдала за ней. Она была смела и честна. Хотя не думаю, что раскрыла свои секреты... Да и кто их выдаст?

В ней чувствовался внутренний стержень, и в то же время, гибкость. Удивительная женщина. Мудрая и вместе с тем, молодая душой.

На этой минорной ноте, время послеобеденного чая подошло к концу и за мной зашла Амалия. Мы попрощались с Луизой и поехали домой. По дороге графиня расспрашивала как прошла аудиенция, и я рассказала, но утаила откровения фаворитки. Ведь она открыла душу мне, а не всему двору.

Я невольно начала сравнивать этих двух ярких женщин – Амалию и Луизу. Они похожи: обе энергичны, деятельны, но в то же время разные как день и ночь.

Амалия активна и неутомима. Особенное оживление и блеск в глазах графини вызывало все, что связано со светской жизнью – балы, приемы, наряды, сплетни. Всегда в курсе театральных премьер и последних новостей. Здесь она была на высоте – ее внешний вид и чувство вкуса превосходные, графиня - аристократка до кончиков своих ухоженных ногтей. В ее осанке, поведении, умении вести беседу чувствовалось такое внутреннее достоинство, что окружающие невольно проникались уважением. Эмоции держала под контролем, была доброжелательна, но несколько холодна. Какая она на самом деле, как мне кажется, не знали даже родные, она не склонна открываться людям, предпочитая показывать только то, что считала нужным. Поэтому у графини масса знакомых, но нет близких друзей.

Луиза была другой – более живой, отзывчивой и гибкой, при этом властной и умной, ей нравилось влиять на политику и управлять людьми. Герцогиня показала на своем примере, что в этом мире возможно почти все, и если ты не можешь стать королевой – поднимись выше!

Обе получали удовольствие от жизни, и каждая реализовала себя, благодаря или вопреки заданным условиям.

Я с удивлением поняла, что и в патриархальном, консервативном мире можно управлять своей судьбой, даже если кажется, что обстоятельства против тебя.

Глава 17. Настоящая аристократка

На следующий день после завтрака я удобно устроилась на пледе возле моря. В тени старого дуба, который уже успела полюбить. И листала огромную книгу в кожаном переплете по порталной магии. Настроение было мягко говоря не очень. Несмотря на то, что это самый большой талмуд на эту тему, я пока не нашла ни слова о создании порталов в другие реальности. Под порталами имелись в виду пространственные коридоры в этом мире. Но я надеялась найти хотя бы намек на то, куда двигаться дальше. Если не найду в порталной магии, где и что искать? Книги о переселении душ?

Или возможно, это запретная тема и вся литература по ней находятся в какой-то секретной библиотеке или архиве? Если да, то где и как туда проникнуть?

Вопросов масса, а зацепок ноль.

А на губах все еще пылал тот нежный поцелуй, и я против воли вспоминала о Райане... Мысли путались, смешивались и не хотели сосредотачиваться. Неосознанно потянулась кончиками пальцев к губам. Действительно горят... Горят!

Это никуда не годиться! Он слишком резко сократил дистанцию между нами! Привяжусь и будет больно уходить. И выхода я не вижу.

Что же делать? Вести себя холодно и неприступно? Ага, особенно после поцелуя в беседке... Но как заставить его не нарушать мои границы и при этом не поссориться?

Может нахамить ему? А это идея! Но как-то несильно, чуть-чуть... Опять портить отношения не стоит.

Грубить я особо не умею, но надо ж когда-то начинать...

Да... Не в первый раз ставлю себя задачку с условиями, которые противоречат друг другу.

От этих мыслей моя бедовая голова скоро взорвется... Надо переключиться, развеяться... Может и решение придет? Обычно, в таких случаях, я старалась отвлечься, слушала музыку и пела.

А что мешает сделать это сейчас?

Я живо поднялась и встала лицом к морю. Вспомнилась последняя песня, от которой фанатела в прежнем мире. Закрыла глаза,

расслабилась и слышала музыку, первые аккорды песни. И запела, мелодия и настроение подхватили меня, и уже не сдерживаясь, я двигалась в такт музыке...

Райан

Герцог, как и планировал, нашел причину для визита к невесте. Он ведь не так и не спросил Эвелин после покушения. И что с того, что она ничего не помнит? Возможно расскажет что-то важное, предшествующее тем событиям, новые детали.

Райан приехал в замок Верховного мага, поговорил с Филиппом, и тот дал разрешение на расспрос племянницы. Сказал, что видел Эвелин на утесе и прикажет слуге ее позвать. Но герцог ответил, что с удовольствием прогуляется сам.

Он вышел из кабинета графа и проходя по коридору заметил то, что заставило его остановиться. Райан подошел к окну, которое выходило к морю. Вдали, возле кромки воды, увидел девушку в ярко-желтом развевающимся на ветру платье. Это определенно была его невеста. Она... танцевала?

Но движения вовсе не похожи на придворные скольжения по паркету, скорее на чувственные южные танцы, которые он видел в Элании. Те, которые одалиски танцуют своему господину. Герцог имел удовольствие наслаждаться ими, когда в составе делегации от короля Мирадейи приезжал с визитом к соседям. И они угощали гостей самым вкусным и экзотичным. Если бы такие танцевали на их балах, он не пропустил бы ни одного!

Зрелище было прелестным и необычным. Райан открыл окно и использовал заклинание усиления звука. Он был уверен, что Эвелин танцует под музыку, но музыкантов рядом не видел. Так и есть – невеста пела, и герцог заслушался высоким мелодичным голосом. Эту песню он раньше не слышал, многие слова не понял, но и не пытался, залюбовавшись красотой и очарованием момента. Девушка двигалась грациозно и соблазнительно, выгибаясь и завораживающе плавно двигая руками над головой, а ветер словно танцевал вместе с ней, приподнимая подол платья и обвивая его вокруг стройных ног.

Нет, это не эланский танец. Он скорее стихийный, без плавил, четких форм и линий. На него можно смотреть вечно, как на огонь. Руки, волосы, легкая воздушная ткань двигались словно языки

пламени: яркие, сочные, в плавных и неожиданных сочетаниях. Поднимаются вверх чтобы через мгновение опуститься вниз и опять взлетают к небу, начинают кружиться или плыть волной.

Из омута, который втянул его, герцог выплыл только когда голос девушки стих, и она остановилась. Он как будто очнулся, медленно провел рукой по волосам, возвращая себя к реальности, и бодрой, размеренной походкой направился к ней.

А невеста ему нравится все больше и больше...

Райан подошел к утесу, но Эвелин там уже не было. И куда она подевалась? Он оглянулся вокруг и увидел ярко-желтое пятно возле кустов жасмина неподалеку.

Невеста лежала на пледе и закрыв глаза жевала травинку. Рядом валялась раскрытая книга. Герцог хмыкнул и тихо подошел ближе по мягкому зеленому ковру. Засунув руки в карманы брюк он несколько минут наблюдал, слегка склонив голову набок, и все же спросил:

- Отдыхаете, Эвелин?

Девушка вздрогнула от неожиданности, резко открыла глаза и бросила на него удивленный взгляд, после чего закрыла их, по-видимому решив, что жених недостоин высокого внимания.

- Да, знаете, чтение книг иногда так утомляет... - ответила она лениво, но не посчитала нужным встать как подобает воспитанной девушке.

Впрочем, аристократке в принципе не пристало валяться на земле и жевать траву, — со смешком подумал Райан.

- Я хочу с вами поговорить... - начал он.

- Так говорите, я внимательно слушаю! — невеста даже глаз не открыла.

- Давайте пройдем в гостиную... - предложил герцог.

Тут Эвелин снизойшла, царственно повернула голову и наконец взглянула на него:

- Это же вам нужно, верно Райан? Заметьте, не мне. А я никуда уходить не хочу! — дерзко добавила невеста.

- Знаете, крайне некомфортно общаться, глядя на собеседника сверху вниз, — заметил он.

- Так ложитесь! — нашлась девушка, выразительно махнув рукой, показывая, что места здесь хватит обоим.

Герцог не долго думая прилег рядом, и оперев голову на ладонь руки, согнутой в локте, посмотрел хулиганке в глаза. Эвелин не ожидала такого подвоха и слегка растерялась. Но все же напустила на себя серьезный вид:

- Чудесно... - протянула девушка, хотя выражение ее лица кричало об обратном, - О чем вы хотите поговорить? – деловито спросила она.

- Что вы здесь делаете? – этот вопрос интересовал его последние несколько минут.

- Любуюсь облаками, – призналась Эвелин и посмотрела на небо, - мне кажется, вот это, посреднике, самое красивое. А вы как думаете?

- Мне больше нравится то, которое левее, - поддержал забаву герцог.

- Райан, должна заметить, у вас напрочь отсутствует чувство прекрасного!

Мужчина не ответил, лег на спину, расслабленно закинув руки за голову, посмотрел на небо и через несколько минут задумчиво произнес:

- Я кажется с детства не лежал вот так на траве и не смотрел на облака.

- Какой ужас! И как впечатления? - глаза Эвелин залучились весельем.

- Потрясающие, – улыбнулся герцог, опять обернувшись к ней лицом.

- А мне не верить, что вы когда-то были ребенком. Может вы сразу стали большим и грозным? – игриво спросила невеста и также положила голову на руку, отзеркалив его позу.

- Был. И шалил как все дети, особенно когда начал оборачиваться в дракона...

- Да вы что? В дракона? – девушка перевернулась на живот, и с любопытством принялась рассматривать Райана, словно силясь рассмотреть чешуйки на его лице.

- Я - дракон, Эвелин. Что вас так удивило?

- А, ну да... Просто я ведь не каждый день общаюсь с драконами... - и тут же воскликнула, – Вы покажете мне своего дракона?

Она засучила босыми и совершенно очаровательными ножками от нетерпения. Они были изящными, с тонкими щиколотками, розовыми круглыми пятками и маленькими пальчиками. Для аристократки было немыслимо демонстрировать кому бы то ни было ноги — вот так, средь бела дня, но похоже Эвелин об этом даже не задумалась, захваченная разговором. Мысль о том, что невеста не носит чулки, будоражила, и Райан спросил с хрипотцой в голосе:

- Вы так хотите его увидеть?

- Еще как! — заверила девушка, сияя глазами.

- Если будете хорошо себя вести — покажу, — строгим и чуть насмешливым тоном пообещал герцог.

- Ладно, — невеста нехотя встала и отряхнула платье. — Пойдемте в гостиную. Здесь совершенно невозможно общаться!

Райан поднялся следом, но после неожиданно нагнулся и вытащил травинку из ее волос. Эвелин до этого замершая словно в ожидании чего-то, с облегчением выдохнула, быстро отвернулась, и они продолжили неловко прерванную беседу.

- И часто вы принимаете гостей лежа? — провокационно спросил герцог.

- Нет, сделала исключения только для вас...

- Да? На какие еще преимущества я могу рассчитывать? — в его глазах загорелся озорной блеск.

- Больше ни на какие, думаю на сегодня впечатлений хватит! — прохладно заметила Эвелин.

- Не согласен, я только начал входить во вкус...

- Вот поэтому важно вовремя остановиться! Пресыщение портит яркость ощущений, вы не знали?

- И где вас учили таким премудростям?

- В монастыре. Нас там учили скромности и сдержанности во всем.

- Похоже, вы были не самой прилежной ученицей, да, Эвелин? — он бросил на нее хитрый пронзительный взгляд и подмигнул.

Щеки невесты порозовели, и она опустила взор.

В гостиной Эвелин села в кресло возле камина, а герцог устроился в таком же напротив.

- Возможно вы вспомнили новые детали о покушении? – сменив тон на серьезный, спросил Райан.

- К сожалению, нет, – сухо ответила невеста, отвела глаза в сторону и прикусила губу.

На несколько секунд герцог залип, рассматривая ее рот. Как оказывается, сложно вести беседу, если допрашиваемый кусает губы... Тем более такие! Он забыл, о чем хотел спросить. Но потом вспомнил:

- Что последнее вы помните до покушения?

- Как собиралась на завтрак. Мне объяснили, что это было за несколько дней до этого.

- А какое следующее воспоминание? – продолжал расспрашивать Райан.

- Помню, как дядя вытащил кинжал из моей груди. После чего потеряла сознание и очнулась уже в комнате. Больше ничего не помню.

- Странно, никогда раньше не сталкивался с такой длительной потерей памяти... - задумчиво заметил герцог.

- У меня это тоже, знаете ли, впервые...

Пальцы девушки беспокойно сжимали и разжимали тонкую ткань платья. По-видимому, воспоминания и страх за свою жизнь были слишком свежи.

- Я все вам рассказала. Больше ничего не помню, правда! – взволновано закончила она.

- Хорошо, Эвелин. Не волнуйтесь. Все в порядке, - успокаивающим мягким тоном произнес герцог, внимательно глядя ей в глаза.

Она резко поднялась.

- Мы закончили? – нервно спросила невеста.

- Почти... - он подошел к девушке, положил руки ей на талию и попытался поцеловать.

Но Эвелин отклонилась:

- Райан, вы уверены, что это прилично - целовать невесту до свадьбы? – встревожено спросила девушка, посмотрев на него огромными глазами.

Герцог заметил, что она задышала часто и порывисто. Их близость взволновала невесту. Впрочем, это было взаимно...

- Безусловно! – ответил, не отпуская ее.

- А вот я - нет! Надо спросить тетю и дядю... – выпалила она, упираясь ладонями ему в грудь.

Но не убедительно, скорее мягко. Как кошечка, и не поймешь, то ли играет, то ли действительно пытается сопротивляться...

- И вы спросите? – изумился жених.

- Конечно. Я же приличная девушка!

- В прошлый раз вы об этом не вспоминали... - иронично заметил он.

Эвелин покраснела как маков цвет, судорожно вздохнула, быстро взглянула на Райана, а потом словно испугавшись, что он прочтет что-то тайное в ее глазах, быстро их опустила:

- Это не считается. Вы застали меня врасплох! – воскликнула она.

Эмоции на лице Эвелин отражались так естественно и бесхитростно, мгновенно выдавая то, что возможно сама еще не осознавала. Она манила и тут же пыталась убежать, говорила одно, а вся ее натура кричала об обратном. Клубок противоречий, а не невеста...

Герцог рассмеялся и отпустил притихшую девушку.

- Ладно, спрашивайте! – дал он добро.

Вид у невесты был совершенно растерянный. И это позабавило герцога.

Он взглянул на наручные часы, понял, что пора идти и попрощался.

Но уже уходя, Райан остановиться на пороге, обернулся и насмешливо произнес:

- Не забудьте расспросить тетю и дядю!

Эвелин опять покраснела и стала еще милее.

- Не забуду, не волнуйтесь так, - недовольно пробормотала она.

- И уточните сразу все вопросы, которые могут возникнуть: как долго вас можно целовать, как часто... - начал перечислять он, и явно не собирался останавливаться.

Глаза Эвелин замечали молнии:

- Райан, вы кажется, куда-то спешили?

Герцог весело рассмеялся.

- В следующий раз вы от меня не ускользнете, – он задорно улыбнулся, заиграв ямочками на щеках, и покинул ее, оставив последнее слово за собой.

И не услышал, как девушка с отчаянным стоном плюхнулась в кресло.

Сегодня у герцога запланирован еще один допрос.

А в роли допрашиваемого - Кристиан, младший сын графа Пьера де Грионн. В ночь побега этот неудачливый герой-любовник успел вызвать своего отца. Тот поднял шум, настаивая, что у безопасников нет оснований задерживать парня. И был прав. Нарушения закона и доказательств не было – только перемещение через портал к церкви. Развевшийся в воздухе фантом не доказывал ничего.

Но после предыдущего разговора с Эвелин, предлог появился, а именно попытка похищения благородной девицы, подтвержденная самой девушкой. Райан ухватился на него и вызвал младшего сына графа на допрос.

Что-то в этой истории было не так. Ведь он был уверен, что планируется новое покушение, многое указывало на это. Где он мог ошибиться? Он нутром чуял что упускает что-то важное, ключевое, но что?

Когда Райан вошел в допросную, Кристиан уже был там. Как всегда одет с иголочки и с дежурной вежливой улыбочкой. Герцог ощутил привычное раздражение от вида франта. Возникло ощущение дежавю – в этой же комнате они разговаривали три года назад и Райан доступно объяснял ловеласу, чем ему грозит слишком длинный язык если история с Мирабеллой всплывет и на честь семьи маркизов де Можез упадет тень. И вот, история повторяется, теперь девушка, из-за которой они встречаются – его невеста, которую он считал своей будущей женой четырнадцать лет... Это безумно злило, но Райан держал себя в руках.

Герцог поздоровался, смерил парня пристальным взглядом и без лишних условностей спросил:

- Почему ты предложил Эвелин де Ларуа бежать?

- Она мне нравится, и все равно пора жениться. Так почему не Эвелин? – глядя на него ясными серыми глазами, ответил тот.

- Откуда уверенность, что она согласится?

Кристиан самодовольно улыбнулся:

- Да она влюблена в меня с детства! А когда я увидел ее в замке графа, понял, что тоже втрескался по уши.

Слушать такие признания было противно, и в душе Райана начал поднимать голову гнев. Он скрестил руки на груди и спокойно спросил:

- Почему тогда Эвелин не бежала с тобой?

- Я долго думал об этом. Предполагаю, она случайно увидела мою близость с горничной... - с досадой вздохнул допрашиваемый.

- Ты думаешь, она следила за тобой и прислугой?

Взгляд герцога был тяжелым, мрачным, и Кристиан чувствовал, как над ним сгущаются тучи, готовые в любой момент разразиться бурей и нервно заерзал на стуле:

- Я же говорю, она могла увидеть это случайно...

- Ты планировал побег с Эвелин и при этом соблазнял служанку? – во взгляде Райана отразилось пренебрежение, смешанное с недоумением.

- Служанку я соблазнил уже давно, – отмахнулся Кристиан, - а касаясь Эвелин, она оказалась горячей девчонкой, завела меня. Мне просто необходимо было расслабиться!

- Я бы советовал тебе подбирать слова, когда говоришь о моей невесте, – сквозь зубы проговорил герцог, начиная закипать.

- Хорошо, хорошо, - парень поднял руки ладонями вверх, - я все понял. Но Райан, разве ты сам не видишь, что это уже совершенно не та девочка, которую мы с тобой знали в детстве?

Последние его слова прозвучали неожиданно проникновенно и показались герцогу единственно откровенными за всю беседу.

Райан прищурившись, внимательно смотрел на допрашиваемого. Кристиан что-то скрывал, нервничал, а глаза все чаще бегали.

Но признаниями об Эвелин, слизняк взбесил его окончательно. Это крайне непрофессионально, но Райан прекратил допрос. Ему нужно выпустить пар...

Осознание, что у невесты были нежные отношения с этим идиотом, доводила дракона до бешенства. Он едва сдерживался от обращения. Хотелось разорвать Кристиана на куски или сжечь, а лучше и то и другое разом.

Версия Эвелин трещала по швам. Чертовка обманула его, а он повелся. С какой радости невинной девушке так изобретательно мстить только за предложение побега? Очевидно, что у нее есть

чувства к этому пресмыкающемуся. И в той истории с фантомом ею двигала обида и злость за измену любовника.

Необходимо успокоиться и только после этого принимать взвешенные решения. Сейчас он на них не способен.

Глава 18. Милые бранятся – только тешатся?..

Лина

После визита Райна я поняла, что ему вовсе не обязательно целовать меня, чтобы расстояние между нами неумолимо сокращалась... Я до сих пор чувствовала его теплые ладони на моей талии, когда он обнимал тогда, в гостинной. И этот морской запах... Он преследовал меня.

Рядом с герцогом сердце то замирает, то несётся вскачь как безумное. И я призналась себе, что влюбилась. До потери головы и дрожи в коленках от одного его присутствия и даже воспоминания о нем...

Да что там! Я таю как шоколад на солнце в его руках...

И что делать с этим дальше я не знала... Знала только, что хочу, чтобы любимый держал меня в своих объятьях и смотрел такими же нежными и влюбленными глазами... И пусть весь мир подождет...

Сложно разрываться между разумом и сердцем, когда чувствуешь, что тонешь в их противостоянии и делаешь одну глупость за другой... И в этой неравной борьбе мой разум капитулировал, помахав на прощанье белым флагом.

Несмотря на то, что последующие несколько дней Райан не напоминал о себе, любовный недуг прогрессировал. Это проявилось к примеру, тем, что я сама выбрала платье на прием по случаю помолвки Катрины, старшей дочери герцога Кантанского, а не доверилась как обычно выбору тети. Кати, к слову, была помолвлена с тем самым престарелым герцогом Валонским, которым побрезговала Корделия. Герцоги в этом мире, на дороге не валяются... Впрочем, как и в моем.

Мой выбор пал на светло-розовое платье, воздушное как облачко. В нем я похожа на фею из сказочного эльфийского леса. И опять розовое! В жизни не носила сколько розового, похоже, на меня так влияет любовь...

Это значимое событие, поэтому Райан непременно должен присутствовать сегодня. И мое сердце забилося чаще от предвкушения

встречи. Я совершенно ничего не могла с собой поделаться. У него такая милая улыбка, приятный смех и красивые глаза! Зажмурилась и как будто почувствовала его рядом, а сердце затопила нежность.

А по дороге на бал, я разве что не подпрыгивала от нетерпения, ожидая свидания с герцогом как дети ждут подарков под елкой на Новый год.

В зале поискала жениха скользящим взглядом, и сразу же нашла. Он стоял спиной к нам и разговаривал с незнакомым мне седым стариком в темно-синем камзоле. Тот, похоже, сказал ему о нас и Райан обернулся.

Когда он посмотрел на меня, его лицо потемнело, на нем отразилась досада, брови нахмурились, и он сразу же отвел взгляд на моих родственников. словно не рад видеть... Сказав что-то своему собеседнику, жених направился к нам.

Мое сердце тревожно замерло в груди.

Да что могло случиться за несколько дней?!

Он подошел к нам, поклонился и поздоровался. Вежливо осведомился о здоровье, несколько слов о погоде. И все так же игнорировал меня. Я была озадачена, встревожена и просто не понимала, что происходит.

Но тут на середину зала вышел герольд и объявил о начале танцев. Герцог даже не взглянул в мою сторону и Амалия решила исправить его оплошность:

- Райан, вы же пригласите невесту на первый танец?

- Да, конечно, – коротко ответил он.

Я обрадовалась. Единственная возможность пообщаться наедине на балу – это в танце. Мне срочно нужно выяснить что случилось!

Жених взял меня за руку, вывел в круг, но не спешил начинать беседу, поэтому ее начала я:

- Райан, у вас все хорошо?

- Да, просто отлично... - сухо ответил он. Его глаза оставались такими же холодными и отстраненными, а сам он казался бесконечно далеким и словно незнакомым.

- А на службе?... – продолжала допытываться я.

Он бросил на меня быстрый раздражений взгляд:

- На службе тоже все хорошо.

Вот как? Тогда остается только одно:

- Так это вы на меня так злитесь? – я пошла в наступление.

Ненавижу недомолвки! Пусть прямо скажет, что его не устраивает! Не могу выдерживать такое напряжение, не понимая в чем провинилась.

- Нет, ну что вы! – язвительно прошептал герцог. – Разве такая чудесная и невинная невеста как вы, могла меня разочаровать? – он выразительно посмотрел на меня. Его зрачки при этом вытянулись в вертикальные драконьи, а в радужке казалось заплескался настоящий огонь. На мгновение мне стало страшно.

А это хорошо, что он не говорит все как есть! Чувствую если бы сказал – от меня осталась бы пылающая головешка...

- Не понимаю, о чем вы!

Все я поняла, но притворилась валенком. Ведь не знаю точно, что он узнал и что его так разозлило.

- О том, что знаю о вашем романе с Кристианом!

Я почувствовала себя пойманной и загнанной в угол предательницей... Тревога затопила меня, а мысли заметались в поиске выхода из ловушки.

Да он попросту ревнует! Но о какой измене может идти речь?! Я тогда даже не знала о существовании герцога Данайского!

Поэтом стойко гнула свою правду, глядя прямо в его злые глаза:

- Райан, я хочу, чтобы вы знали – я вам не изменяла!

Странное чувство – когда сердце говорит правду, а слова...

А слова лгут.

- Мне он говорил совсем другое... – настаивал герцог. Пламя в его глазах несколько схлынуло, и они уже не казались такими жуткими.

- Я не знаю, что он вам сказал. Между нами никогда не было ничего серьезного! – четко и с расстановкой чуть ли не по слогам, проговорила я.

А вот несерьезного – сколько угодно! Но жениху это знать вовсе не обязательно...

- Он был очень убедителен, – заметил Райан.

- И вы поверили ему? – горько спросила я.

Он замешкался с ответом. А я почувствовала жгучую обиду, она как змея заворочалась в груди. Ну почему он верит Кристиану, а не

своей невесте?

- Почему бы мне ему не поверить? – осведомился уже гораздо спокойнее герцог.

Я взбесилась:

- Думайте, что хотите! Я не буду перед вами оправдываться! Слушайте и дальше всяких..., - я замялась, никак не могла подобрать нужное слово, - прощелыг! Кто я такая, чтобы мне верить?

И почему назвала Кристиана именно прощелыгой? Поди, разберись в моей голове...

Злость захлестывала меня. И тут я вспомнила что нападение – лучшая защита и вскинула голову:

- Знаете, а вы ведь тоже не подарок!

- О чем вы? – не понял Райан.

- О том, о чем приличной девушке даже думать на пристало, не то, что говорить. Но думаю, вы догадаетесь сами!

Быстро же он забыл о своих отношениях с Далилой, которые наблюдал весь высший свет! И это при живой-то невесте!

Райан явно не ожидал таких нападков. Я же чувствовала, что правда на моей стороне и пылала праведным гневом. Кажется, даже жениха проняло.

Зато с его лица сошло это отвратительное отмороженное выражение! То ли он поверил в мою оскорбленную невинность то ли еще сомневался верить ли, не знаю.

Но тут музыка стихла, и я не сдержалась от желчного замечания:

- Вот и этот бесконечный танец закончился и вам больше нет нужды меня терпеть, – я гордо повернулась и направилась прочь от Райана.

- Я отведу вас к родственникам, – спокойно сказал он, перехватывая мою руку.

- Не стоит так утруждаться! – зло прошипела я, пытаюсь за глупой бравадой скрыть свое отчаянье.

- А я все-таки это сделаю! – настойчиво повторил жених.

Мы обменялись гневными взглядами.

- Ну хорошо, уговорили! – продолжала паясничать я.

Герцог отвел меня к родственникам, попрощался и ушел. Больше я его в этот вечер не видела. Скорее всего он уехал сразу после нашей ссоры.

И бал потерял для меня краски как пожухлые осенние листья. Я казалась себе марионеткой, которая механически выполняет нужные действия, улыбается, танцует, кивает и коротко отвечает на вопросы. Но внутри словно растянулась безжизненная пустыня.

Мне было откровенно паршиво, и я мечтала вернуться в замок. А вернувшись, отправилась в покои и сняла это дурацкое платье, символ моей глупости. Захотелось еще потоптаться по нему, но стало жаль прекрасную ткань. Поэтому просто запихнула его поглубже в шкаф.

Никогда больше не одену розовый. Ни-ко-гда!

Легла на кровать, обняла подушку и разрыдалась. Казалось я потеряла что-то важное и значимое. Райан вцепился в свою ревность и эту дурацкую историю с Кристианом. Мои чувства ему не нужны. Словно молодые побеги потоптали грубыми сапогами, даже не заметив этого.

Но разве не этого я хотела? Чтобы мы отдалились друг от друга? Чтобы я могла со спокойной совестью вернуться домой, в свой мир. Но было поздно, я влюбилась, и даже не заметила, когда меня накрыло. Как получилось, что чувства успели прорасти корнями в душу и почему так больно их сейчас оттуда вырывать? Казалось, если вырву, то с кровью.

Лучше не трогать и не думать об этом... Может само завянет...

Мой друг как-то сказал, что любовь – это костер, и, если его не поддерживать – он потухнет. Вот я и не буду его поддерживать!

Но костер уже разгорелся до размеров лесного пожара и грозил сжечь меня дотла...

Я долго плакала, а потом обессиленная уснула. Утром веки были все еще опухшими, и я пошла в библиотеку искать заклятие для снятия припухлости с глаз.

И решила, да пусть горит оно синем пламенем! Никто не стоит моих слез!

Утром, на свежую голову я подумала, что Райана можно понять. Такая непостоянная невеста - то еще испытание на прочность.

Еще осознала ясно как день, что отношения, густо замешанные на лжи, обречены. И совершенно не важно, что у меня есть причины скрывать правду. Между нами все равно будет стоять вранье как стеклянная преграда. Или как пропасть, которую не перейти.

Разве я не увлеклась Кристианом? И что, продолжать врать, глядя ему в глаза и зная, что это правда? И разве я - Эвелин? Кем собственно, герцог увлекся? Красивой картинкой или мной настоящей?.. Думаю, ответ очевиден...

Да у нас даже цели по жизни разные: у него найти племенную кобы..., то есть жену, а у меня - вернуться в свой мир. И они между собой не совместимы.

Злилась и плакала я не из-за слов Райана, они не были такими уж обидными или оскорбительными. Меня ранило другое. Казалось тот теплый свет в его глазах, который так грел меня, потух. Доверие и близость были разрушены. Остались только воспоминания, словно жалкие осколки.

Я спустилась с небес на землю и приземление оказалось жестким и отрезвляющим... Как когда каталась на роликах с друзьями на школьном стадионе – так быстро, так бесшабашно, так дерзко – и такой же быстрый контакт с реальностью в виде асфальта. Очень бодрит...

Но когда вспомнила презрительное выражение на лице Райана, то зарычала от злости. Не знаю, что сделаю или скажу, если еще хоть раз его увижу, но сотру с лица герцога эту мерзость. Я за себя не ручаюсь!

Глава 19. В которой все пошло не по плану

Следующая неделя прошла уныло. Я целые дни проводила с книгами в библиотеке или в моем любимом месте на утесе, читая их. Амалия с Корделией постоянно пропадали в гостях, на пикниках или на балах, а меня, слава их светлым богам, не звали. Я так понимаю, Филипп все еще опасался за мою безопасность. Но меня это не волновало. Главное – я была предоставлена сама себе и могла делать что хочу. В пределах замка и его территории, разумеется. Дядя тоже постоянно был занят, или в кабинете или уезжал по делам. Никто особо не интересовался тем, как я провожу свое время.

Но несмотря на это, подвижек не было, я зашла в тупик. К концу недели задумалась как вывести графа на разговор о запретных книгах и где их хранят. И искала не вызывающий подозрений повод для этого разговора.

В пятницу за завтраком Корделия выглядела кислой и недовольной, впрочем, как всегда, но сегодня по-видимому, решила

сорвать злость на мне. Бросив вызывающий и прямой взгляд, она ударила словами наотмашь:

- Что-то нас давно не навещает герцог Данайский. Сильно поругались на приеме у герцога Кантанского, да Эвелин? Небось он уже забыл о тебе и утешился в объятиях маркизы ди Амбер...

Вот сейчас было больно.

Она задела за живое, за страхи и опасения. Всю эту неделю я чувствовала себя откровенно тоскливо. Мне не хватало Райана, и я действительно боялась, что он переметнулся на Далилу. Или еще кого-нибудь... Мало ли желающих одарить привлекательного герцога поцелуями и не только?.. Я отчаянно ревновала, а Корделия своими острыми словами подняла то, что бредило и тревожило мою душу. Словно ставит опыты – что еще я готова проглотить?

Но на этот раз кузина доигралась.

Графиню возмутил такой выпад, и она уже собиралась приструнить дочь, когда я ответила:

- Корделия, должна заметить, что наши отношения с Райаном, - я сделала ударение на его имени чтобы показать, что он мне давно уже не просто герцог Данайский. И продолжила, – тебя не касаются. Он занят важными делами, в отличии опять же от тебя. И тебе бы стоило заняться поиском жениха, а не думать о моем и страдать о несбывшихся мечтах!

Кузина побледнела, ее губы задрожали, а глаза наполнились слезами...

Мои ответные слова были не менее обидными и жестокими. Амалия посмотрела на меня с упреком и разочарованием:

- Эвелин...

Графиня не ожидала такого от тихой племянницы. Мало ей неуравновешенной дочери, и вот я такая же... Мне стало ужасно горько за свои слова, стыд удушливой волной накрыл с головой, я покраснела и тихо произнесла:

- Тетя, простите меня...

Стыдно стало именно перед Амалией, у Корделии просить прощения я была не готова.

Я почувствовала, как на глаза набегают слезы и извинившись еще раз, быстро встала из-за стола и ушла в свои комнаты, где опять расплакалась. Да что со мной твориться?! Никогда не была плаксой, а

тут одно неосторожное слово – и все, уже рыдаю... Слова Корделии словно резали по живому и вытаскивали на свет мою боль. А я-то думала, что уже успокоилась и взяла себя в руки!

И стало безумно обидно за себя – в кого я превратилась? Не только лгунья, обманщица, но и острая на язык девица, которая может не задумываясь ударить, да побольнее... Стало мерзко и гадко. Не хочу такой становиться! Нужно уметь ставить зарвавшихся людей на место, не опускаясь до их уровня.

Мой светлый образ самой себя рушился на глазах. Выстроенный годами, он казался крепким как Стоунхендж, а на проверку размывался как замок из песка.

Надо брать себя в руки и успокоиться. Эти постоянные эмоциональные качели к добру не приведут...

Тем временем подоспел грандиозный бал у каких-то важных герцогов, и меня там почему-то очень хотят видеть. Но надо – значит надо.

На следующий день, помня свои предыдущее эпичные появления на балах, я решила на этот раз не привлекать к себе внимание. А когда увидела платье, отобранное тетей, поняла, что идея с треском провалилась еще до моего появления там. Оно было бархатным, насыщенного бордового цвета. Хуже только алый... Надеюсь, на балу я буду не одна такая яркая.

Но надев платье, я в него влюбилась. Оно невероятно шло мне. Было сшито по фигуре и изящно открывало плечи и руки, а подол мягкими складками спадал вниз. Прелесть, а не платье!

Волосы слегла завили, несколько прядей скрепили на затылке, а остальные оставили красиво струиться по спине.

Для Корделии тетя выбрала голубое атласное платье. Похоже, по ее задумке мы должны контрастировать как лед и пламя: блондинка в голубом и брюнетка в красном. Выглядело интересно. И притягивало взгляды.

Ожидаемо наше появление на балу было невозможно пропустить. А тётя умеет создавать нужные эффекты! И это без помощи магии.

Довольно быстро моя бальная книжка расписывалась желающими потанцевать, хотя до успеха Корделии было еще ой как далеко. Но после того как заиграла музыка, я ни минуты не скучала. Хотелось

снять накопившееся напряжение. И раз юным девушкам алкоголь не полагается, использовала остальные имеющиеся способы оторваться.

Райан на балу так и не появился, но скоро я и думать о нем забыла.

Надо заметить, что танцы в Мирадейе – это шанс для юной леди оказаться наедине с молодым человеком, пообщаться, пофлиртовать, и даже пообниматься и при этом остаться порядочной девушкой. В глазах света, разумеется. Здесь с этим строго.

На это танцы и заточены. А как еще объяснить эти нелепые медленные кружения вокруг друг друга и ходьбу за ручку? Кроме танца, похожего на вальс, остальные откровенно говоря смешны.

Юные девы использовали все возможности очаровать молодых людей и обратить на себя внимание. И хотя вариантов, казалось бы, не так много, в деле соблазнения кавалеров девушки достигли огромных успехов. Особенно меня впечатляли вызывающе открытые декольте, которые бедные жертвы вынуждены наблюдать все четырнадцать танцев! А у некоторых, несмотря на возраст, формы были очень выдающимися. Или подправленными с помощью магии. Как мужчины выдерживали это испытание, продолжая смотреть в глаза и не зарабатывали при этом косоглазие, ума не приложу. Но говоря по правде, не всем это удавалось...

Когда в танцах наступил перерыв, мы пересеклись с Мелиндой в тихом уголке, расцеловались и поделились впечатлениями от бала. Потом подруга замялась и неуверенно начала:

- Лин, мне неловко об этом говорить... Но я обещала кузине. Далила просила устроить вам встречу... Я так поняла, она желает извиниться...

- Так скажи ей что я прощаю и уже забыла!

Опять общаться с этой горгульей совершенно не хотелось.

- Понимаешь, она настаивает на личной беседе...

Ох... Как же не хочется!

Но Мелинда – моя единственная подруга в Мирадейе, а друзья – это святое. Поэтому дала ей себя уговорить:

- Ну хорошо. Где она? Пусть подходит! – королевским жестом позволила я.

- Далила хочет пообщаться в картинной галерее на втором этаже... - проямлила Мелинда.

Ясно. Нет желания унижаться при всем дворе. Ну, здесь ее можно понять.

Я поискала взглядом безопасника, которого вычислила еще в начале вечера. Он не сводил с меня глаз и почти не танцевал, в основном был занят тем, что подпирал стенку. Второго вычислить не удалось, предполагаю, он более профессионален чем этот. Сразу нашла и легко улыбнулась ему.

- Ладно, води! – я решила, что чем раньше с этим покончу, тем лучше.

Мы вышли из зала, побродили коридорами, поднялись по широкой лестнице на второй этаж и в начале картинной галереи нас действительно дожидалась маркиза.

Она чинно поздоровалась, и я поддержала этот цирк. Выразительно взглянув на Мелинду, Далила попросила оставить нас наедине и обратилась ко мне:

- Эвелин, предлагаю пообщаться в этих покоях, – она кивнула на белые деревянные двери.

- Далила, к чему эта секретность? Говорите, что хотели, у меня мало времени. Я вас слушаю.

Эта затея уже порядком раздражала.

- Но и у стен есть уши... - загадочно прошептала красотка.

- А мне нечего скрывать, - парировала я.

- Поверь, очень важно и в первую очередь для тебя, чтобы этот разговор никто не услышал, - с непонятным намеком сказала она.

- Хорошо, – досадливо вздохнув, согласилась.

Мне даже стало любопытно, что такого страшного она может рассказать?

Маркиза открыла дверь и изящным приглашающим жестом предложила войти. Я прошла в просторную роскошную гостиную, оформленную в желтом и белом цвете и на середине комнаты обернулась. Далила же осталась стоять у двери.

- Я – само внимание, – поторопила ее, приподняв брови и холодно улыбнулась.

И тут услышала звук быстрых шагов сзади, но не успела посмотреть как почувствовала, что мне заломили руки за спину.

- Далила, ты что творишь? – ошарашено вскрикнула я.

Маркиза гаденько улыбнулась:

- Увидишь... И кстати, не стоит так кричать, на комнату накинута полог тишины. Тебя все равно никто не услышит... – и она вышла, аккуратно закрыв за собой дверь.

Меня охватило всепоглощающее чувство собственной беспомощности. Накатил ужас, сердце забилося казалось где-то в горле, а оно само сжалось от страха, на висках выступила испарина.

И где эти безопасники?!

Птичку заманили в клетку... Точнее несмышленного барашка повели на жертвенный алтарь... А ведь Райан и Филипп говорили чтобы была осторожной! Где была моя голова?

Все эти мысли пролетели мгновенно, словно вихрь.

Ну уж нет! Не позволю так с собой обращаться! Я по-настоящему разозлилась. Сердце отчаяней забилося в груди, ярость прокатилась по артериям и венам, и дальше уже действовала на рефлексах, отработанных папой. Со всей силы выгнулась назад и ударила затылком. Судя по хрусту, попала нападающему в нос. И похоже сломала. Похититель резко выдохнул, на мои волосы хлынула кровь, и он от неожиданности ослабил хватку. Я рванула вперед и только у двери вспомнила, что надо было еще дать ногой в пах, чтобы уже наверняка. Развернувшись глянула на него, и обомлела. Я ведь видела его на балу! Он точно аристократ, а не профессиональный преступник. И что ему от меня надо? Но он уже почти пришел в себя и начал медленно двигаться ко мне, поэтому я открыла дверь и кинулась в коридор.

Дверь с глухим стуком закрылась. А я растерялась – куда бежать? Возвращаться в зал? И на что это будет похоже? Растрепанная, за мной бежит молодой мужчина... Это же конец репутации! Потом не отмоюсь! На это, наверное, и рассчитывала Далила.

Кинуться в противоположную сторону? Могу упереться в тупик.

Забежать в какие-то покои? А вдруг двери будут закрыты? Или наоборот зайду, а закрыть не смогу. Здесь все двери запираются на металлические ключи, нет ключа – не закроешь. А это та еще ловушка, похуже тупика.

Пока я судорожно соображала, услышала, что похититель подошел к двери. Нужно срочно что-то делать! Поэтому я резко открыла ее и со всей злости приложила мужчине дверью.

И откуда только силы взялись...

Одергивая ладонь от ручки, я заметила на своем пальце кольцо, подаренное женихом. Совсем о нем забыла! Решение пришло мгновенно. Отбежала на несколько шагов, коснулась камня и отчаянно выкрикнула слова зова:

- Ryan, voco te!

А через мгновение дверь открылась, я вблизи увидела преступника, его окровавленное и искаженное злобой лицо и... оцепенела. В голове мелькнула шокирующая и испуганная мысль: «Это я его так?». Мои нервы были напряжены до предела, но я не могла сделать и шага, а мужчина кинулся ко мне и схватил за руки.

Но через миг пространство рядом за клубилось белым дымом и из портала вышел Райан.

Неизвестный тут же отпрянул.

- Что здесь происходит? – взглянув на нас, резко спросил герцог.

- Он на меня напал! – закричала я и указала пальцем на преступника.

Райан посмотрел на меня, потом на похитителя, и я словно увидела эту картину со стороны. Мужчина – с разбитым носом, словно сплюснутым и сдвинутым в бок, в залитой кровью белоснежной в прошлом рубашке, со стремительно наливающейся на лбу шишкой. Это выглядело по-настоящему жутко.

И я, разве что немного растрепанная...

Из нас двоих, именно напавший на меня аристократ выглядел жертвой...

Герцог опять перевел взгляд с преступника на меня и приподнял бровь. В его глазах я явственно прочла: «Вы так в этом уверены?»

Глава 20. Маски сорваны

Но все же Райан мне поверил. Или не захотел привлекать лишнее внимание к этому случаю. Скорее второе...

Он открыл портал, взял нас с преступником за руки и через несколько мгновений мы перенеслись в его кабинет. Думаю, в Службе безопасности, так как комната выглядела слишком нейтрально. Обстановка была лаконичной, непритязательной и совсем не домашней.

Герцог указал похитителю на кресло напротив письменного стола. Все-таки самый пострадавший из нас! Пока тот присаживался, Райан

не отрывая от него взгляд нажал на кристалл на столе, и когда тот загорелся голубым светом, громко произнес:

- Целителя в мой кабинет!

Потом поставил меня на равном расстоянии от себя и неизвестного мужчины и таким образом мы образовали треугольник. Наверное, чтобы одновременно следить за нами обоими. Присев прямо на стол и опершись об него ладонями спросил:

- Эвелин, вы уверены, что верно поняли намерения Патрика?

- Кого? – не поняла я.

Удивление на миг мелькнуло в глазах жениха, но он не подал виду и кивнул в сторону теперь уже известного мужчины.

- А! Так вот как его зовут! Знаете, он не представился перед тем как нападать. Отвечая на ваш вопрос – да, уверена, что поняла верно. Какими еще могут быть намерения, если мне заламывают руки?

Райан опять взглянул на Патрика и чуть скривился, словно ему больно на него смотреть. Зрелище действительно было печальным. Остановившееся уже было кровотечение открылось опять, и мужчина прижимал к носу сгиб локтя. А кровавое пятно на светло-голубом камзоле медленно, но уверенно росло...

- Возможно ваше поведение дало ему повод считать... - начал было герцог.

Но я перебила Райана:

- Мое поведение было выше всяких похвал, в отличии от его!

- Но согласитесь, вы девушка красивая, ветреная... - досадливо добавил он.

Тут я взорвалась, все-таки и у моего ангельского терпения есть предел:

- Вот кто бы говорил! Вы тоже не хранили мне верность!

- При чем тут моя верность?

Райан слегка закатил глаза и это взбесило меня еще больше:

- А при чем тут Далила?

- Какое Далила имеет ко всему этому отношение? – удивился он.

- Такое, что именно она привела меня в эту гостиную. Сказала, что хочет поговорить без свидетелей. А я согласилась. Думала маркиза извинится за свои отвратительные слова на том балу. И тут этот не уважаемый молодой человек заломил мне руки за спину, после чего,

ваша, заметьте, любовница, удалилась, – я не смогла удержаться от того, чтобы уколоть его напоследок.

Хотя ему мои подколки – как горохом об стенку! Зануда!

Он даже бровью не повел...

А меня уже била нервная дрожь. Слишком много эмоций, страха, адреналина...

Боковым зрением я заметила, что лицо Патрика поплыло, как рябь на воде. Все это время преступник-неудачник подозрительно молчал и даже не думал оправдаться, словно оценивал ситуацию и принимал решение как действовать дальше.

- Что это только что было? – встревожено спросила я.

- Вы о чем? – уточнил герцог.

- Его лицо! С ним что-то произошло! Как будто...

Я не закончила так как Райан догадался раньше меня, подошел к Патрику и провел рукой перед его лицом. И морок спал.

Перед нами сидел Кристиан... С разбитым носом и огромной шишкой на лбу, он уже не выглядел таким смазливый и самоуверенным как раньше, но это точно был бывший помощник Филиппа.

- Кристиан? – ошалело прошептала я, – я не понимаю...

Младшего сына графа де Грионн разоблачили, и он уже не сдерживался:

- Какая же ты дура, Эвелин! Я ведь тебя любил и действительно хотел жениться!

Нормально, да? Один намекает, что я сама виновата в домогательствах, а второй – оскорбляет! Гнев затопил душу, а здравомыслие покинуло полностью:

- Видела я как ты любил, и уж точно не меня!

- Да эта Софи ничего не значит! – воскликнул он.

Но меня несло и остановиться я уже не могла:

- Оставь эти интимные подробности при себе, они мне совершенно не интересны!

- Знаешь, ты еще пожалеешь! – с угрозой в голосе произнес он.

Тут мне сорвало крышу:

- Уже пожалела! – кричала я.

Хотелось броситься на него разъяренной кошкой и расцарапать до сих пор симпатичную несмотря на разбитый нос мордашку. И

затолкать оскорбления и угрозы обратно в его грязный рот.

Ну ведь, вывели! Оба!

Я человек творческий, ранимый, с тонкой душевной организацией, если меня довести – тесно будет всем.

Но я сдерживала свои порывы, потому что я, блин, аристократка! Стояла с сжатыми до белых костяшек кулаками и испепеляла бывшего возлюбленного презрительным и злым взглядом.

Не выдержав этой дешевой мелодрамы, Райан рявкнул:

- Замолчите!

В отличие от нас, он уже успокоился и вернул себе ледяное самообладание.

Мы притихли как мыши в углу.

И уже более спокойным тоном герцог продолжил:

- Так. Я все понял.

Какое счастье! Хоть кому-то здесь все понятно! Мы с Кристианом уставились на него.

Герцог перевел взгляд на меня:

- Эвелин, я тебя забираю.

- Куда? – дерзко спросила, повыше задрав подбородок.

- Увидишь.

А, впрочем, хорошо. Надоело отгавкиваться от этих двоих!

И он продолжил, обращаясь к моему неудачливому похитителю:

- А с тобой, Кристиан, мы еще пообщаемся, – и привязал его магическими путами к креслу.

После чего открыл портал и втянул меня в него.

Мы оказались в светло-бежевой уютной гостиной. Я раньше здесь не была.

- Это мой городской особняк, – пояснил Райан.

И добавил:

- Эвелин, я думаю тебе надо остыть... - тихо сказал он, беря меня за руки.

- Я тоже так думаю... - я покраснела и опустила глаза. Что-то отдаленно похожее на стыд и здравую оценку ситуации начало проникать в мое сознание. А на глаза почему-то наворачивались злые непрошенные слезы.

Адреналин все еще кипел в крови и требовал выхода. Меня трясло, но я пыталась держаться. Коктейль из чувств и эмоций был взрывоопасным, чего там только не было: пережитые страх и паника, облегчение, злость, взбудораженность, бравада и готовность защищаться... Казалось, мои нервы натянуты как канаты и мелко дрожат. Я готова на любые безумства, только дай повод...

А еще вдруг захотелось плакать... Потому что все закончилось и уже можно.

Райан каким-то загадочным образом понял, что со мной происходит. Или почувствовал... Он обнял так крепко и в то же время нежно, что я не сдержалась и разрыдалась. Он гладил меня по голове и что-то тихо говорил, успокаивая голосом, но я не понимала его слов, захлебываясь в слезах.

В гостиную вошел пожилой мужчина. Он остановился у дверей и молча удивленно смотрел на нас. Герцог жестом приказал ему остаться.

Когда я немного успокоилась и притихла, Райан прошептал:

- Мне нужно возвращаться. Но как-только появится возможность – я приду. Хорошо?

- Хорошо, - пробормотала я, смотря в пол.

Думаю, выгляжу сейчас ненамного лучше Кристиана: растрепанная, зарёванная, платье помято, на руках следы крови после того как он схватил меня в коридоре...

Райан повернулся к слуге:

- Поль, будь добр, позаботься об Эвелин...

Сжал мои ладони напоследок и ушел через портал.

От внимательного взгляда Поля не ускользнуло как я смотрела на свои руки, и он услужливо спросил:

- Вы хотели бы принять ванну?

Да! Ванна – это отличная идея. На волосы и спину попала кровь Кристина после того как разбила ему нос. Сначала мне было не до этого, но чем дальше, тем более мерзкими становились ощущения от ставшей липкой ткани. Хотелось содрать с себя платье и застирать. А лучше – выбросить и забыть.

- Да, валяй! – уже не фильтруя что несу, устало выдавала я.

И только заметив, как изумленно вытянулось лицо дворецкого, поправилась:

- Буду благодарна если приготовите ванну.

Поль кивнул, предложил присесть на диван, но я вежливо отказалась, и он удалился. Сидеть я сейчас точно не смогу, только нервно ходить по комнате и заламывать руки.

Во время такой прогулки с одного конца гостиной в другой, я посмотрела в окно и увидела море... Идея пришла мгновенно, и я, не задумываясь, стремительно вышла из комнаты. Покинув ее, нашла нужную дверь во внутренних двор и побежала к воде.

Дом Райана тоже находился на утесе, как и замок дяди, но я подумала: вдруг здесь есть выход к морю? Мне повезло, метрах в пятидесяти заметила каменные ступеньки, которые вели вниз. Я сбегала по ним и ни минуты не медля, стянула ненавистное платье. Бросила его на камни, и осталась в одних трусиках и нижней рубашке длиной до середины бедра. И с наслаждением вошла в воду.

Ооо... Это же чистый кайф...

Я никогда не испытывала такого удовольствия купаясь в море. Оно смывало всю мою злость и напряжение. А взамен дарило радость и умиротворение.

Ночь была безоблачной и удивительно ясной, а луна полной. В Миradeйе вообще очень светлые ночи если небо не затянуто облаками. Завораживающе мерцают яркие звезды, поют сверчки, легкий бриз доносит запах сирени, цветущей на утесе...

Плавала и нежилась я долго, вода была по-летнему теплой, хорошо прогретой за день. Когда уставала – ложилась на спину и наслаждалась ощущением расслабленности и легкой усталости мышц. Воздух становился все более прохладным и выходить с ласкового и уютного как парное молоко моря не хотелось.

Время от времени я видела на утесе слуг, которые приглядывали за мной. Думаю, переживали чтобы ненароком не утонула...

И в мою бедовую голову начали приходить критические мысли.

Ну зачем мне мозг если я им не пользуюсь?!...

Вот так всегда, поддаюсь эмоциям, совершаю необдуманные поступки и говорю глупые слова. А потом жалею...

Но уже ничего не исправишь, правда всплыла. Точнее, я сама все выдала как на духу... Ну и пусть! Надоело врать...

И я никак не могла понять поступок Кристиана. Разве это тот же романтичный влюбленный парень с лучистыми глазами, которого я знала? Неужели совсем не разбираюсь в людях? Его действия никак не вязались с тем образом, который хранился в моей памяти.

Делая очередной заплыв, я заметила на утесе Райана и радостно помахала ему рукой. Сколько он там стоит? Жених замер, а его лицо как будто закаменело.

Я вспомнила все, что сегодня наговорила ему. И не только ему. Это же надо было так потерять контроль над собой!

Он, наверное, очень недоволен... Возможно даже в бешенстве...

А тут еще его невеста купается полуголая в море на радость слугам. Это в моем мире в порядке вещей в бикини на пляже дефилировать, а здесь женщины в принципе не плавают. Показаться перед мужчиной в нижней рубашке, все равно что предстать голой. А мокрой она оказалась полупрозрачной...

Да он порвет меня на британский флаг!

И так быстро, как только могла, я начала выбираться на берег. Дно было галечным, камешки впивались острыми бочками в стопы и живо выйти не получалось. Но пока герцог обходил утес по каменной лестнице я успела натянуть на себя это кровавое платье. Косо-криво, но уже лучше, чем ничего. А другой одежды нет! И еще это ощущение сухой одежды поверх мокрого белья. Брр...

Райан подошел совсем близко и внимательно посмотрел в глаза. Потом также молча положил ладони мне на затылок, запустил пальцы в волосы, притянул и поцеловал...

О, да! То, что надо!

Сначала нежно и ласково, но все углубляя поцелуй и затягивая в водоворот сладких ощущений...

Я кажется сразу охмелела и прониклась ощущением легкости и полета... Волнительный трепет прошелся по телу от макушечки до кончиков пальцев...

Его руки опустились на мою талию и прижали крепко-крепко, словно боялся: если отпустит - я исчезну. Я тоже потянулась к нему, обняв за пояс.

Какое удовольствие было целовать и прикусывать игриво его губы, забывая обо всем! Терять голову от восторга и таять от ласк...

Чувствовать себя нежной кошечкой в сильных объятиях и разве что не мурлыкать от удовольствия... Мы растворились друг в друге и мир вокруг перестал существовать...

Как ему удастся с каждым разом повышать градус притяжения между нами? На задворках сознания мелькнула мысль, что хорошо, что мы находимся возле моря, и на камнях. Слишком сильным было искушение продолжить все это уже на кровати...

И, похоже, телесные желания взыграли не только у меня, так как Райан резко отстранился. Мы затуманенными глазами смотрели друг на друга и тяжело дышали.

Он первым пришел в себя, нежно коснулся моих волос и прошептал:

- Ты совсем мокрая, Эвелин...

О, Райан, вы даже не представляете, насколько...

Глава 21. Дракон

В моей голове родилась не иначе как блестящая идея:

- А вы могли бы меня высушить?

Герцог удивленно приподнял бровь, и я посчитала нужным уточнить:

- Магией...

- Одаренная магия, создающая совершенно реальные фантомы, не знает простого заклинания?

- Меня не учили магии, я самоучка... - пояснила я.

- И поэтому начала сразу с высшей магии? – иронично заметил он.

- Я очень талантливая...

- Нисколько в этом не сомневаюсь. Сам видел ту иллюзию...

Райан на мгновение задумался, а потом предложил:

- Твоя одежда выглядит не лучшим образом. Как смотришь на то, чтобы переодеться в платье моей сестры?

О, так мы уже на ты?..

- Отлично! А где сейчас ваш... твоя сестра?

- Изабель замужем за принцем Элании.

Вау... Принцесса... Ну прям как в сказке!

- Твоя сестра – принцесса? – изумилась я.

- Да, Бель была одной из немногих молодых дракониц в Мирадейе и желанной невестой для королевской семьи Элании. Странно, что ты об этом не знаешь...

Я чуть было не выдала: «Так она еще и драконица?». Но нельзя же так палиться! Эвелин явно должна была знать, что сестра ее жениха драконица и принцесса соседнего королевства! Так, надо собраться!

- У меня провалы в памяти после покушения... - и перевела стрелки, - расскажешь, как ей живется в новом королевстве?

- Конечно. Но если ты не против, за чашечкой горячего чая, – с легкой улыбкой предложил он.

- Я только за!

Хотя я бы и холодненького выпила... Или со льдом. Не помешало бы остудиться...

Мы поднимались по каменной лестнице, и я решила расспросить Райана о последних событиях. Настроение у герцога оказалось превосходным, он улыбался и был весел.

Ммм... Я так хорошо целуюсь?

Но как оказалось, причина его воодушевления была не в этом. Или не только в этом.

- Райан, расскажешь, что сегодня произошло? Я, признаться, озадачена.

Он молчал, размышляя над тем, стоит говорить или нет, но решив, что я имею право знать, как всегда прямо и лаконично ответил:

- Кристиан хотел похитить тебя. Заговорщики планировали закончить обряд, начатый в монастыре.

Что?... А ведь клялся в любви!

Эта новость настолько потрясла что я на миг остановилась, зацепилась носком туфельки за камушек и полетела бы носом вниз на дорожку если бы Райан не поддержал меня и не вернул в вертикальное положение. О, мой рыцарь! Я подарила ему благодарную улыбку.

И все же мне непонятно его приподнятое расположение духа:

- А могу узнать, что тебя так порадовало?

- Конечно. Благодаря тебе, нам удалось выявить заговорщиков и поймать их на горячем. Теперь они не отвертятся.

Да я просто Джеймс Бонд!

Райан продолжил:

- Детали я пока не могу рассказать. К слову, Филипп уже вовлечен в следствие и допросы, а Амалия и Корделия знают только официальную версию.

Боги! Я совсем забыла, что исчезла с бала без предупреждения! Как они должны были волноваться! Хорошо, что герцог все разругил.

Мы почти подошли к дому, и я решила задать вопрос, который давно меня волновал. Остановилась недалеко от входной двери и посмотрев Райану в глаза спросила:

- Но почему они вцепились в меня как пиявки? Почему я, а не Корделия? Она ведь родная дочь Филиппа!

Райан отвел глаза.

Неожиданно как молния меня пронзила догадка, и я спросила, сама не веря в то, что говорю:

- Или она не его дочь?

Жених тяжело вздохнул:

- Не его. Ты единственная кровная родственница Верховного мага.

Я ахнула:

- Амалия изменяла Филиппу?

У меня это не укладывалось в голове. Ну не вязался ее образ добропорядочной аристократки с изменницей.

- Нет. Эта история произошла до их свадьбы. Высший свет тогда еще очень удивило что единственная дочь герцога де Лафлер вышла замуж за младшего сына графа де Ларуа. То ли он любил ее, то ли ему был выгоден этот брак, я не знаю.

Вот какие драмы разворачивались в жизни моих новых родственников! А так и не скажешь. С виду – глыба льда, внутри вон какие страсти бурлили...

Брак Филиппа и Амалии казался мне удачным. Они оба такие спокойные, степенные, достойные люди. И всегда вежливо общались друг с другом. Да, в их отношениях не было страсти, но я думала это все возраст и время. Зато было уважение. А это дорогого стоит.

- А твои агенты? Почему они не вмешались?

Райан зло и резко выдохнул:

- Они были обезврежены еще в начале вечера. И провели все это время пока их не нашли связанными в запыленном чулане в подвале замка.

- Не понимаю... А этот мужчина, в черном камзоле с вышивкой золотом? Он весь вечер не спускал с меня глаз...

Жених удивленно посмотрел на меня и я добавила:

- У него еще тонкий шрам через правую щеку...

В лице герцога отразилось понимание, и он кивнул:

- Маркиз де Санд. Похоже, еще один твой поклонник, – криво улыбнулся Райан. И задумчиво добавил, - вряд ли он замешан, но стоит проверить...

Мне захотелось вlepить себе ладонью по лбу. Что я почти и сделала, но уже в полете изменила направление быстро поправив мокрую прядь за ухо.

Действительно, на меня могут пялиться не только агенты под прикрытием... Иногда забываю, что я еще и привлекательная девушка...

Проходя холл, я заметила в вазе веточки жасмина. Это было необычно, аристократы в Миradeйе предпочитали розы. Замки и дворцы, в которых мне доводилось бывать, украшали они: белые, красные, розовые, да какие угодно, но всегда именно эти цветы.

- Райан, ты любишь жасмин? – удивилась я.

- Да, с некоторых пор мне нравится его запах, - с загадочной улыбкой произнес он.

- Замечательный выбор, - поддержала я.

- Ты думаешь?

- Уверенна!

И почему мне кажется, что мы говорим вовсе не о жасмине?

Герцог привел меня в бывшие покои сестры на втором этаже, они оказались светло-розовыми, как будто кукольными. Подошел к белому деревянному шкафу и открыл резные дверцы:

- Выбирай платье. А здесь ванная, - он указал в сторону боковой двери, - я буду ждать в гостиной. И пришлю горничную, она поможет со всем этим, - жених неопределённо махнул рукой.

Я кивнула и он оставил меня.

Я сразу отправилась в ванную, где быстро ополоснулась от морской воды. Потом завернулась в длинное розовое полотенце, и озадаченно уставилась на свою мокрую одежду. А ведь не только платье промокло, но и белье... От этого открытия стало не по себе. Я вспомнила как говорила Далиле что открыта к смелым экспериментам но не думала что они начнутся еще до свадьбы...

Интересно, а как бы поступила истинная аристократка на моем месте? Хотя, уверена, она попросту не попала бы в такую историю...

Подумав, решила не заморачиваться, похожу немного без белья. Все равно никто не заметит. Сложила аккуратно мокрые вещи и спрятала внутрь платья белье и чулки, попрошу потом горничную отправить их посыльным в замок графа. И вернулась к гардеробу сестры Райана.

Изабель была выше меня и несколько крупнее. Если платье в талии можно стянуть шнуровкой, то подол, который волочится по полу, будет выглядеть откровенно неказисто.

В комнату как раз постучала, а потом заглянула славная пожилая служанка. Она показалась мне удивительно домашней, добродушной и приветливо поздоровалась:

- Добрый вечер, Эвелин! Меня зовут Мари.

Я светло улыбнулась:

- Буду рада помощнице!

Мари с теплом в добрых глазах рассматривала меня и сердечно произнесла:

- Как же я хотела вас увидеть! Всегда мечтала, чтобы у нашего Райана была такая милая и красивая невеста!

Она приняла меня как родную и с такой любовью отзывалась о герцоге, что я поняла, что она здесь давно уже не просто прислуга. Как все-таки приятно, когда тебе рады! Этот дом сразу показался намного уютнее.

Женщина быстро поняла причину моих затруднений и внимательно оглядела:

- Вам должны подойти подростковые платья Бель.

И принялась споро перебирать гардероб. Первый же наряд, который она вытащила, покорила меня. Платье было простым, черного цвета, вышитым серебряной нитью, с открытыми плечами, но при этом безумно стильным. И вроде бы и скромное и длиной до пят, но вот нижнюю рубашку под такое не оденешь – плечи оголены, а декольте хоть и не глубокое, но вполне открытое. В общем, хорошее платье, надо брать!

Когда одела его и вышла из-за ширмы, Мари ахнула и всплеснула руками. И я убедилась, что это то, что нужно. Длина в самый раз и в талии село как влитое.

Я попросила служанку подобрать волосы на висках и заплести мне косу. А пока она заплетала, все нахваливала какой Райан чудесный

и замечательный. У меня не осталось сомнений, что пожилая женщина любит его как родного сына. Скорее всего няня, догадалась я. Но было приятно слушать как нахваливают жениха.

Я вышла из комнат Бель и подойдя к лестнице сразу оценила ее тактическое преимущество – она спускалась прямо в гостиную, где ждал Райан.

Он сидел, расслабленно откинувшись на спинку дивана, и легкая улыбка блуждала по его губам. Чему он радуется? Я проследила за взглядом жениха и заметила, что он смотрит на стенку. Явно не обоим так вдохновляют! Значит улыбается каким-то своим мыслям... И тут он меня заметил.

Я замерла вверху лестницы, изящно опершись рукой о перила, дав возможность рассмотреть новый образ. Впечатление было предсказуемым - жених восхищенно взглянул на меня и признался:

- Тебе это платье идет даже больше чем сестре...

Я искренне улыбнулась:

- Благодарю, Райан.

Пока я спускалась, герцог прошелся медленным взглядом по моему облику, потом вернулся на мокрые волосы, задержался в районе ключиц, после чего я увидела удивление, сменившееся догадкой, и он опять поднял глаза, вопросительно и слегка прищурившись посмотрел на меня. Он все понял...

В глазах Райана появился озорной блеск, а на губах – лукавая, многозначительная и плохо сдерживаемая улыбка.

Смешно ему!

У меня опять получилось произвести впечатление, и снова не так как я рассчитывала!

Но за все это время в Мирадейе я научилась держать лицо в любых обстоятельствах. Надеюсь ни один мускул не дрогнул... Хотя предательски начала заливаться краской...

А ведь я просила меня высушить! Надо было послушать! Что ему стоило?

Покупалась в море на свою голову...

Но почему-то этот случай несмотря на неловкость, показался мне комичным и нелепым... И как всегда, в непонятной ситуации, потянуло посмеяться... Да хоть над собой! У каждого свой талант, но у Лины

Смирновой – попадать в дурацкие истории! Сомнительный, надо заметить... Теперь придется нам обоим делать вид, что все в порядке и ничего особенного не случилось.

На кофейном столике нас ждал горячий чай с пирожными. Сев на диван и вспомнив, что я вроде как аристократка и умею вести беседу, спросила у жениха:

- Райан, сможешь удовлетворить мое любопытство?

Он с готовностью кивнул.

- Расскажешь, как внешне отличить дракона от обычного человека если он не в своей магической форме?

- Внешне мы ничем не отличаемся от людей. Но есть один секрет... - заговорщицки прошептал он.

- Какой? – от любопытства я даже наклонилась чуть ближе.

- Все драконы – герцоги, так как являются родственниками короля. И их можно пересчитать на пальцах двух рук. Но не все герцоги – драконы. Если знаешь титул человека, то можешь с определенной вероятностью угадать, что он дракон.

Что-то мне подсказывает, что не такой уж это и секрет...

А Райан все смотрит на меня пристальным и немного озадаченным взглядом... Вот я даже знаю, о чем он сейчас думает!

Молчание затянулось, и я напонила:

- Ты обещал показать своего дракона!

- Раз обещал – значит покажу! – улыбнулся Райан. И предложил: – я даже думаю, что смогу отвезти тебя в замок Филиппа, это не далеко. Если ты не боишься летать...

Я? Боюсь летать? Пфф...

- С тобой мне ничего не страшно! – с предвкушающей улыбкой заверила я.

И жених довольно усмехнулся.

После чая мы прогулялись до небольшой поляны возле дома. Райан отошел от меня метров на десять и его силуэт заволокло черным клубящимся туманом, который скоро развеялся. И я увидела перед собой дракона. Он был черным как безлунная ночь, прекрасным и величественным. Таким сказочным, что я залюбовалась. Приблизилась к нему и коснулась рукой чешуи. Дракон смотрел на меня своими дивными лазурными глазами. Накатило ощущение удивительной

близости и единения. Когда слова лишние. Я не могла отвести взгляд и как зачарованная рассматривала его. Казалось даже время замедлило свой бег. И хотелось, чтобы это не прекращалось...

Дракон выпрямил крыло, прислонил к земле и кивнул на него. Намек был ясен, и я осторожно взобралась наверх. Оно оказалось немного шершавым, в крупных пластинах, поэтому было не страшно подниматься. Даже удобно. Я села в небольшом углублении вверху спины, там, где она переходит в шею. Чувствовала живое тепло и было вполне комфортно. И мы поднялись в воздух. Я любовалась Селеной и яркими звездами, которые стали удивительно близкими. Наслаждалась свежим и легким вечерним ветерком. Смотрела вниз на город, а потом на реки, поля и луга. И совсем не держалась. Была уверенность, что мой дракон меня не уронит.

Я начала рассматривать его, и заметила, что чешуя на шее и чуть ниже очень мягкая и нежная, словно кожа. Когда я ласково погладила ее рукой, по ней прошла едва заметная дрожь. Кто бы мог подумать, что драконы такие чувствительные создания!

И как волнительно ощущать под собой такую мощь... Так, о чем я вообще думаю?!

Мы летели уже около получаса и мои восторги от полета успели поутихнуть. И захотелось пошалить. Поэтому я сняла туфли, положила их перед собой, а босыми ногами прижалась к бокам дракона. Но этого мне показалось мало, и я начала легко поглаживать его ступнями... От этой невинной ласки, дракон фыркнул струйкой серого дыма. А я задорно рассмеялась.

Интересно, а ему понравилось или нет?

Пойми этих магических существ!

Но мы подлетали к замку графа, и пришлось обуться. Нас выбежали встречать слуги. Да просто поглазеть хотели, не часто такое увидишь! А скоро подтянулись и тетя с Корделией.

Дракон сел и я грациозно спустилась с его спины.

Глава 22. В которой тайное становится явным

Райан не стал перевоплощаться, только слегка склонил голову перед графиней и кузиной, словно поклонился, после чего улетел, оставив моих родственниц в недоумении. Еще по дороге к поляне он сказал, что пришел только чтобы отвезти меня в замок графа. Расследование, аресты, допросы, сбор улик и доказательств были в

самом разгаре. Эта ночь обещала стать для жениха длинной и бессонной. Поэтому ему нужно сразу возвращаться в Службу безопасности. Но в ближайшую неделю постарается навестить меня и расскажет новости.

Дракон улетел, а я остались с Амалией и Корделией. Новое платье не осталось незамеченным. Они засыпали вопросами, но я молчала, ссылаясь на то, что мне запретили распространяться о случившемся. Райан не сказал какая версия считается официальной и что именно знают мои родственницы. Это и спасло от неловкого разговора, так как я никак не могла придумать приличное объяснение как я оказалась без платья...

Тетя приказала подать поздний ужин и в ответ на ее слова, мой желудок сжался болезненным спазмом. Я уже забыла, когда ела последний раз и только сейчас осознала насколько измучена. Ничего удивительного, учитывая сегодняшнее эмоциональное и физическое напряжение. Пироженка с чаем в доме жениха не считаются. Она не утолила голод, а скорее разожгла его. Поэтому дождавшись трапезы, я сдерживалась изо всех сил чтобы не наброситься на еду как дикий зверь.

Ближе к концу ужина в замок вернулся граф. Амалия тут же приказала подать еще один прибор и дядя присоединился к нам.

Когда он сел за стол, графиня не сдержала нетерпения:

- Филипп, ты наконец-то расскажешь, что случилось? Нам никто ничего не говорит, мы уже извелись и не знаем, что думать!

- Да, расскажу, – кивнул маг, – собственно поэтому я и пришел.

Он вздохнул:

- Сегодня был раскрыт заговор, цель которого - подорвать магические силы Мирадейи. Заговорщики попытались похитить Эвелин...

Тут ему пришлось замолчать так как тетя с кузиной дружно ахнули и уставились на меня округлившимися от удивления глазами.

Когда ахи и вздохи прекратились, он продолжил:

- Я благодарю наших светлых богов что Эвелин не пострадала. Но эта попытка похищения позволила найти место проведения ритуала темному богу Орису. Там же были обнаружены заговорщики и неопровержимые доказательства их связи с тайной агентурой

Феридена. По обвинению в государственной измене задержаны граф Пьер де Грионн и его сыновья – Алан и Кристиан.

- Кристиан обвиняется в государственной измене? – неверяще повторила Корделия.

- Да, - коротко ответил дядя.

- Нет, нет, нет, - истерично закричала кузина. – Это не может быть правдой!

- Но это правда, милая, – тихо, но веско произнес граф.

Амалию эта новость тоже впечатлила, тетя прижала руку к губам и изумленно моргала.

По щекам Корделии градом покатались слезы, она закрыла лицо руками и выбежала со столовой.

Графиня спохватилась:

- Доченька, куда ты?

Но кузина уже убежала.

- Я поговорю с ней, - встревожено сказала Амалия, поднимаясь из-за стола.

Уже уходя, она обернулась и заметила:

- Но, все же, Филипп, я соглашусь с Корделией. Кристиан не мог так поступить!

Мы с дядей проводили их озадаченными взглядами. И как уже повелось за этот безумный вечер, не фильтруя, что говорю, я выдала:

- Похоже Кристиан очаровал всех женщин в этом доме!

Ну правда, забрался словно лис в курятник и переполошил тут всех...

Граф перевел на меня удивленный взгляд и медленно произнес:

- А знаешь, возможно ты права... – сказал он с таким видом, словно его осенило. Тут же встал и вышел. Маг даже забыл, что не доел свой ужин.

Я осталась в столовой одна.

И как это понимать?

В гордом одиночестве и полной тишине я спокойно поела и ушла к себе.

Кажется, с этим разговором более-менее понятно, на днях узнаю детали. Во всяком случае, Райан обещал рассказать.

Мне же надо успокоить расшатанные нервы, отдохнуть, почитать книжки и помедитировать на море. А то настроение меняется как погода в Новой Зеландии – каждые полчаса. Со всеми этими переживаниями даже крепкая психика не выдержит...

Поэтому вернувшись к себе, легла в кровать, накрылась одеялом и соприкосновение с подушкой тут же закончилось глубоким безмятежным сном. А утром проснулась с хорошим настроением и радостной улыбкой.

Завтракали мы нашей не дружной женской компанией, Филиппа не было. Корделия сидела грустная и опухшая от слез. Мне даже стало ее жаль. Это же надо так влюбиться в свои восемнадцать лет! И так неудачно... Хотя, бывает и похуже.

Амалия тревожно поглядывала на дочь, но помалкивала, опасаясь вызвать новый взрыв эмоций и слез.

А после завтрака я направилась в библиотеку, где меня застал слуга дяди. Сказал, что граф хочет пообщаться и провел в его кабинет.

Филипп сидел в кресле и напряженно смотрел в окно. Он хмурился и глубокие морщины изрезали его лицо.

Когда я вошла, граф посмотрел на меня совершенно новым, колючим взглядом. Словно видел насквозь. Казалось мое сердце остановилось и внутри похолодело. Предчувствие было крайне неприятным, и если описать его одним словом, то это будет – «беги!».

Но я сдержала этот порыв, села на диван, вцепившись пальцами в колени и посмотрела магу в глаза:

- Дядя, вы хотели меня видеть?

- Да, Эвелин. Сегодня ночью я имел возможность подробно поговорить с Райаном и он рассказал детали вчерашней попытки похищения. Так вот, у меня к тебе один вопрос – где ты научилась драться?

Он спросил и не сводил с меня внимательного холодного взгляда.

Я замаялась. Ну что ответить? Что меня учил отец, подполковник полиции в отставке? Который достаточно насмотрелся на преступную сторону жизни и пообещал, что сделает все возможное, чтобы его дочери всегда могли себя защитить? Рассказать, как отрабатывал с нами навыки самообороны до автоматизма, до уровня рефлексов?

И, как обычно, начала врать на ходу:

- Не знаю, как это произошло. Я очень испугалась и разозлилась... - мямлила я и опустила глаза вниз.

Просто не могла выдержать этот напряженный взгляд. Не могла и все тут!

Спустя несколько минут Филипп перебил меня:

- Я не самый лучший дядя и редко виделся с племянницей, но знаю ее неплохо. И вот что скажу, ты - не она, - он сделал паузу и медленно, но уверенно проговорил, - Эвелин не смогла бы избить мужчину. Она слишком нежное создание для этого...

Я подняла на него испуганный взгляд. Мой самый страшный кошмар в этом мире стал явью. Меня раскрыли...

Я открыла было рот, но не смогла произнести ни слова. Страх сковал тело и душу, даже сердце словно остановилось.

Граф же казался спокойным и внимательно рассматривал меня. Как бабочку под лупой. Он понял, что я напугана и, видимо желая успокоить, гораздо более миролюбиво пояснил:

- Эвелин сама просила отдать ее на обучение в монастырь, она очень религиозная, и верила, что так будет ближе к светлым богам и родителям... - и по лицу Филиппа прошла судорога.

Он тяжело вздохнул и все же довольно резко произнес:

- Скажи, как тебя зовут и откуда ты?

Так, успокаиваемся. Инквизиции здесь нет, и сжигать меня на костре граф кажется не настроен.

И я призналась, хотя голос не слушался, дрожал и местами срывался:

- Меня зовут Элина Смирнова. Я из другого мира. У нас совсем нет магии...

Я начала рассказывать, говорила и говорила, словно плотину прорвало. Как же я устала скрываться и бояться! Даже если меня сейчас бросят в тюрьму, все равно все выложу. Просто потому что не могу остановиться. Какое облегчение открыться другому человеку и выпустить то, что так долго хранила в себе!

Я рассказала о своем мире, о семье, о полете на самолете. На самолетах, кстати, пришлось остановиться, Филипп не сразу взял в толк что это и зачем нужно. В Миradeйе маги передвигались через порталы, драконы использовали еще и крылья, а простые люди —

повозки, но далеко они обычно не ездили, потребности особо не было. Ну еще корабли для более дальних путешествий.

Рассказала о первом впечатлении здесь, об окровавленном кинжале. И как решила не открываться ему или кому-либо другому пока не разберусь со всем. А также о том, как целыми днями копалась в библиотеке пытаясь найти путь домой, но не находила ничего.

Граф слушал внимательно, поставив локти на стол и опершись подбородком на сцепленные в замок пальцы, словно голова стала невыносимо тяжелой, и не перебивал больше. Когда я закончила, он молчал, погрузившись в раздумья. А потом произнес:

- Давай теперь я расскажу все что знаю.

И Филипп начал:

- Тогда, во время покушения, я опоздал. Душа Эвелин успела покинуть тело. Но я не мог позволить ей умереть, она была последней кто остался от моей родной семьи – его голос дрогнул, и он замолчал. Видно было, что графу трудно об этом говорить.

Спустя минуту он продолжил:

- Тогда я вспомнил о ритуале возврата души. Он запретный и карается строго. Мало кто о нем знает, и еще меньше магов способны провести его. Но я не мог терять время, каждое мгновение было на счету. Обряд нужно было провести как можно скорее пока душа не успела уйти далеко. И я решился на это.

Но выходит, что вместо души Эвелин, притянул твою. Вы похожи – молодые девушки, цвет ваших аур почти одинаков, даже имена созвучны.

Я не проводил раньше этот ритуал, и не знал всех деталей и опасностей. С самого начала чувствовал: что-то не так, хотя ты вела себя тихо и скромно, как и Эвелин. Первые подозрения появились после того случая с побегом. Племянница не проявляла интереса к магии, несмотря на высокий потенциал, и владела только базовыми навыками. Тот фантом, о котором рассказал Райан удивил меня. Как и сам поступок. Эвелин не свойственна хитрость.

Еще одна моя ошибка была в том, что я пустил в свой дом такого привлекательного молодого человека как Кристиан. Я не осознавал его влияния на женщин... Кроме того, он казался мне порядочным парнем из хорошей семьи. Я знал его с детства.

Когда вчера ты сказала, что он всех вас очаровал, у меня возникло предположение и я вернулся в Службу безопасности чтобы проверить его. Просканировал ауру Кристиана и оказался прав – он обладатель дара очарования.

Я ахнула:

- Это что-то вроде приворота? Он приворожил нас?

- Не совсем так, - ответил маг. – Это родовой дар, который передается от одного носителя к другому, непредсказуемо, часто через поколения. Это даже не магия, скорее энергия души. Аура носителя приобретает едва заметный бирюзовый оттенок, и, если не знать, что искать, можно и не заметить. Дар очарования добавляет человеку привлекательности в глазах противоположного пола, его обладатель кажется более красивым, добрым, замечательным, чем есть на самом деле. Особенно сильно влияет на молодых девушек со свободным сердцем. Для людей, которые влюблены или более взрослые, носитель дара вызывает выраженную благосклонность. Поэтому, к сожалению, Корделия и влюбилась так бездумно, а Амалия не верит в виновность Кристиана.

- А как же развеять эти чары? – спросила я. Все-таки жаль кузину.

- Дар очарования неотделим от человека, и, если его нет рядом – очарование со временем развеется. Главное, чтобы сам очарованный хотел этого... Правда, обладатель дара может сознательно насылать морок, но действует он обычно недолго, пока наславший его находиться рядом.

Так вот что это было? Морок? Морок! А я не понимала, что со мной происходит рядом с Кристианом, словно дурман в голове...

Я сжала ладони в кулаки поскольку они зачесались опять сломать кое-кому нос. Никогда раньше не замечала за собой подобной кровожадности, но бывший воздыхатель подозрительно часто вызывал у меня темные желания.

Но не стоит отвлекаться, есть вопросы посерьезнее. Я закрыла глаза, вдохнула, выдохнула, и уже более спокойным тоном обратилась к магу:

- Филипп, спасибо что все рассказали и объяснили. Я вам очень благодарна. Но вот что меня волнует – как мне вернуться домой? Вы можете?

Граф с грустью посмотрел на меня:

- Элина, разве ты ничего не поняла?
- О чем вы? – озадачено промолвила я.
- Ритуал призыва души притянул тебя. А это значит, что твоя душа в том мире оставила тело...

- Ну да, все верно, я спала. Во сне же душа может покидать тело, верно?

- Да, но связь при этом не прерывается. Но если душа призвалась, значит связь была разрушена...

- Что? - мой голос сел и вопрос больше походил на хрип.

Я была ошарашена, просто не могла в это поверить...

Филипп тяжело вздохнул:

- Я не знаю, что произошло в твоём мире пока ты спала, но твоё тело погибло...

Эти слова потрясли меня.

- И я не могу вернуться? – прошептала я.

- Не можешь...

- А порталы?..

- Порталы действуют только в этом мире, даже я не смогу перенести тело в параллельную реальность...

- А как же Эвелин? – я попыталась зацепиться хоть за малейшую надежду.

Все это время я была уверена, что она в моём мире на моём месте или ещё где-нибудь, и нам всего лишь нужно поменяться местами...

- Мы верим, что после смерти душа такого доброго человека как Эвелин уходит в лучший мир, - сказал дядя, а на его глазах выступили слезы. Он резко встал и обернулся к окну.

Только сейчас я заметила, что на мои руки каплют слезы. Кап-кап...

Осознание правды навалилось словно снежная лавина.

Глава 23. Новая жизнь

Я поставила локти на колени, спрятала лицо в ладонях и расплакалась навзрыд. Я не могла поверить, что это правда...

И призналась Филиппу:

- Я просто не знаю, как жить дальше...

Маг подошел ко мне, присел рядом и сказал:

- Элина, у нас нет иного выхода чем оставить все как есть. Я не могу признаться в преступлении перед возможной войной с

Фериденом. Но обещаю, что я тебя не брошу. То, что ты появилась в этом мире и в этом теле – моя ответственность. И я позабочусь о тебе. Поверь, Мирадейя – чудесная страна. А место Эвелин в обществе открывает массу возможностей. Хочешь – поступай в магическую академию и учись там, вижу тебе нравится магия. Или выходи замуж, не хочешь – разорвем помолвку с Райаном. Поверь, мне не слишком интересны придворные игры, а мой статус и без того достаточно высок. Я не стремлюсь через брак племянницы добиться каких-либо целей и не вправе указывать тебе что делать и как жить. Решай сама. А я помогу.

Я опешила. Не ожидала от графа такого, поэтому подняла на него глаза и прошептала:

- Спасибо. Вы даже не представляете, как много это для меня значит... - и слезы опять потекли из глаз. Сегодня я была над ними не властна.

Немного успокоившись, я неуверенно произнесла:

- Я пойду к себе?

- Иди. Но помни - я всегда готов помочь.

- Спасибо, Филипп.

И я заторможено пошла в свои покои, где упала на кровать и так и лежала, глядя в потолок.

Следующие дни прошли в подавленном настроении. Чувства словно притупились, но все равно было больно. Плохо от осознания, что я никогда не вернусь домой, не увижу родных и все, что мне дорого.

Внутри воцарилась осень. Стылый холод, дождь и слякоть. Небо моей души заполнила унылая серость. Листья осыпались и превратились в пожухлое месиво под ногами. Краски жизни померкли, мир казался пустым и безжизненным. Звуки затихли, осталась только гулкая тишина.

Слезы уже не приносили облегчения, но продолжали бесшумно скатываться по щекам.

Утром следующего дня после нашего разговора, ко мне в покои зашел Филипп и заботливо спросил:

- Элина, как ты себя чувствуешь?

- Уже лучше, - соврала я.

- А я бы не сказал... Давай пришлю к тебе Жерара Арно? Уверен у него есть средства чтобы справиться с печалью...

- Со всем уважением к целителю, но не думаю, что он сейчас поможет. Мне нужно время...

- Но успокоительный чай с нелясы не помешает, - предложил он, - это волшебная трава, приносит умиротворение. Я прикажу Софи...

- Филипп, вы все же можете помочь...

Граф с готовностью посмотрел в мои глаза.

- Я пока не готова ходить в столовую и общаться с кем-либо... Можете поговорить с Амалией и Корделией? Объяснить как-то?

Причина этой просьбы была также в том, что у меня пропал аппетит, давиться едой я бы не смогла, а то, что ничего не ем вызовет лишние вопросы.

Маг понимающе кивнул и задумался:

- Я поговорю с ними, объясню твоё поведение потрясением от повторного покушения... Прикажу чтобы еду приносили в покои. Но пообещай подумать по поводу беседы с целителем.

- Хорошо.

Граф уже подошел к двери, когда я окликнула его и задала вопрос, ответ на который до сих пор не знала:

- Филипп, а зачем Райану эта помолвка?

- Только драконица или сильная магиня могут родить дракона. Ясно, примерно так я и думала...

Сначала я просто лежала, потом сидела возле окна и смотрела вдаль, а позже начала приходить на любимое место на утесе. Там сидела часами, подставив лицо теплему ветру, и слушала, не думая ни о чем. Море дарило умиротворение измученному сердцу. Волны, казалось, шептали нежные успокаивающие слова. И я позволила им заполнить себя до краев.

Перед глазами постоянно крутились воспоминания из прошлой жизни. Сколько всего я вспомнила! Образы из детства, юности, с работы и университета. Какие-то совершенно ничего не значащие обрывки фраз и разговоров. Словно смотрю фильм, и фильм этот – моя жизнь. Еще я плакала, так много, как никогда в жизни. Казалось эти слезы никогда не закончатся.

Также тяжелым испытанием оказалось отсутствие цели.

В моей прошлой жизни было много целей, маленьких и больших – поступить в университет или выступить со своей рок-группой на музыкальном фестивале, найти работу или квартиру, добиться успеха в карьере... А в Мирадейе моей единственной целью было вернуться домой. Но теперь и ее не было.

Но пережив темную ночь души, внутри поднялся рассвет новой жизни. Ведь невозможно затухать, когда вокруг цветут цветы и ярко светит солнце.

Постепенно возвращался интерес к простым вещам и радость от того что живу. И я задумалась о своем будущем здесь, в Мирадейе.

Идея графа об обучении в магической академии мне понравилась. Я люблю учиться. Хотя с прилежностью часто были сложности... Но я всегда хотела делать что-то важное и полезное для других. А магия мне нравилась, и что немаловажно – подчинялась.

Поэтому я задумалась о разговоре с магом и размышляла какую специализацию в магической академии стоит выбрать.

Кстати, о Филиппе, он меня удивил.

Я задумалась что знаю об этом человеке.

Дядя Эвелин всегда задумчив и серьезен, погружен в свои мысли. Я ни разу не слышала, чтобы он повысил на кого-то голос или злился. Казалось, вся эта суeta вокруг ему чужда. При этом Филипп внимателен к другим и вежлив. А еще немногословен, но если говорил – то четко, лаконично и по сути.

Удивительно, но отношение графа ко мне после того, как всплыла правда не изменилось. Он оказался на удивление совестливым и сопереживающим человеком с обостренным чувством справедливости, для которого честь – не пустой звук. Филипп из тех людей, которые выражают свои чувства поступками, а не словами.

У меня оставалось незавершенное дело, не дававшее покоя, и я пошла с ним к графу. Постучала в дверь кабинета и заглянула.

- Филипп, можете уделить мне несколько минут? – неуверенно спросила я.

- Да, конечно. О чем ты хочешь поговорить, Элина? – он сразу же аккуратно отложил в сторону бумаги, которые просматривал до моего прихода.

- Называйте меня Лин, думаю так будет проще...

- Согласен.

- У меня к вам просьба: я хотела бы попрощаться со своими родителями... Как думаете, это возможно? – с надеждой посмотрела на него и от волнения закусила щеку изнутри.

- Дай подумать, – он соображал какое-то время, нахмутив брови и напряженно потирая лоб пальцами. - В принципе, у детей глубинная связь с родителями, поэтому думаю ты можешь пообщаться с кем-нибудь из них во время сна. Завтра мы могли бы это сделать. А сегодня я поищу нужный ритуал.

- Благодарю! – обрадовалась я.

Я так боялась, что это невозможно!

И с замиранием сердца задала еще один волнующий меня вопрос:

- Филипп, а вы умеете внушать эмоции?

- Да. Но крайне редко этим пользуюсь. А почему ты спрашиваешь?

- Вы могли бы внушить маме состояние радости и спокойствия? Иначе я не уверена, что смогу сказать ей все что хочу...

- Да, могу, но эффект рассеется через несколько дней, – предупредил маг.

- Ну и это уже хорошо. А она меня узнает? – беспокоилась я.

- Узнает, во сне мы видим души, а не тела.

Я облегченно вздохнула.

Потом мы с графом соизмеряли время в моем родном мире и Мирадейе. Я вспоминала в котором часу уснула, Филипп примерно помнил время покушения, и мы помозговали, когда будет лучше реализовать нашу задумку. И решили, что проведем ритуал завтра на закате. В моем мире это будет время перед рассветом.

А вечером следующего дня, мы с Филиппом пришли в живописное место возле моря, где пышно цвела сирень.

Граф накинул заклинание отвода глаз, мы расставили полукругом и зажгли свечи.

Потом дядя проговорил слова заклинания и через несколько волнительных минут в воздухе появился образ мамы. Она казалась немного сонной, но вскоре ее взгляд прояснился:

- Лина, это ты?

- Да, мама... Я так хотела тебя увидеть и поговорить! Я теперь в новом мире, и очень счастлива! Смотри в каком чудесном замке я живу! И возле моря! - от переживаний я говорила много, быстро и сумбурно.

- Ты всегда так любила море...

- Да. Тут тепло, но не жарко. И очень красиво, много цветов и небо почти всегда ясное, – продолжала заливаться я.

- Красиво, – согласилась мама, рассматривая все вокруг.

- А еще я замуж выхожу! Помнишь, как вы с бабушкой этого хотели? – и я засмеялась.

И зачем это ляпнула?

Но зато глаза мамы сразу загорелись заинтересованным блеском:

- Он хороший?

- Еще какой! – и принялась рассказывать о Райане, - такой серьёзный и надежный. И с очаровательной улыбкой. Все как ты любишь, - со смешком заметила я.

В какой-то момент я увидела, что образ мамы стал истончаться, наше время подходило к концу и нужно было прощаться.

Она тоже это поняла и сказала:

- Нам так тебя не хватает!

- И я за вами скучаю... Я люблю вас и рада что у вас с папой есть Кристина и Альбина... Но вы навсегда останетесь в моем сердце, а я – в вашем. Я вас никогда не забуду!

Она почти растаяла, когда я воскликнула:

- Главное – помни, что это не сон. Это все правда!

После разговора с мамой на душе стало светлее и легче, но внутри разлилась грусть.

Еще я поняла, что родные остаются с нами, даже если они не рядом.

И почувствовала, что прошлая жизнь начала меня отпускать.

Душа давно знала, что новый мир – теперь мой, настоящий. Что я стала его частью. Поэтому чувствовала так ярко, вовлекалась во все события, влюблялась и разочаровывалась, скрывалась и боролась. Но постоянно сознательно одергивала себя, помня, что мне нужно вернуться. Ум не принимал новую реальность, и я все это время жила в состоянии раздвоенности. Душа рвалась к новой жизни, ум –

пытался вернуть меня обратно. И только когда разум принял правду, я вздохнула с облегчением и позволила этому быть.

Но что же делать с Райаном?

Это чужая помолвка, чужое решение. И обручен он не со мной. А я привыкла сама строить свою жизнь. Да мы знакомы меньше месяца!

Ну какое замужество, правда? Даже смешно. Куда спешить? Райан конечно мне очень симпатичен, но как-то это все неправильно. Может девушки Мирадейи так воспитаны, что выскочить замуж в восемнадцать – высшее счастье. Но это не обо мне.

Глава 24. Тайны, заговоры, клятвы и откровения

Спустя несколько дней я сидела в тенистой беседке, увитой виноградом, благодаря которому здесь царила благословенная прохлада. Сняв туфли и закинув ноги на лавку, читала книгу по видам магии. Не очень-то благородно, но какая из меня аристократка? И надо было именно сейчас прийти Райану! Он оценил картину и смешливо улыбнулся, его почему-то страшно развлекали все мои странности.

- А я тебя ищу, думал найду на утесе...

- Да, знаешь захотелось разнообразия в жизни, - пробормотала я, опуская ноги вниз и нехотя засовывая их в туфли.

Жених рассмеялся.

- Жарковато сегодня, на утесе теперь не так уютно как раньше, - я вздохнула.

Весна закончилась, лето было в самом разгаре и солнце уже припекало.

- Да, жарко, - согласился Райан. Он снял камзол, небрежно бросил его на спинку лавки, и сел, закатав рукава рубашки до локтей.

О божечки, какие руки! Я поймала себя на том, что зачаровано разглядываю их... Сильные, рельефные, загорелые... И где он успел так загореть?

Так, надо заканчивать с этим раздеванием...

Я вернула свои глаза на лицо герцога, хотя они продолжали коситься. А он все это время с любопытством наблюдал за блужданиями моего взгляда, после чего наклонился и легко поцеловал в губы. И сердце забилося чаще... Я потянулась к Райану, осмелев обвила его шею руками и ответила на поцелуй. И целовала долго, нежно, упоительно... Возможно в последний раз.

Когда мы оторвались друг от друга, упираясь лбом в мой лоб и нежно касаясь пальцами припухших губ, он прошептал:

- Прости, не мог прийти раньше, было сколько дел...

- Я понимаю. Но теперь ты можешь мне все рассказать? – таким же интимным шёпотом ответила я.

- Почти все, - честно признался Райан.

- Так кто главный злодей в этой истории? – я начала с ключевого вопроса.

Герцог хмыкнул и отстранился, удобно усаживаясь на лавке и протягивая ноги:

- Думаю право называться главным злодеем заслужил граф Пьер де Грионн, отец Кристиана. Благодаря этой попытке похищения нам удалось раскрыть планы Феридана относительно Мирадейи и узнать об их новых магических открытиях.

И он принялся рассказывать:

- То, что совет магов Феридена готовится к военным действиям, не было секретом. Но только сейчас мы узнали, как они планировали подготовить почву для вторжения.

Стоит сказать, Фериден давно точит на нас зуб, еще с той прошлой войны, которую они проиграли десять лет назад. Тогда Совет магов был очень самоуверен, но все равно они проиграли так как не учли мощи наших драконов. Слишком полагались на прогрессивные магические разработки, которые, как ожидалось, будут косить драконов подобно чуме. И их действительно много полегло в той войне. Мои отец, дядя и даже мать положили жизни за свободу Мирадейи.

- И даже твоя мать? Разве она была драконицей? – удивилась я.

- Нет, не была. Но была сильным магом, магистром. Когда «драконий шип», та самая находка фериденцев, пробила отцу чешую, вызвала сильное кровотечение и быструю потерю магии, мать спасла его. Сама вытащила шип, остановила кровь и вкачала в уже бессознательное тело отца всю свою магию. Но переоценила свои возможности и умерла от потери магических и физических сил. Отец, когда очнулся и осознал, что случилось, пришел в неистовство. Он организовал прорыв на сторону врага, успешно его совершил, но был ранен вторично драконьим шипом, на этот раз уже смертельно...

- Какая страшная и трагичная история... – поразилась я.

Сколько семейных драм принесла та война! Постоянно узнаю новые...

- Да, страшная. В войне нет ничего хорошего или красивого, – согласился Райан. - Но вернемся к нашей истории. Маги Феридена подготовили новые разработки. На этот раз в области менталистики.

Стоит признать, к сожалению, что в Мирадейе это направление совсем не развито. Филипп, к слову, сейчас активно взялся это исправлять. Через свои связи ищет сильных магов-менталистов в других странах и прорабатывает планы по переманиванию их к нам. Король даже готов раздавать титулы и земли ключевым и самым сильным менталистам. Нам нужны преподаватели в магические академии, где скоро откроются новые направления менталистики, специалисты в Службу безопасности и многие другие.

Так вот, их новые разработки касаются сферы менталистики и контроля над сознанием. А целью они выбрали Верховного мага. Планировали через темный ритуал на крови проникнуть в его сознание чтобы манипулировать. Филипп слишком сильный маг, он бы не позволил так просто проникнуть в свой разум. Поэтому им нужен был ближайший кровный родственник. Их разведка даром хлеб не ест и они знали, что Корделия – не родная дочь графа. Поэтому на роль жертвы выбрали тебя.

План был таков: проникнуть в сознание Верховного мага и узнать всю информацию о подготовке к войне с Фериденом. А если не удастся манипулировать Филиппом, то с помощью насланного проклятия убить его, лишив королевство сильнейшего мага.

Значение Верховного мага в период войны огромно: он возглавляет магические силы, и сам по себе является одной из мощных военных единиц. Убить такого человека перед войной, в какой-то мере, все равно что обезглавить армию.

Кроме того, он отвечает за подготовку будущих боевых магов в магических академиях.

А их марионеткой в Мирадейе, считавшей себя важной политической фигурой, был граф Пьер де Грионн. К слову, просто так манипулировать сознанием мага крайне сложно, нужно зацепиться за какие-то его мотивы, страсти или обиды. В случае с Пьером это были амбиции и уверенность в том, что у его семьи отобрали право на престол.

Я изумленно округлила глаза и Райан пояснил:

- Как ты знаешь из истории, почти сотню лет назад было нападение полчищ нежити на Мирадейю. Тогдашний король Фердинанд V, был молод и смел, но погиб на поле боя, не оставив после себя официального наследника. Династия прервалась и власть перешла к драконам, которые тогда пришли на защиту Мирадейи. Так вот, пра-пра-дед графа де Грионн был бастардом Фердинанда. Это давняя семейная легенда и их род очень гордится тем, что восходит к прошлым королям этой страны. Граф часто рассказывал об этом в кругу семьи и друзей и считал драконов захватчиками. Хотя прямо конечно же не обвинял. На этих амбициях и обидах и сыграли менталисты Феридена. Он легко им подчинился в обмен на обещание стать наместником Феридена в Мирадейе после захвата королевства.

Когда враги нашли к нему ключик, дальше дело было за умелой работой сильного менталиста. Графа завербовали и убедили похитить тебя и провести ритуал на крови совместно с магами Феридена. Также Пьер втянул в заговор старшего сына Алана и использовал в своих целях Кристиана. Для начала подsunул его в помощники графа де Ларуа, зная о даре очарования и понимая, что это можно использовать. А потом заставил Кристиана уговорить тебя бежать с ним.

Но здесь его план дал первую осечку. Кристиан влюбился, взбунтовался и решил жениться на тебе чтобы защитить. Он понимал, что его жену граф не отдаст на заклятие. Поэтому и организовал ту свадебную церемонию в лесной церкви за несколько дней до планируемого темного ритуала.

- Так Кристиан не хотел меня убивать? – удивленно воскликнула я.

- Нет, не хотел, – признал Райан.

Я похоже в очередной раз ошиблась в Кристиане. И так плохо о нем думала, а он оказывается пытался меня защитить! Сразу в памяти всплыло его ошалевшее от смелости лицо в тот памятный вечер и слова о том, что крайне важно чтобы я дала ответ сразу.

Этот поступок вызвал у меня восхищение:

- Как благородно!

- Можно и так сказать... - жених скривился словно ему свело зубы.

- Так вот почему в ту ночь возле церкви больше никого не было! – наконец поняла я и картина последних событий начала складываться во что-то логичное.

- Да, это и ввело меня в заблуждение... Пьер был очень зол на сына за этот поступок, но понимал, что, если бы первоначальный план удался, их бы раскрыли еще тогда. Поэтому второй раз он не хотел допускать ту же ошибку, и отдал Кристиана на внушение менталисту. Во время второй попытки похищения тот был под действием гипноза. Для заговорщиков важно было использовать именно Кристиана, из-за дара... Чтобы и тебя соблазнить и Далилу уговорить.

На этих словах я покраснела. Как неловко и мерзко чувствовать себя пешкой в чужой игре!

Хотя, из-за того, что второстепенная, казалось бы, фигура оказалась полной сюрпризов, они и проиграли. А все почему? Потому что предсказать мои поступки не могу даже я...

Пытаясь справиться с эмоциями, я внимательно слушала Райана, а он продолжал:

- Поэтому Пьера не остановило нежелание Кристиана сотрудничать. Он, кстати, сожалеет, что втянул младшего сына в заговор и поэтому пошел на сделку со следствием. Мы отпустим Кристиана, если будет доказано, что тот действовал под внушением, а граф в свою очередь выдал агентурную сеть Феридена в Мирадейе. Король дал свое согласие на это.

- Так его не казнят? – с надеждой спросила я.

- Думаю нет. Но Кристиан все равно будет в опале, доверия этой семье уже нет.

Вот как я оказывается предателям поперек горла стала! А всего лишь владела навыками самообороны! Никогда не знаешь, что в жизни пригодиться...

- А Далила? Она тоже заговорщица?

- Похоже, что нет. С ней они действовали по уже налаженной схеме: выявили слабые места: ревность и обиду. Кристиан напустил морок и уговорил помочь заманить как она считала, ее соперницу, в ловушку. Далила была уверена, что тебя хочет скомпрометировать брошенный любовник.

- Всего то? Почти благородные мотивы... - съязвила я.

Райан с нежностью погладил меня по щеке успокаивая.

- И она призналась? – вот что действительно удивило.

- Далила понимает, что лучше признаться в ревности и подлости, а не в государственной измене, – заметил герцог.

Да, это аргумент.

- Что ее ждет?

- Пока разбирательства, а дальше все будет зависеть от того, какие будут доказательства и подтвердятся ли ее слова. Но думаю маркиза не врет. На ней действительно был флер морока в тот вечер.

- Ясно... - протянула я. – Как все запутано...

- Уже почти распутано, – заметил Райан с улыбкой.

- Не совсем. Ты еще не все знаешь, – тяжело вздохнула я.

Герцог удивленно посмотрел на меня, и я призналась:

- Я должна кое-что рассказать тебе. Важное. Но для этого нужно, чтобы ты дал магическую клятву, что никому не расскажешь...

Изумление отразилось на лице моего пока еще жениха. И я поспешила объяснить:

- От этого откровения может пострадать один человек, но клянусь - он не преступник. Я хочу защитить его. Это касается только тебя, меня и его. Это не моя прихоть, а вопрос жизни и смерти, – я добавила трагизма и интриги. - И обещаю, что никто не пострадает если правда скроется.

- Ты мне не доверяешь? – удивился Райан нахмутив брови.

Это открытие неприятно поразило его.

- Дело не в доверии, я повторяюсь – важно чтобы не пострадали невинные люди...

Райан задумался и кивнул:

- Хорошо, я включу это в наш договор.

Обернувшись к камзолу, жених вытащил из него кинжал, а я опешила. Он носит с собой холодное оружие?

Герцог в это время полоснул себя по ладони и произнес:

- Даю клятву, что никому не расскажу о том, что сейчас узнаю если от этого, по моему мнению, никто не пострадает. В том числе, интересы королевства.

И закрепил клятву магической вязью в воздухе, которая тут же растаяла.

Я кивнула. Пусть будет так. Я в общем-то доверяю Райану и не думаю, что он тут же побежит докладывать. Но здесь были задеты

интересы графа и мои, поэтому решила перестраховаться. И поступить по-другому я не могла. Не могла всю жизнь врать.

Я глубоко вдохнула, резко выдохнула, набралась смелости и начала свой рассказ. Говорила долго, подробно рассказывая все. Как сюда попала, детали, рассказанные графом о ритуале призыва души, и даже о том, как женихов перепутала. О моих настоящие мотивах в том побеге. О похищении, и о том, где научилась драться.

А что мне терять? Все равно, после того что Райан сейчас узнает, вряд ли он вспомнит о женитьбе.

Я почувствовала, что правда освобождает, и меня было не остановить.

Надоело врать, выкручиваться и бояться за свою шкуру.

Райан смотрел на меня сначала непонимающе, потом – неверяще и наконец в полном изумлении. Слушал и молчал.

- Если думаешь, что я просто сошла с ума от переживаний – поговори с Филиппом, он все подтвердит.

- Поговорю, – холодно согласился мой уже по-видимому бывший жених.

- И граф понимает в какое положение ты попал, поэтому предлагает разорвать помолвку... - закончила я.

- Хорошо, – кивнул Райан.

Я пыталась прочитать в его глазах что он думает и чувствует... Но не могла. Его лицо казалось непроницаемым. Возможно, он и сам не понимал...

Какое-то время он в полной тишине смотрел на меня. А потом встал, резко дернув на себя ни в чем не повинный камзол так, что тот зацепившись за лавку с болезненным треском разошелся по швам, сухо попрощался и ушел.

Вот и все.

Возможно это наш последний разговор.

Ну ничего, в жизни есть вещи пострашнее, чем сбежавший жених. Теперь я знала это точно.

Райан

Сказать, что Райан был ошеломлен, это не сказать ничего. Он пытался рационально разобраться во всем, разложить по полочкам, как привык делать это всегда. Но чувства и эмоции никак не

раскладывались... Они отчаянно спорили с умом и не поддавались логике.

Пройдя несколько минут по графскому парку, герцог решил, что обязательно пообщается с Филиппом, но в следующий раз. Сейчас он не видел смысла проверять слова девушки. Райан знал что она говорит правду. Впервые ничего не скрывала, не увиливала и прямо смотрела в глаза. Тем более, что признание наконец пролило свет на все несуразности ее поведения.

Стали понятны незнание ею простых и банальных истин, таких как то, что он – дракон, а его сестра – принцесса Элании и многих других. Ее интерес к истории Мидарейи, хотя Эвелин должна была усвоить ее еще в детстве. Вся эта странная история с побегом. И то, что она, хрупкая на вид девушка, избила Кристиана. Да, Крис – слюнтяй и действовал под внушением, но не столько же...

Почему он не понял этого раньше? Потому что не хотел понимать...

Хотя, как можно было бы до такого додуматься?..

С этой новой Эвелин все с самого начала было не так. Ее поступки казались нелогичными, а слова – непонятными.

И после каждой ее выходки Райану приходилось идти на компромисс со своей гордостью.

Сначала это был случай с побегом. Тогда он планировал разорвать помолвку с легкомысленной невестой. Но она так красиво врала и так невинно краснела, что герцог поверил в эту историю с глупой мстью невинной девочки.

А на том первом балу, Эвелин его очаровала. Он не мог думать ни о ком другом, постоянно одергивал себя, заставляя сосредоточиться на делах.

Точно! Надо проверить ее ауру на дар очарования! Скорее всего, в этом все дело...

Потом тот злосчастный допрос Кристиана, когда герцог понял, что невеста его попросту обманула. У нее все-таки был роман с этим предателем. И та сцена в его кабинете, когда она сама по сути в этом призналась...

И даже несмотря на это, Райан ее простил. Так как испугался что мог потерять. И стало неважно, что было до той их первой встречи.

Ведь действительно чуть не потерял! Обоих агентов, обеспечивающих безопасность Эвелин убрали еще в начале вечера. Райан должен был быть с ней тогда, а не поручать это, как он считал, проверенным людям! Страшно представить, что могло случиться не сумей она постоять за себя!

Получается, Райан рисковал невестой в угоду интересам Мирадейи. Но никто не спросил ее - готова ли она на такую жертву?

Они отвели ей роль приманки в своих шпионских играх...

В этом расследовании Райан допускал прокол за проколом, такого с ним еще не случалось. Появилась иномирянка – и перевернула его жизнь сама того не замечая, внесла хаос, эмоции, страсти...

Вот недостающий элемент головоломки, то что он упустил в этом деле – эмоции и чувства! Он всегда их упускал! Герцог даже мысли не допускал, что Кристиан влюбился в Эвелин и решил спасти ее пойдя против воли отца. И просчитался, упустив из виду главного подозреваемого и переключившись на других.

Невеста права что и Райан не подарок. Эта отвратительная сцена с Далилой на балу, и ее поступок, который мог стоить Эвелин жизни...

И вот когда казалось все разрешилось, открылось что Эвелин - это вовсе не Эвелин, а Элина, иномирянка.

Но разве он знал настоящую Эвелин?

Нет. Видел ее последний раз в детстве, даже не общался, слишком большой в то время была их разница в возрасте.

Так почему увлекся сейчас? Ведь не во внешности дело, Далила ей ни в чем не уступает...

Элина с каждым разом все больше очаровывала своей непосредственностью и жизнерадостностью. И делала это так просто и естественно...

Соблазняла тем танцем на утесе...

Чего только стоили ее провокации! Купание в полуголом виде в ночном море... Райан как сейчас это видел. Вспомнил ту мокрую полупрозрачную сорочку, облепившую гибкое тело... Да в каком полуголом! Там даже фантазии особо не было где разгуляться!

И затуманенный взгляд зелёных глаз, приоткрытые манящие губы, взволнованное дыхание...

Как теперь это развидеть?!

А это чаепитие без белья... Да он все это время никак не мог взять в толк, о чем они разговаривают!

И как при этом хитро улыбалась! Но было правда весело... Интригующе...

И этот полет! Ооо...

Хулиганка...

Герцог с шумом выдохнул...

Вот кто она такая и что из себя представляет? Загадка...

Единственное Райан знал точно – не важно, что он чувствует к ней. Он не может допустить чтобы самозванка стала герцогиней!

Глава 25. Предложение

Лина

Райан неожиданно исчез из моей жизни. Впрочем, как и появился в ней.

Я убеждала себя что не хочу замуж. Все эти обязательства, еще детей рожать... Замуж я действительно не хотела, но по Райану отчаянно скучала. Мне не хватало его ироничной улыбки и хитрого прищура голубых глаз, мужественной силы и ощущения уюта и безопасности, когда он рядом. От одной мысли о нем, сердце начинало биться чаще...

К сожалению, в этом мире единственный приемлемый вариант отношений с мужчиной для приличной девушки это замужество. А присмотреться? Понять подходите ли вы друг другу?

Но похоже, никого кроме меня это не волновало.

А еще я злилась. Сильно. Потому что это жестоко – подсадить человека на себя, а потом испариться, словно ничего и не было.

Я сосредоточилась на поступлении в Королевскую магическую академию Мирадейи. После разговора с Райаном поняла, что хочу изучать менталистику. Направление интересное, новое, перспективное, здесь можно достичь успеха. Возможно смогу привнести что-то новое, не зря же у меня диплом психолога! Правда, так как я училась... До сих пор не понимаю за что мне его дали. Я больше времени посвящала своим увлечениям и тусовкам, чем учебе. Хотя к сессиям готовилась. Но теперь точно исправлюсь!

И решила, что буду жить в общежитии при академии. Несмотря на то, что Филипп взял ответственность на себя и продолжал играть роль

заботливого дяди, я не хотела и дальше пользоваться его гостеприимством. Все-таки мы не настоящие родственники. А в академии меня никто не знает. Думаю, так будет честнее.

До вступительных экзаменов оставался месяц, поэтому граф нанял преподавателей. И я усиленно занималась. Лучше занять голову учебой, а не всей этой любовью. Успеется еще! Какие мои годы!

А пробел в знаниях был огромный, надо было изучить историю и географию Мирадейи, теорию магии на базовом уровне, отработать ряд магических навыков. Но хуже всего давалась математика. И здесь она меня достала! Как оказалось, без нее невозможно делать сложные магические конструкторы, плетения и заклинания. И я со скрипом, но учила ее.

Мой потенциал педагоги оценили на седьмом уровне с возможностью дорасти до верхнего - девятого. А это означает стать магистром магии, преподавателем в магической академии или занять должность вроде помощника Верховного мага. Или поступить на работу в Службу безопасности... Под руководство Райана, ага... Перспективы открывались заманчивые.

В общем, было чем заняться.

Примерно через неделю после разговора с Райаном, за ужином Амалия спросила меня:

- Эвелин, ты не знаешь почему герцог Данайский нас не навещает?

Ой, какой неприятный разговор намечается... Я тяжело вздохнула и сдержанно ответила:

- Знаю. У нас случилась серьёзная размолвка и возможно мы разорвем помолвку.

Филипп понимающие и поддерживающе кивнул, принимая мое решение, тетя деликатно перевела разговор на другую тему, решив что эту не стоит обсуждать за общим столом. Я ждала подколки от Корделии, но она молчала. Я прямо посмотрела на нее чтобы понять что произошло и встретила жалостливый взгляд. Она меня жалела!

Похоже, решила, что мы подруги по несчастью, обе с разбитым сердцем. Где-то так оно и было...

А еще через пару недель нас пригласили на очередной королевский бал. Похоже, король Бернارد II решил показать, что заговоры ему нипочем. Мы будем танцевать и развлекаться, и плевать на вражеские козни.

На этот раз тетя выбрала мне белое воздушное платье, расшитое цветами. Очень нежно смотрелось. Все-таки племянница опять дебютантка, нужно соответствовать! Я решила пока не расстраивать тетю новостью что мои планы несколько изменилась. Мало ей разорванной помолвки и того что Корделии этой зимой исполняется двадцать! И она до сих пор не замужем. Даже сказать страшно...

Кузина принарядилась в светло-зеленое платье. Она была грустна, но уже не так уныла. И даже начала со мной разговаривать. Большой прорыв, учитывая полный игнор до этого.

Перед самым выездом на бал, начался сильный дождь, почти ливень, такой же мерзкий как мое настроение. Как бы я себя не успокаивала, но быть брошенной невестой вовсе не весело, а откровенно говоря унижительно. Даже если ты на бывшего жениха зла и считаешь, что не очень-то и хотелось...

Но развеяться надо, я несколько недель просидела дома готовясь к экзаменам, безумно устала от этой науки, а от математики и подавно выть хотелось.

В общем, ехала я на бал в отвратительном настрое, ожидая встретить снисходительно-насмешливые или пренебрежительные выпады и комментарии, и уже по дороге отрабатывала гордое вскидывание подбородка и презрительный взгляд в ответ. Но как оказалось, я неверно оценила свое новое положение в обществе...

Королевский дворец опять поражал воображение. Подъезды к нему и лестницы внутри увивали розовые и белые цветы. Запах стоял одуряющий. Радостное предчувствие праздника охватило меня и настроение взлетело вверх.

Цвет вечера объявили заранее и гости нарядились в нежные пастельные оттенки, все в розовом, голубом, светло-зеленом и бежевом. Изящные цветы в волосах девушек и чудесные радужные иллюзии порхающих бабочек. Великолепие дворца восхищало.

Сегодня хотелось танцевать и развлекаться!

И вечер не подкачал. Уже в первые минуты, когда мы вошли в зал, моя бальная книжка начала стремительно полниться именами юношей.

Я не понимала что происходит, поэтому тихо обратилась к графине:

- Амалия, вы не знаете, почему такой ажиотаж вокруг меня?

- Подозреваю это графиня де Моле... На прошлой неделе она спрашивала почему официальная помолвка с герцогом Данайским до сих пор не объявлена, хотя ты была представлена двору еще месяц назад. Пришлось рассказать о вашей размолвке. И похоже об этом уже знают все... - но тут же со свойственным ей оптимизмом графиня добавила, - но это даже к лучшему, верно?

Вот оно что! На меня словно ценник повесили. Аукцион начинается господа, занимайте свои места и готовьте ставки!

Ко мне присматривались как к возможной завидной партии. Я сама только недавно узнала, что за мной давали богатое приданое деньгами и большое поместье с виноградниками на юге королевства возле вечно-лилового леса. Оно досталось Эвелин в наследство от матери. Поэтому мамыши с сыновьями осторожно проверяли почву и заручались моей симпатией. Из брошенной невесты я превратилась в перспективную дебютантку.

Здесь важно понимать особенность этого времени: у мужчин не было никакой возможности заработать состояние, не занимаясь при этом торговлей. А это считалось неблагородным занятием. Да, они могли нести где-то службу, получать за это определенный оклад, но состояние на этом не заработаешь. И обеспечить тот уровень жизни, который они желали и к которому привыкли, было не так-то просто. Основные доходы аристократы получали с земель. А возможностей обогатиться было не много: либо получить преференции от короля за нереальные заслуги перед королевством, или же выгодно женившись на приданном в виде денег или земель. Да, на приданом. Ни о какой романтике при выборе жены говорить не приходилось. Богатым женихам сделать неразумный выбор не позволила бы семья, так как деньги тянуться к деньгам, а власть к власти. Исключение – вдовцы, те легко могли взять себе молодую жену с небогатого рода. Но они в основном были уже давно не молоды, и о большой любви со стороны юных дев говорить не приходилось.

Брак по любви в Мирадейе или моветон, или удачное стечение обстоятельств. Флер романтизма со всех этих брачных игор сплыл как туман в ясный день, осталась только суровая реальность.

А на женихов уже смотреть было тошно. Как говорить, то пусто, то густо. Последнее время их было слишком густо...

Неожиданно рядом возник тот самый Патрик де Мэсси, под личиной которого на меня напал Кристиан. Я чуть не шарахнулась от него в сторону как от привидения и безумно захотелось пуститься наутек. Сердце в панике заколотилось об ребра, а нерациональный страх пробежался по нервам.

Амалия не заметила моего состояния и светским тоном промолвила:

- Эвелин, хочу представить Патрика, виконта де Мэсси. Он просил познакомить вас и хотел лично передать тебе свои сожаления из-за той истории. Хотя я уверяла что не стоит, и мы понимаем, что он ни в чем не виноват.

Страх отступал, я медленно выдыхала и рассматривала парня. В прошлый раз было не до этого. Не дурен собой, хоть и не красавец, лощеный, одет с иголочки и по последней моде. Сразу видно, что молодой человек себя любит.

- Да, Эвелин, не хочется, чтобы вы остались обо мне плохого мнения, - подтвердил Патрик. - Я считал Кристиана своим другом, но он воспользовался тем, что я не планировал посещать бал в тот вечер.

Вот странное ощущение, когда человек говорит вежливые речи, а взглядом делает прямо противоположное – раздевает тебя. Глаза скользят по мне оценивающе и ему явно нравится то, что он видит. И еще эта нагло-самоуверенная улыбочка... Не в моем вкусе, с такими надо падать на мороз. Когда они видят, что ты остаешься холодной как замороженная рыба к их поползновениям – отваливаться сами.

- Сочувствую, - сухо ответила я.

- И я могу надеяться на танец с девушкой, благодаря которой раскрыли заговор? – галантно спросил виконт.

О, как звучит! Интересно, мне хоть медальку какую-нибудь дадут за спасение королевства от злых захватчиков? Или лавры как всегда достанутся мужикам? Хотя нужны мне эти медальки! Я бы хотела получить настоящий трофей – Райана...

Я замечталась и не заметила, что Амалия и Патрик уже некоторое время смотрят на меня, ожидая ответа. Графине пришлось кашлянуть

обращая на себя внимание чтобы я наконец очнулась.

- Конечно, мой седьмой танец свободен, - быстро ответила я.

- Безгранично рад быть вашим партнером в танце, - парень был сама обходительность.

Я благосклонно кивнула, и он удалился. Амалия же наклонилась ко мне и шепнула:

- Советую обратить внимание на Патрика, он наследник графа де Мэсси, перспективный молодой человек, - и тут же откровенно добавила, - хоть и нагловат... Но как обаятелен!

Я чуть не застонала. Да хватит с меня женихов!

Потом начались танцы. Кавалеры радовали милыми комплиментами и старались развлечь банальными разговорами. Все было предсказуемо и немного скучновато пока не пришла очередь Патрика кружить меня по залу. Он вел в танце уверенно, можно было расслабиться и не бояться сделать неправильный па или наступить на ногу.

Беседа получилась занятной:

- Должен признаться, Эвелин, вы всех удивили. Первый раз встречаюсь со случаем, когда девушке удалось избить нападающего, — он не смог сдержать веселой улыбки.

Мороз! Лина, помни — мороз!

- Рада, что смогла вас впечатлить, — саркастически заметила я.

- Кстати, не только я впечатлен. И я слышал, что герцогу Данайскому пришлось поломать голову над формулировками оформляя бумаги, так как жертва, которая избила преступника - это даже звучит смешно.

- Мне бы его проблемы...

Патрик засмеялся:

- Вы такая колючая, Эвелин... - сказал он с придыханием.

И опять этот масляный взгляд...

О, боги! Ему что, нравятся острые на язык девицы? Неужели я выбрала неверную тактику? Надо его с Корделией познакомить...

- Возможно по моему виду и не скажешь, но я не каждый день в прямом смысле этого слова отбиваюсь от слишком настойчивых поклонников!

Глаза молодого человека лучились смехом. Местных кавалеров почему-то приводила в полный восторг новость о том, что я могу избить мужчину. Им сама идея кажется такой привлекательной?

- Вы так страшны в гневе? – подмигнул Патрик.

И я поддержала шутку:

- Да, во мне лучше не будить зверя! – я невольно улыбнулась в ответ на его очаровательно наглую улыбку.

- А я не боюсь хомячков! – нашелся кавалер.

- Это я - хомячок? – у меня кажется даже челюсть чуть отвисла от удивления.

Надо же какой изящный комплимент! Но правда смешной. Мои губы против воли опять расплзлись в широкую улыбку. Права Амалия – Патрик очарователен в своей нахальности и бесцеремонности.

- Да, и признаться, очень милый! – шепнул он мне на ухо.

Виконт был весел и флиртовал напропалую. Со стороны наши улыбки и такие вот шепотки на ушко могли показаться очень даже интимными. На грани приличий, или возможно уже за гранью. Бывшая невеста герцога Данайского – просто гвоздь сезона! Не оставляет сплетников без новой порции слухов.

Интересно, Патрик действительно так увлечен мной или ему не дают покоя мои виноградники? Или это из любви к искусству покорения прекрасного пола? Заметно что опыт в этих делах у него впечатляющий. Думаю, все вместе. Виконт де Мэсси был на позитиве и совершенно уверен в своем успехе.

Танец закончился, кавалер должен был отвести меня к родственникам, но вместо этого он держал мои ладони в своих и никуда не спешил. Я выразительно посмотрела на наши руки, потом – в сторону Амалии с Корделией, которых наблюдала неподалеку и опять удивленно-вопросительно на него. Чего он тянет? На нас уже косились, но не выдергивать же демонстративно руки!

Но Патрик похоже решил действовать нахрапом – понравилась девушка и решил всем показать что место занято – сначала интимным шёпотом на ушко, теперь вот за руки держит продолжая нарушать приличия.

Не успела я придумать как выпутаться из этой подставы, и тут как будто из ниоткуда возник сам герцог Данайский. Отлично, вечер перестает быть томным...

А этот зануда таки посещает балы!

Или намеренно пришел так как знал, что я здесь буду?

Обращаясь к виконту, Райан ледяным тоном припечатал:

- Патрик, я забираю мою невесту, – он сделал ударение на слово «мою».

Герцог был зол. Вот, казалось бы, ни один мускул на лице не дрогнул, он больше походил на каменное изваяние, но в глазах плясало такое...

И я таки выдернула свои ладони из захвата. Это смотрелось и правда странно: жених рядом, а я держусь за ручки с кавалером... Пойдите, жених?!..

Но Патрик не думал так просто сдаваться и с вызовом спросил:

- А если я против?

Вот не пойму – он авантюрист или ему жить надоело?

Если сейчас скажу что-то вроде: «Мальчики, не ссорьтесь!» это поможет? Нет, лучше промолчу...

- Это не вопрос, – со сталью в голосе произнес Райан. Его зрачки вытянулись в вертикаль и в глазах загорелся знакомый огонь. Я бы на месте Патрика не нарывалась...

Виконт разумно рассудил что я того не стою, в смысле его жизни и здоровья, и покинул нас.

Фух, я уже боялась что они тут петушинные бои устроят... Быть яблоком раздора - удовольствие ниже среднего. Не знаю как Елене Прекрасной, но мне не понравилось. Напряжненько...

Начинался новый танец, следующий кавалер так и не рискнул подойти ко мне. И правильно сделал! А мы с Райаном отошли в сторонку чтобы не мешать танцующим. Хотя им гораздо удобнее было наблюдать за нами, когда мы находились на площадке для танцев, теперь бедняжкам придётся выворачивать шеи... Но на что только не пойдешь чтобы оставаться в курсе последних новостей!

И опять накрыло это чувство – словно мы остались вдвоем в целом мире, музыка и шум бала исчезли, окружающие тоже. Я видела и слышала только его одного.

Но все еще помнила кто из нас двоих тут не прав.

- Разве мы все еще помолвлены? – я многозначительно вскинула бровь.

- А ты уже нашла жениха получше? – вопросом на вопрос, подчеркнуто вежливо, но с ноткой раздражения в голосе осведомился Райан.

Учитывая сколько времени прошло, я могла бы не только жениха найти, но и замуж выйти... Но из деликатности не озвучила свои мысли.

- Нет. Но признаться я вовсе не хочу замуж, – твердо сказала я с интересом наблюдая за его реакцией.

Лицо моего пока-еще-жениха на миг стало несколько озадаченным, похоже ему в голову не приходила мысль что девушка может не стремиться поскорее связать себя узами брака.

- А чего же ты хочешь?

Хм, а ему правда интересно?

- Буду учиться, построю карьеру, – я поделилась своими планами.

- Женщина? Карьеру? – он рассмеялся.

- Я сказала что-то смешное?

- Нет, ну что ты! – но его глаза продолжали смеяться.

Что тут скажешь? Дикая люди, темные века!

Райан вдруг стал серьезным, внимательно посмотрел на меня и неожиданно заявил:

- Мое предложение все еще в силе.

- А ты разве делал мне предложение? – я удивилась.

- Тогда делаю его сейчас...

Да его лаконичности позавидовали бы спартанцы!

- Я подумаю, – и демонстративно вздохнула.

Ну да, сколько женихов, даже не знаю кого выбрать! Есть над чем подумать...

Но Райан умел вести переговоры:

- Оно действительно только сегодня, - он скрестил руки на груди и уперся в меня пристальным напряженным взглядом.

- Да? – я скептически посмотрела на него.

Весь вид герцога говорил - он серьезен как никогда.

Я вспомнила что многое хотела ему высказать, но глядя в эти бездонные лазурные глаза, не могла вспомнить ни одной даже самой несчастной обидки...

Поэтому выдержала долгую драматичную паузу чтобы отразить всю меру своих терзаний, после чего ответила:

- Тогда я согласна!

Ну что я могу поделаться? Да, я такая порывистая. Быстро принимаю решения, но крайне редко о них жалею!

Все потому что рядом с Райаном я теряю волю, он пьянит и дурманит. И самое страшное - мне это безумно, до одури нравится. И пока разум пытался собрать ошметки контроля, сердце бездумно ликовало.

А еще я поняла, что мужчин конечно много, но другого такого нет в обоих мирах известных мне.

И вот так, совершенно неожиданно, я опять оказалась помолвленной.

Райан довольно усмехнулся, и медленно, едва заметно выдохнул. Он вообще дышал все это время? Похоже, мой ответ значит для него гораздо больше чем жених пытается показать.

- Элина, давай выйдем на балкон? На нас опять все пялятся...

Он только сейчас заметил? Да на нас глазели еще с момента как мы встретились... Герцогу было крайне неудобно в атмосфере повышенного внимания и окружающего шума, впрочем, как и мне, поэтому я поддержала его:

- А давай!

Но на балконе разговора не получилось. Мы сразу набросились друг на друга и целовались так отчаянно и неистово, будто боялись опять потерять. словно если остановимся хотя бы на миг - развеемся как мираж или между нами развернется бездна...

Поцелуй был страстным и совершенно крышесносным... Он кружил голову как бокал глинтвейна – такой же сладкий и пряный, и так же обволакивал волной тепла и жара...

Райан прижал меня к перилам балкона, заключив в тиски своих рук, а я вцепилась в края его камзола, ни на мгновение не прекращая наше общее безумие. Кажется, мы даже скинули цветочный горшок. Он с глухим треском разбился где-то на первом этаже. Запоздало мелькнула мысль, что надеюсь не об чью-то голову...

Мы разошлись не на шутку. Я ведь была уверена что потеряла его! Поэтому целовалась не думая ни о чем. Вдруг опять передумает? Как в тумане, услышала скрип открываемой двери, которая тут же закрылась. Человек этот зашел в крайне неудобный момент, когда

Райан целовал мою шею и шептал: «Моя...». И останавливаться мы не собирались...

А, плевать! Надоели эти ограничения!

И помолвку можно не объявлять! Не позднее чем через полчаса все и так будут в курсе! Слухи здесь расходятся быстро...

Глава 26. Признание

Мы официально объявили о помолвке и назначили дату свадьбы через четыре месяца. Раньше было никак нельзя, нужно время чтобы все подготовить. Бракосочетание таких высоких лиц как герцог Данайский и племянница Верховного мага должно быть идеальным.

Мне повезло что за дело взялась тётя Амалия. Она была в своей стихии, а мне совершенно не хотелось с этим возиться. Даже выбор свадебного платья не вызывал восторгов. Не люблю я эту суету, примерки. Тем более, мне поступать надо было! На этом я и сосредоточилась, оставив тете заниматься свадебными хлопотами и мишурой.

Чего я действительно хотела – так это больше времени проводить с Райаном. Но мы виделись не так часто, как хотелось бы, и всему виной - работа жениха. Или искушение было слишком сильным? Надеюсь, последнее...

Встречались в основном во время его визитов в замок графа или на балах. Там мы вели себя чинно и благородно, ну почти всегда... Общались на ничего незначащие светские темы. А я ждала наших прогулок в вечерних парках, посиделок на лавочках и в беседках. И упоительных поцелуев, когда казалось - весь мир существует только для нас двоих. Я обожала его крепкие, но нежные объятия и волнительные признания...

Когда он целовал меня, мысли невесомыми, разноцветными бабочками выпархивали из головы, улетаая далеко-далеко. И безвозвратно... Я потом не могла вспомнить ни о чем думала, ни о чем мы говорили до этого.

Сдерживаться с каждым разом становилось сложнее. Несколько раз мне даже хотелось сказать: «К черту все! Открывай портал и пошли к тебе!». Но вовремя вспоминала, что я девушка воспитанная и благородная. В глазах Райана тоже мелькало такое желание. Но он молчал. Наверное, боялся оскорбить неприличным предложением. Ха!

Как-то раз, после семейного ужина в замке графа, я вызвалась проводить Райана к его летней открытой коляске. Но сначала решили прогуляться по парку. Уже стемнело, мы подошли к укромной беседке, скрытой от любопытных глаз. Рядом сладко пахли розы, и мы слушали стрекот сверчков. Райан усадил меня к себе на колени, боком к нему, и я обняла его за шею. И наконец набралась смелости задать вопрос, который не давал покоя:

- Скажи, почему ты сделал мне предложение? – спросила я, понизив голос и замерла, ожидая ответа.

- Я не мог отпустить тебя... - закрыв глаза, прошептал жених, потираясь носом о мою щеку и вдыхая запах волос.

А спустя несколько мгновений он признался:

- Сначала я решил, что ты мне не пара...

Райан замолчал и пристально посмотрел на меня, словно ожидал что я обижусь в ответ на его слова. Но да ладно, я уже привыкла к тому, что эти аристократические заморочки у него в крови... Когда он понял, что шторма не будет, продолжил:

- Но не мог заставить себя разорвать помолвку, тянул и находил отговорки. А на том балу, увидев, как вы с Патриком танцуете, понял, что одно дело – отпустить тебя, и совершенно другое – отдать другому мужчине и видеть, как он тебя обнимает и шепчет нежности на ушко.

- Так ты приревновал? – шепотом спросила я.

- Конечно! – воскликнул Райан, и легко поцеловал меня в висок.

Ревность, оказывается, может быть купидоном, объединяющим сердца...

Потом добавил:

- Еще я влюбился, глупая...

Его слова прозвучали как сладкая патока, как музыка для моих ушей и дрогнувшего сердца...

Я словно окунулась в безудержную сияющую радость, и не смогла сдержать счастливой улыбки.

- Почему это я глупая? - дурашливо надулась я.

- Потому что до сих пор не поняла, что я тебя люблю... - и поцеловал в губы.

Словно теплая ласкающая волна прошла по телу срывая все заслоны. Эти слова распалили и я обернулась лицом к Райану, ловко

перекинув ногу и прижавшись к нему бедрами. И поцеловала со всей нежностью и страстью, что накрыли с головы и до кончиков пальцев.

Мои руки горели от желания прикоснуться к его коже, пройти по спине. Я мечтала об этом еще с того поцелуя на море, возле городского дома Райана. И начала медленно расстегивать пуговицы его камзола.

- Что ты делаешь? – тихо спросил жених.

- Мне показалось что стало жарко... Ты не находишь? – я заглянула в его глаза, невинно хлопая ресницами.

Он улыбнулся и кивнул.

Расстегнув камзол, я обняла герцога за талию, прильнула к нему и осторожно пробралась кончиками пальцев под рубашку, нежно лаская и выпуская ее из брюк. Райан тяжело выдохнул и казалось замер, но промолчал, и я коснулась ладонями его спины. О, она идеальная! Такая твердая, кожа невероятно гладкая и теплая, а под ней ощущаются сильные рельефные мышцы. Я почувствовала, как жених напрягся. Нежно провела руками вверх, потом вниз, легонько царапая ногтями. И едва не застонала от удовольствия. Или застонала? Не важно!

Дыхание Райана стало более тяжелым и медленным... А мои шаловливые пальчики, осмелев, прошли вдоль кромки его брюк легко касаясь кожи в направлении к животу. И тут Райан, выдохнув, хрипло прошептал:

- Лин, ты понимаешь, что я не железный?

- Конечно не железный, – согласилась я. - Ты – кремь! – с досадой воскликнула я, легко ударив кулачком его бессердечную твердую грудь.

Он рассмеялся, а потом неожиданно сказал:

- Я думаю, мне уже пора.

- Вот прям сейчас, да? – грустно спросила я.

- Да, – подтвердил он и ласково улыбнулся. – Я вспомнил, что у меня есть важные дела...

- Ну раз дела... - протянула я. - Незаконченные, я полагаю?

Он кивнул и медленно встал. Как-то очень медленно, его губы даже слегка скривились, словно от боли.

А нет, все-таки не кремь...

Пришлось выпускать из своих жадных рук это прекрасное тело, и я горестно вздохнула.

Потом провела Райана к его коляске, запряженной парой черных лошадей и поцеловала в щеку на прощанье. А когда он обернулся, послала воздушный поцелуй.

Какой он все-таки замечательный!

Но все же это похоже на бегство!

И я не сказала, что тоже его люблю.

Из вредности.

Хотя иногда чувства не нуждаются в словах, они и так очевидны...

Глава 27. Дальнейшие события

Я поступила в Королевскую магическую академию Мирадейи и началась веселая студенческая жизнь. Учеба и посиделки с друзьями. Жизнь была ключом.

Еще я уговорила Райана на свадебное путешествие и медовый месяц. Ему это было в новинку, но идея понравилась. Тем более, что Мирадейю кроме графского поместья, монастыря и Амидеи, я и не видела. Но когда изучала географию, читала о высоких Самоцветных горах на юге страны, озерах и водопадах в центре, Золотом море, Розовом море и Розовой пустыне, о сказочных эльфийских вечно-лиловых лесах, которые утопают в цветах и где водятся настоящие лесные феи... Я хотела все это увидеть. С любимым. Поэтому Райан еще больше погрузился в работу и передачу дел. Всегда надо чем-то платить...

В высшем обществе мое имя начало обрастать легендами. Слишком много людей были замешаны в тех событиях и слухи распространялись. Из жертвы темного обряда я неожиданно стала девушкой, которая предотвратила войну между странами. А потеря памяти только придавала образу загадочности. Райан и дядя всячески прикрывали мои странности и объясняли тонкости придворной жизни.

С Корделией мы начали общаться, не скажу, что подружились, но прогресс был огромный. Случилось это неожиданно. Кузина тяжело переживала потерю Кристиана. Хотя он никогда ей не принадлежал. Но разве сердцу прикажешь? И она взяла себе за правило каждый день по несколько часов кататься на лошади по окрестностям. Ее это успокаивало.

Я ее примеру не последовала, так как страшно боюсь лошадей и не умею на них ездить. Еще будучи подростком гостила в деревне у бабушки и сдуру вылезла на дядину лошадь. Закончилась эта история

так и не начавшись, моим падением и сотрясением мозга. С тех пор я к лошадям ни ногой. Предпочитаю восхищаться этими прекрасными животными со стороны.

Корделия же была замечательной наездницей. И вот однажды, когда она уехала, начался жуткий ливень. С громом и молниями, внезапно стало темно как в сумерках. А кузины все не было. Дядя организовал слуг на ее поиски. Но к тому времени она вернулась, полностью промокшая и замерзшая. Филипп вызвал целителя Жерара Арно. Но тот уехал к пациенту и задерживался. И я решила попробовать свое проверенное лекарство для таких случаев. Пошла на кухню и попросила красного сухого вина, сахара, лимона и специй. И сварила вкуснейший и ароматный глинтвейн.

Уже начавшая сопливить и чихать, Корделия недоверчиво посмотрела на мое творение:

- Ты уверена, что это можно пить? – с опаской спросила она.

- Конечно. Это надежное средство! – но мои слова ее не убедили поэтому я добавила, - мы в монастыре только так и лечились!

Тетю с кузиной это удивило насколько, что Корделия забыла о своих опасениях и выпила напиток. Кузине так понравилось, что она попросила еще. После чего разморенная уснула.

Когда приехал целитель Арно и посмотрел ауру девушки, то с удивлением заметил:

- Она так быстро восстанавливается... А что вы делали?

Мне повезло что Амалия к тому времени вышла. Я не рискнула рассказать о монастыре и как мы там лечились. Вдруг целитель знает о монастырских порядках побольше моих родственниц? Поэтому сочинила новую версию:

- Я дала Корделии подогретое вино с сахаром и специями. Подумала, что она переохладилась и ей нужно согреться... - но Жерар продолжал удивленно на меня смотреть, поэтому добавила, - это моя авторская разработка...

Целитель впечатлился:

- Интересная идея. А главное - действительно работает! Эвелин, возможно вам стоит задуматься над тем чтобы перевестись на кафедру целительства? Я там преподаю, могу замолвить за вас словечко. Нам нужны студенты с высоким потенциалом и, - он замялся, подбирая подходящие слова, - творческим подходом...

- Очень польщена вашим предложением... Я подумаю.

- И дайте мне рецептик. Вечером попробую на себе... - задумчиво добавил Жерар.

- Да, конечно. И рекомендую пить с супругой. Уверена, вы не будете разочарованы! – заверила я его.

Лично меня глинтвейн еще не разу не подводил...

- Да? Пожалуй, вы правы... - согласился доктор Арно.

На следующий день кузина проснулась уже здоровой. И после этого случая лед между нами тронулся. Корделия оказалась нормальной девчонкой, немного беспокойной, но это ничего.

Спустя пару недель кузина неожиданно повеселела и на ее лице появилась легкая загадочная улыбка. Поскольку, как мне казалось, Корделия и улыбка – понятия несовместимые я настойчиво пыталась расспросить ее о причинах удивительного преобразования, но кузина отмалчивалась. А еще через несколько недель стала известна причина перемен в ее настроении - была объявлена помолвка с Патриком де Мэсси.

Виконт был совершенно покорен ею, засыпал шутками и комплиментами. Восхищение Патрика было таким искренним и ярким, что Корделия не смогла не поддаться его напору. Он восхищался острым умом кузины, ее мрачноватым юмором и ироничностью.

И Амалия была счастлива – что может быть лучше, чем удачно спихнуть дочь замуж? Мамы во всех мирах одинаковы... И поводов для радости у нее прибавилась – вместо одной свадьбы - целых две! С разницей в пару месяцев. Вот тут-то она развернулась! Никогда еще не видела ее такой довольной и при деле.

И как оказалось, такой весельчак в роли зятя – просто подарок. С этого момента наши скучноватые ужины канули в Лету. Патрик часто ужинал у нас, и веселье за столом не прекращалось. Мы постоянно подкалывали друг друга, я рассказывала смешные истории с академии, иногда правда забывалась, и могла рассказать что-то из моей прошлой жизни, но никто ж не проверял. Патрик был тем еще хулиганом, так что историй из бурного прошлого у него было побольше моих.

Как-то за очередным ужином мы так разошлись, что Амалия смеялась до слез. И потом выдала:

- Ох, Эвелин, если бы я знала, что ты такая веселая, забрала бы тебя с монастыря раньше. Даже если бы ты была против!

Мы с Райаном переглянулись, и кажется оба подумали о том, что, если бы они забрали Эвелин раньше, все случилось бы совсем по-другому.

Вот так, никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь...

Дом наполнился радостью и витающей в воздухе атмосферой влюбленности. Казалось, даже море и ветер поют о любви...

Что касается Кристиана, для него эта история закончилась в целом хорошо.

Меня пригласили выступить в роли свидетеля на закрытом заседании суда, где рассматривали его дело. Я подтвердила, что совсем не пострадала и всячески старалась его защитить. Мне не хотелось, чтобы Кристиана посадили или того хуже, казнили. Все-таки он не плохой человек, даже в чем-то благородный. Ну и что, что верность не входит в его представление о любви? Возможно найдет кого-то более понимающего его тонкую натуру ловеласа.

Поэтому рассказала, как мужественно он терпел мои побои и вел себя почти по-джентельменски во время похищения. Когда я заканчивала свой рассказ на моменте, как приложила его дверью, судья и присяжные не выдержали и уже смеялись в голос. Минут пять не могли успокоиться. Но возможно хорошее настроение отразилось на их решении поскольку Кристиана оправдали. И что самое удивительное - передали ему графский титул отца. После суда Кристиан уехал в свое поместье и с тех пор я его не видела.

По делу Пьера де Грионн я тоже свидетельствовала, но здесь мало что могла рассказать. Мы практически не пересекались, разве что меня представили ему на одном из балов, а о покушении я ничего не помнила. Граф выглядел как человек, который сожалеет о том, что сделал, но не раскаивается. Тогда я поняла, что это разные чувства. Его непомерная гордыня осталась с ним до конца. Когда Пьер посмотрел мне в глаза в ответ на мой долгий внимательный взгляд, я не увидела раскаяния в том, что он убил невинную девушку. Скорее сожаление что его поймали. И не важно, что он до сих пор думает, что Эвелин выжила. Я осталась на вынесение приговора и узнала, что графа со старшим сыном Аланом приговорили к казни за государственную измену.

Грустная все-таки получилась история. Из-за амбиций одного человека пострадала вся семья. Но я рада, что мать Кристиана не лишилась младшего сына.

А Софи я так и не сдала. Не смогла. Ведь видела, что она тоже страдает. Еще одна влюбленная дурочка... Это все дар очарования, сама была под его влиянием, и знаю, как он действует... Как обухом по голове... Ну ничего, проходит все, пройдет и это.

Далила тоже вышла сухой из воды. В том, что так будет я не сомневалась. Она из тех, которые не тонут. Нашлись влиятельные покровители, которые заступились за маркизу. Было доказано, что она действовала под влиянием морока. Хотя желание подставить меня было вполне искренним. Но никто ж не пострадал? Вот и отпустили ее. Как я поняла, Райан тоже чувствовал свою вину в этой истории. Он как-то заикнулся что грубо с ней поговорил, когда они расстались. Хотя это ж не повод меня убивать! Но я промолчала, главное, что Далила поняла, что со мной лучше не связываться, и надеюсь, что больше не рискнет переходить дорогу.

И мы действительно почти не пересекались и старательно избегали друг друга на балах и всевозможных мероприятиях.

Надеюсь, этот случай ее чему-то научил и в дальнейшем она не будет так подло себя вести. Но история просочилась, и ее репутация пострадала.

Я же была счастлива и простила своих врагов.

Глава 28. Свадьба!

И наступил день свадьбы. Мы так долго ее ждали, а пришел этот час как-то неожиданно.

На дворе стояла ранняя осень, утром и вечером было уже ощутимо прохладно, но дни еще радовали своим теплом. Отличная погода для праздника!

Утром я проснулась спокойная и радостная, волнения не было вовсе. В Амалии я уверена, все должно быть организовано на пять с плюсом. Единственное к чему я приложила руку – это иллюзии бабочек, подсмотренные во дворце. Иллюзии оставались моим коньком и за эти месяцы я только усовершенствовала свои навыки. Я

продумала вид и цвет каждой, и они были прекрасны: разноцветные, солнечные, яркие.

Свадебную церемонию в храме запланировали на послеобеденное время, а потом – застолье. Гостей приехало немерено.

Подвенечное платье было шелковым, воздушным и нежным, с розовым отливом. Меня опять потянуло на этот цвет, и я не смогла воспротивиться своему порыву. А в волосы вплели цветы жасмина. Но, главное, чтобы Райану понравилось.

И ему понравилось! Я увидела это по его глазам и радостной улыбке. И мое сердце зашло от счастья...

В огромном старинном белокаменном храме с множеством мраморных статуй местных светлых богов, я мало что слышала и понимала из того что говорил пожилой благовидный священник. Мечтала и думала о своем. Мы обменялись венчальными клятвами и браслетами из белого золота. А когда Райан поднял фату, я обрадовалась, ну наконец-то! Надоело стоять!

Это был самый прекрасный и нежный поцелуй в моей жизни. И так приятно именно с него начинать нашу совместную жизнь...

Поцеловав меня, мой теперь уже муж, наклонился ближе и прошептал:

- Ну что, попалась, пташечка?

И улыбнулся такой предвкушающей и хитрой улыбкой... Ой, кажется, теперь я отгребу по-полной за все свои провокации...

Поскорей бы! Думаю, это будет приятно...

Я не смогла сдержаться и тоже весело разулыбалась:

- Знал бы ты как птичка мечтала попасть в твои силки...

Дальше был наш выход из храма с моим сюрпризом в виде разлетающихся разноцветных бабочек. Гости дружно ахнули. Это смотрелось эффектно.

Райан даже остановился, залюбовался ими и тихо сказал: «Они такие же красивые и легкие, как и ты». Я улыбнулась и подумала: «И такие же ветреные!», но промолчала. Я вообще поняла, что молчание иногда красит девушек, особенно меня...

А потом был пир и танцы допоздна. У меня даже скулы устали от не сходящей с губ улыбки, а ноги от бесконечных танцев.

Райан тоже устал от этого веселья, облокотился об кресло, на котором сидел, соблазнительно улыбнулся и произнес:

- Когда там уже десерт?

Ммм... Моя б воля – мы бы с него начали!

После полуночи нас наконец-то отпустили, и мы поднялись в наши новые общие покои. Точнее я поднялась, а Райан ушел в свои старые комнаты.

Оказывается, у них такая традиция. Жених и невеста расходятся на какое-то время, чтобы принять ванну, привести себя в порядок и подготовиться к первой брачной ночи. Мать невесты или старшая женщина в роду дает наставления. Амалии я сразу сказала, чтобы не страдала этой ерундой, и я сама разберусь. И заметила, как она выдохнула с облегчением.

Но традиция надо заметить разумная.

Эти комнаты я еще не видела, их только недавно закончили переделывать. Покои порадовали приятными теплыми пастельными оттенками: светло-желтый, бежевый, белый. Просторно и уютно, без лишнего декора. В гостиной потрескивал огонь, а пламя свечей давало мягкий, немного приглушенный свет. В напольных вазах радовали глаз веточки цветущего жасмина. Откуда он здесь осенью?! Магия...

Я заглянула в спальню и увидела там огромную кровать, застеленную бледно-розовыми шелком и еще более приглушенное мерцание свечей. И жасмин... Романтичненько...

Моя новая горничная Люси помогла раздеться, помыться, вручила шелковую ночнушку до пят и ушла.

Вырядившись в этот балахон, я посмотрела на себя в зеркало и впервые за этот нескончаемый день занервничала. Боги, молодые жены в Мирадейе и правда в этом встречают мужей? И них после этого еще и дети рождаются?

Да я на чучело огородное похожа! Или на привидение... Я с ужасом рассматривала свое отражение. Все-таки не в этом представляла себе первую брачную ночь. А в том, в чем представляла, я сейчас не готова предстать перед мужем. Поскольку одежда в моих фантазиях в принципе не предусматривалась...

Нужно было серьезнее подойти к выбору приданого! Это же надо так облажаться в свадебную ночь!

И мысли всякие начали крутиться в голове...

А вдруг мне не понравится? А вдруг ему не понравится? А если нам обоим не понравится?!

Я нервно заходила по комнате. Потом села в кресло чтобы через секунду подскочить как ужаленная.

Может надо было хотя бы разок попробовать? Ато мало ли...

Стремная это была идея заниматься браком до секса...

Так, надо с этим что-то делать! Срочно!

Я кинулась к моим сундукам в гардеробной и достала оттуда зеленое домашнее платье с завязками на груди, чтобы можно было надеть без горничной. Сняла это шелковое недоразумение, одела платье и почувствовала себя уверенней. Вот! Пусть теперь снимает! Как говорила Луиза, мужчина должен быть охотником, а не жертвой!

Но мандраж не отпускал. И в голову не приходило ни одной умной мысли. Ну что же делать?

Это раньше я была такая смелая, пока мне ничего не грозило, но сейчас... Чувствую себя странно и неловко.

И я вспомнила как глинтвейн помог мне наладить отношения с Корделией. Вот что мне нужно! Без алкоголя тут не обойтись!

Я быстро, пока не передумала, сунула ноги в домашние туфли и бодрой козочкой поскакала вниз. Еще с прошлого посещения дома Райана помнила где у него тут кухня. Поэтому нашла быстро. Несколько слуг сидевших там и чесавших языками с удивлением уставились на меня. Я попросила у них красное сухое вино и открыть бутылочку, сахар, лимон, приправы, два бокала и кастрюльку. Они по-видимому решили, что герцог с новоявленной герцогиней решили вместо первой брачной ночи напиться. Но старались не показывать своего удивления и с видом «у богатых свои причуды» дали мне все что просила. Я взяла вино, а остальные ингредиенты сложила в кастрюльку. Еще и виноград прихватила. И повеселевшая отправилась назад. Еще не пила, а настроение уже улучшилось!

Зашла в нашу гостинную. Райан еще не приходил. Я обрадовалась, разложила возле камина, села на колени и приступила к делу. За этим занятием меня и застал мой, до сих пор не привыкну, муж...

- Что ты делаешь? – изумленно спросил он.

Вообще удивление – это его нормальное состояние с тех пор как мы встретились...

Я обернулась. Райан остановился в дверях. В одной руке он держал вино.

О! Да мы на одной волне!

- Готовлю глинтвейн, – спокойно ответила я.

Бинго! И даже голос не дрогнул.

Он подошел, по пути поставив бутылку на столик.

- А что это такое? – спросил, указывая на кастрюльку.

- Это подогретое вино с лимоном, сахаром и специями... - начала рассказывать я.

Райан скривился:

- Подогретое сладкое вино? Такое разве что барышни пьют...

Но я не сдавалась и принялась его уговаривать:

- А ты попробуй! Уверена, тебе понравится!

Налила ему вина в бокал, встала и дала в руки. Наши пальцы на мгновение соприкоснулись и по ним словно искры прошли. И отправились гулять выше по руке и дальше по телу...

Муж (до сих пор не могу в это поверить!) скептически посмотрел на меня, потом на глинтвейн, но все же попробовал и опять скривился:

- Я же говорил, гадость...

И поставил бокал на столик рядом с бутылкой. А я растерялась... Что там дальше делать полагается в первую брачную ночь?!.. Спить не получилось... Больше идей нет...

Но хорошо хоть один из нас знал, чего хочет... Райан запустил пальцы в мои волосы, наклонился и впился в губы жарким поцелуем со вкусом сладкого пряного вина.

Обалдеть...

Потом отстранился и тягуче потянул за шнуровку. Края медленно разошлись в стороны, но ткань все еще держалась на плечах. Он коснулся сгиба шеи теплыми пальцами и нежно повел в стороны сбрасывая платье с плеч. От прикосновения к обнаженной коже толпы обезумевших возбужденных мурашек разбежались по телу, заставляя терять голову от восторга... И я забыла, как дышать... Платье мягко опустилось на талию, задержавшись на бедрах, и я поймала жадный обжигающий взгляд Райана. Я так спешила что не одела нижнюю рубашку, да и к чему этот маскарад если мы все равно будем раздеваться?

Муж легкими ласкающими движениями повторил стекание платья: провел по плечам, спустился вдоль талии плавно очерчивая изгибы тела, а потом потянув за ткань, помог ей скользнуть вниз легким облачком, минуя последнюю преграду из моих бедер. Ах, да, трусики я тоже не одела... Так получилось... Когда посмотрела на эти кружевные панталончики... Поняла, что лучше уже без них.

Райан быстро поднял глаза и спросил хриплым шёпотом:

- Тогда на тебе ведь тоже не было белья?

Когда тогда уточнять не требовалось...

Я кивнула и кровь хлынула мне в лицо. Хотя, казалось бы, чего уже краснеть? А нет, все равно неловко...

Он довольно хмыкнул:

- Я так и знал...

Подхватил меня на руки и понес в спальню, уложив на прохладные атласные простыни. А дальше мы уже целовались на кровати и я пыталась неловкими дрожащими пальцами снять с него рубашку, но получалось плохо, слишком увлекали поцелуи...

Поэтому Райан отстранился и встал, неспешно раздеваясь, снимая с себя белоснежную сорочку, оттеняющую загорелую кожу в пламени свечей... Сильное поджарое тело, рельефный торс... Я приподнялась на локтях и любовалась им потеряв дар речи.

Никогда раньше не понимала смысл мужского стриптиза. До этого момента. А тут я вдруг поняла, оценила и похоже полюбила. И чуть не сошла с ума...

У меня эстетический оргазм. Да, и такое бывает.

В принципе на этом можно было бы и закончить. Смотреть на Райана когда он раздевается - удовольствие и без того зашкаливающее и необычайно острое... Я с глухим стоном откинулась на подушки и закрыла глаза.

Но как оказалось, мы еще не начинали...

И к черту прелюдии! С меня хватит...

Мы любили друг друга долго. Медленно и нежно, быстро и отчаянно. Падали, обессиленные на кровать, чтобы через короткое время опять начать ласкать друг друга.

Я стонала, всхлипывала и кричала, не сдерживая себя.

А в перерывах мы ели виноград и пили вино. Шептали нежности и смеялись.

Остывшему глинтвейну я тоже нашла применение – капала его на кожу Райана и медленно слизывала. Ему очень понравилось. А мне нравилось вдыхать запах его кожи, смешанный с ароматом вина. И я даже не знаю, что пьянило больше.

Потом Райан принялся слизывать глинтвейн с моего тела. А я выгибалась от удовольствия и плавилась от его ласк.

Все-таки удивительная штука этот глинтвейн!

Тело пело от удовольствия, я качалась на волнах неги, она прокатывались по моему телу и уносила в царство снов. После кажется третьего подхода, я и не заметила, как уснула. А за окном уже поднимался рассвет.

Засыпая подумала, что прелюдия и воздержание длиною в четыре месяца способны превратить секс в настоящую феерию!

Проснувшись поздним утром, когда солнечные лучи заливали спальню и открыв глаза, я увидела, что Райан стоит, опершись о подоконник и с нежной улыбкой смотрит на меня.

- Доброе утро, любимая! – мурлыкнул он.

- Доброе, - я улыбнулась и томно потянулась.

Райан тоже выглядел как кот, обьевший сметаны – разморенный и довольный.

- Хотел тебя спросить, - он внимательно посмотрел на меня, – тебе не было больно?

Честно говоря, не ожидала такого вопроса:

- Нет. А почему спрашиваешь?

- Ты так кричала...

- Я? Кричала? – озадаченно спросила я.

Да, вроде было немного... А, впрочем, почему я должна была сдерживаться?

- Да, признаться я даже переживал, не поспешат ли на помощь слуги, – и широко весело улыбнулся.

Я покраснела и пробормотала, накрывая голову подушкой:

- В следующий раз закроем окно!

Райан рассмеялся, развернулся к окну и закрыл его...

Наше свадебное путешествие пришлось отложить на неделю так как все это время мы почти не вылазили с постели...

Ах, возможности драконов впечатляют... А Райан оказался неутомимым любовником...

Эпилог

Спустя полтора года.

Вернувшись с Райаном после праздника по случаю крестин ребенка Корделии и Патрика, я почувствовала, что мне немного заложило нос и начинает першить в горле. Выпив чаю и посидев с книжкой у камина, поняла, что это не помогает. Нужны более радикальные меры!

Поэтому спустилась на кухню и сварила себе глинтвейн, со специями и лимоном, все как я люблю. Не смотря на более чем год, прожитый в статусе герцогини Данайской, я так и не привыкла гонять слуг по каждому своему чиху. Да и время было позднее и людей жалко тревожить. А варить глинтвейн для меня сродни таинству.

Когда ароматный и горячий напиток был готов, я села на широкий подоконник прямо на кухне. Глинтвейн мгновенно согрел горло, укутывая его мягким теплом и все неприятные ощущения сразу же прошли. Проверенное средство!

Я провела кончиками пальцев по разукрашенному морозными узорами окну, потом задышала на него, образовав маленькое окошечко и залюбовалась зимней сказкой: нашим заснеженным парком, освещенным магическими фонарями. Приятное тепло разливалось по телу, настроение было мечтательным и праздничным. Скоро будем отмечать День рождения Нового солнца, второй раз в моей новой жизни. Это светлый и веселый праздник, когда люди украшают свои дома, ездят друг к другу в гости, а еще катаются на коньках и санях с лошадьми. А в королевском дворце в этот день закатывают грандиозный бал.

А вскоре на кухню заглянул Райан:

- Вот ты где! А я все думаю, где же моя пропажа?

Он выглядел таким домашним и милым в свободной рубашке и брюках...

- Твоя пропажа наслаждается жизнью! – заулыбалась я.

- Вот как? – игриво спросил муж.

Подошел и нежно поцеловал меня.

- У меня есть идея, как сделать твою жизнь еще более счастливой... – с намеком произнес он, кивнув в сторону выхода из кухни.

Я развернулась на подоконнике и обняла его бедрами за ноги, положив руки на плечи.

- Разве для этого обязательно куда-то идти? – я приподняла бровь.

Райан предвкушающе улыбнулся.

И я наконец решилась! Была у меня одна фантазия... Точнее так, идея, навеянная рассказом подруги с женских тренингов. Из тех, где вещают, что женщина – богиня и учат покорять мужчин. Но один совет там был вполне практичным и легко реализуемым. Интересно проверить его на практике...

Алкоголь на меня так действует, что ли? Чувствую открытость к экспериментам!

- Ты мне доверишься? – продолжала я.

- Да ты меня заинтриговала! – воскликнул муж.

Правда оригинальный так сказать «рецепт» был с горячим чаем. Но думаю с горячим вином тоже будет хорошо...

Я сделала глоток глинтвейна, подержала его с минутку во рту и глотнула. Знакомое тепло разлилось во рту. Райан все это время с интересом наблюдал за мной.

Потом медленно опустилась на колени перед мужем и развязала завязки домашних брюк и... реализовала свою сексуальную фантазию.

И Райану очень понравилось! Насколько, что я еще не единожды отпивала горячий глинтвейн и продолжала действие. То ли хмель ударил в голову, но энтузиазма было не занимать. Тем более что муж меня всячески поддерживал!

Продолжили мы уже на кухонном столе, по ходу случайно скинув и разбив несколько тарелок. Но кому тогда была интересна посуда!

Близость получилась волнующей, задорной и с огоньком... Впрочем, как всегда...

А ровно через девять месяцев у нас родился Даниель... Он был совсем маленький, сморщенный и красный, но уже наследник герцога и настоящий дракон!

И с этого момента наша жизнь круто изменилась и стала намного насыщенной и веселей!

Конец